

культура Урала

№ 9 (135) Ноябрь 2025 г.

БАЛЫ, КРАСАВИЦЫ... МУЗЕЙНАЯ ИГРА... КАК УПОИТЕЛЬНЫ ТАКИЕ ВЕЧЕРА!

Ах, как чуден этот бал! Сияние залов, наряды, веера, встречи взглядов, головокружение, кружение танца и восторг, и упоение... Уральский хореографический колледж и Свердловский областной краеведческий музей запустили совместный проект «Школа русского балета на Урале — в сердце города Е». 22 ноября в старинном особняке, Доме Поклевских-Козелл, состоялся исторический бал в русских традициях и стиле XIX века.
(Подробно расскажем об этом событии в декабрьском номере).

На фото из семейного архива – Таисия САПОГОВА

Сцена из спектакля «Комар мечтает о зиме»

Сцена из спектакля «Бременские музыканты»

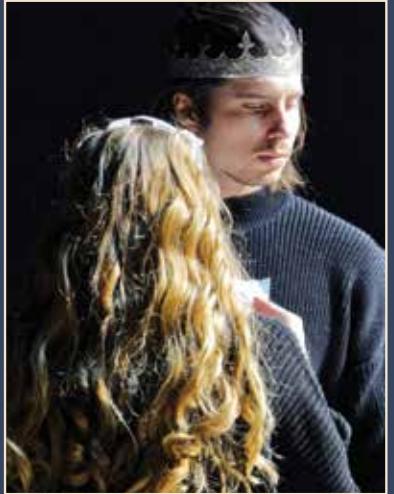
Сцена из спектакля «Бременские музыканты»

13 ноября исполнилось ровно 10 лет с того момента, как на сцену «Драмы Номер Три» вышел спектакль «Женитьба», поставленный по пьесе Николая Гоголя.

За 10 лет сменились исполнители всех ролей, кроме трех. Не «уходили» из спектакля только Алена Федотова – сваха Фекла Ивановна, Владимир Скрябин, играющий одного из женихов – Анукина, и Вячеслав Молочков – работник в лавке у главной героини Агафьи Тихоновны. Ее теперь играет Татьяна Васильева. В «Женитьбе» 12 действующих лиц. Несмотря на то, что 9 актеров заменены, спектакль пользуется зрительским спросом. Такое редко случается с театральными постановками, и, чаще всего, свидетельствует о качестве работы исполнителей и постановщиков. Авторов у этого спектакля два. Режиссер-постановщик – заслуженный работник культуры Людмила Матис и режиссер – заслуженный артист РФ Вячеслав Соловиченко. Он исполняет сейчас роль самого «большого» жениха по фамилии Яичница. Изначально его играл Геннадий Ильин, ушедший из этого мира.

Сцена из спектакля «Женитьба»

Александр БАЛЫКОВ – Гамлет

Прогон спектакля «Hamlet. Прощай»

Макет человеческого скелета стал центром декорации недавнего показа в Каменск-Уральском театре. Главный режиссер «Драмы Номер Три» Александр Балыков представил свой личный проект «Hamlet. Прощай».

В нем Балыков выступает и как постановщик, и как исполнитель главной роли. На сцену, в качестве артиста, вышел и сценограф Лев Низами. Авторы спектакля позвали в работу двух актрис: Анну Котомину и Наталью Епонешникову. Исценировку по нескольким пьесам Шекспира написал Александр Балыков. Зрители располагаются вокруг нарисованного на сцене кругового лабиринта. В его центре и находится скелет, подвешенный на цепи. «Бедный Йорик!» – эту фразу произносит принц датский Гамлет, обращаясь к черепу придворного шута по имени Йорик, и посвящает ему речь о смысле бытия.

Александр Балыков получил на свой проект стипендию Союза театральных деятелей РФ. Премьеру «Hamlet. Прощай» можно будет увидеть после новогодних праздников.

Сцены из спектакля «Гроза»

Не стоит идти на премьеру «Севильского цирюльника» в Урал Опера Балет с ожиданием провести «легкий» вечер... Спектакль требует от зрителя очень внимательного взгляда. Нет, театр не играет в современные лже-аллюзии, не переодевает героев в пиджаки и кроссовки. Шедевр Россини, как и был рожден, остается костюмной историей. Но постановщики внесли от себя несколько смысловых акцентов, которые хорошо бы заметить. Ведь они – говорящие. Например, испанская пиньата – самодельная, из подручного материала игрушка. В дни праздников ее, по традиции, надлежит разбить, и на вас обрушивается ворох разноцветных сюрпризов. В «Севильском» разбивают пиньату, а череда сюрпризов уже заготовлена постановщиками.

(Подробно о премьере – на стр. 3–5).

Сцены из спектакля

Приветственное слово губернатора Свердловской области Д. В. ПАСЛЕРА

(В журнал «Культура Урала»)

Дорогие друзья!

В преддверии главного зимнего праздника, в череде приятных предновогодних хлопот, важно не упустить самое главное — поблагодарить всех, кто в этот год был рядом с нами, кто наполнял нашу жизнь светом и теплом своего сердца, дарил нам радость и положительные эмоции.

Среди тех, кому хочется сказать особое «СПАСИБО», — деятели культуры и искусства Свердловской области: музыкальные и театральные коллективы, работники библиотек, музеев и выставочных залов, безгранично талантливые литераторы, композиторы, художники и скульпторы, представители киноиндустрии, мастера народных промыслов, сотрудники редакций, специализирующихся на культурном просвещении и популяризации духовного наследия.

Как неоднократно отмечал президент России Владимир Путин, российская культура формирует духовный каркас народа, объединяет общество, помогает уверенно преодолевать трудности.

И эти слова деятели культуры и искусства ежедневно подкрепляют собственным примером, своим трудолюбием, профессионализмом, преданностью делу. Поэтому жители Свердловской области с удовольствием посещают выставочные залы, ходят на спектакли и концерты, участвуют в различных мастер-классах и встречах с мэтрами искусства.

Друзья мои! Уходящий 2025-й — это Год Задорога Отечества и год 80-летия Великой Победы. Наши авторы и творческие коллективы, библиотеки и музеи уделили большое внимание именно темам Победы и воинской доблести, сохранению народной памяти о подвиге наших отцов и дедов, а также темам о ребятах, которые сегодня выполняют свой долг в зоне специальной военной операции.

Мы знаем, что в Великую Отечественную войну в нашей стране был развернут мощный культурный фронт. Свердловская область не осталась в стороне. Уральские

артисты дали немало концертов и спектаклей на передовой и в трудовом тылу: силой искусства лечили душевые раны и боль, воодушевляли благодарных зрителей, помогая им пережить горести военного времени. Проникновенные и честные строки наших писателей, поэтов, военкоров попадали в самое сердце, становясь защитной молитвой, связывающей бойцов с их матерями, женами и детьми.

Искусство и сегодня обладает значительным мобилизационным и духоподъемным потенциалом, способствует повышению внутренней культуры человека, укрепляет веру в добро и справедливость, служит объединению людей вокруг главных ценностей — гуманизма, созидания, любви к Родине.

У меня нет сомнений, что 2026-й, который станет Годом народного единства, откроет уральской творческой эlite широкое поле возможностей для масштабной разработки темы укрепления гражданского мира и согласия, для транслирования важнейших смыслов, сохранения традиций бережного отношения к многонациональному духовному и культурному наследию Среднего Урала и всей страны.

Со своей стороны, правительство Свердловской области продолжит оказывать поддержку мастерам культуры и искусства, талантливой молодежи, содействовать реализации ярких проектов, развитию инфраструктуры и улучшению материально-технической базы учреждений культуры.

Как и все жители Свердловской области, жду от уральских деятелей культуры новых интересных творческих решений и блестящих премьер.

Поздравляю всех с наступающим Новым 2026 годом! Желаю всем крепкого здоровья, успехов, профессионального долголетия, мира, благополучия и радости вдохновения! Пусть новый год будет для всех счастливым и добрым!

Журнал «Культура Урала»

№ 9 (135)
Ноябрь 2025 года

Учредитель
Министерство культуры
Свердловской области

Издатель
ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор
Вера СУМКИНА

Заместитель редактора

Наталья ПОНОМАРЕВА

Корреспондент

Ксения ШЕЙНИС

Дизайн, верстка

Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор

Наталья МАКАРОВА

Зав. редакцией

Надежда ИОНИНА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

Адрес издателя:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47
Телефон: +7 (912) 203-38-23
E-mail: kumagazin@bk.ru
Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна
Электронная версия журнала на сайте
<http://www.muzkom.net/>
interesting/kultural/

Издание отпечатано
в типографии ИП Русских А.В.
620085 Екатеринбург,
Монтерская 3/81а
E-mail: 1@2280232.ru

Заказ № .
Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
27 ноября 2025 года
Выход в свет
5 декабря 2025 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

Содержание

- 1 Приветственное слово губернатора Свердловской области Д. В. ПАСЛЕРА**
- 32 Две премьеры**
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
Вот это рок-н-ролл!
- 33 А небо будет, каким захочешь**
- 34 Проект | Премьера**
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
Путешествие в мифы манси. Волшебная песня леса
- 6 Премьера | Взгляд**
Юлия ТАБАЧКОВА
Четыре свадьбы и... Мефистофель
- 35 Поколение next | Юбилей**
Оксана ИСУПОВА
Два и пять – четверть столетия
- 8 Премьера**
Ирина КЛЕПИКОВА
Необходимое «кокетство таланта», или Браво! «частице чёरта»
- 38 Память | 100-летний юбилей**
Виктор ПОЦЕЛУЕВ
Путь к улице твоей
- 40 Поколение next | Конкурс**
Ксения ШЕЙНИС
Демидовский конкурс: веха в скрипичном искусстве России
- 43 Музыка | Лица | Юбилей**
Алексей МОЛЧАНОВ
Ой, да на дороге жизни длинной...
- 14 Премьера**
Юлия ТАБАЧКОВА
«Восстановление контуров судеб по обломкам документов»
- 18 Театр | Фестиваль «Счастливое место»**
Раида СТРУНКИНА
Душа дома Сарафанова
- 46 Приваловский форум**
Юлия ИСУПОВА
Когда музыки мощь безмерна
- 20 Премьера**
Елена СОЛОВЬЁВА
Неравный брак. Картина маслом
- 48 Сцена | Проект**
Ольга СКРИПОВА
Концерт как «наглядное пособие»
- 50 Музыка | Лица**
Алексей МОЛЧАНОВ
Он зазвучит на площади – оркестр наш духовой
- 52 Музыка | Фестиваль-конкурс**
Татьяна ПАНЧЕНКО
Гармошка, гусли, кыл-кубыз...
- 25 Премьера**
Оксана ИСУПОВА
И горы могут говорить
- 82 Праздник**
Раиса ГИЛЕВА
У самовара
- 26 Премьера**
Ольга РЫБАКОВА
Пигмалион на газоне: ожившее чудо Бернарда Шоу
- 83 Выставка**
Андрей ДУНЯШИН
От уральской рябины до «Подсолнухов» Ван Гога
- 29 Лица | Дата**
Владимир СКРЯБИН
Приходит время... А называется – весна
- 54 Лица**
Алексей МОЛЧАНОВ
Верить в «силу каждого дня»
- 56 У экрана | Событие**
Лилия НЕМЧЕНКО
Все жанры – за неделю!
- 60 У экрана | Фестиваль | интервью**
Александра ТРУХИНА
«Одна шестая»: ниша пользы и развития
- 64 Проект**
Юлия ВОЙТА
«Мы слышим и пишем все с нуля!»
- 66 Прощание**
Вера СУМКИНА
«Дыша духами и туманами...»
- 70 Что читаем**
Андрей ДУНЯШИН
«Красная книга» русской словесности
- 72 Что читаем | Фестиваль-конкурс**
Екатерина АНИСИМОВА
Всё вокруг литературы
- 75 Что читаем | Конкурс**
Андрей ДУНЯШИН
Ждут нас книги-открытия
- 76 Область культуры | Музеи**
Алексей МОЛЧАНОВ
Побывать под землей, во Дворце и в небе
- 80 Фестиваль**
Раиса ГИЛЕВА
Очарование «серебряного возраста»
- 82 Выставка**
Андрей ДУНЯШИН
От уральской рябины до «Подсолнухов» Ван Гога
- 86 Выставка**
Анна ХАФИЗОВА
Красивы и крепки «Связующие нити»
- 88 Выставка**
Ольга СМИРНОВА
Искусство как мост между мирами

Сюрпризы пиньиаты, голос Розины и игра, господа, игра!

Не стоит идти на премьеру «Севильского цирюльника» в театр Урал Опера Балет с ожиданием провести этакий «легкий» вечер. Предупреждаю: спектакль требует от зрителя очень внимательного взгляда. Нет, театр не играет в современные лже-аллюзии, не переодевает героев в пиджаки и кроссовки. Шедевр Россини, как и был рожден, остается костюмной историей. Но постановщики внесли от себя несколько смысловых акцентов, которые хорошо бы заметить. Ведь они – говорящие. Например, испанская пиньята – самодельная, из подручного материала игрушка. В дни праздников ее, по традиции, надлежит разбить, и на вас обрушивается ворох разноцветных сюрпризов. В «Севильском» разбивают пиньяту, а череда сюрпризов уже заготовлена постановщиками.

Один из очевидных, визуальных – место действия. Открывая оперу, граф Альмавива поет каватину в честь своей возлюбленной Розины не на улице Севильи, а... внутри шкатулки. Гигантской, занимающей всю сцену. А Розина появляется не на балконе, а, строго говоря, – в одном из потайных «секретиков», из которых состоит вся шкатулка. Театр решил сыграть в «Севильского цирюльника». Не ставить оперную историю реально и всерьез, а именно поиграть. Сама драматургия подсказывала

Альмавива – Олег БУДОРАЦКИЙ, Розина – Елена БИРЮЗОВА, Фигаро – Дмитрий СТАРОДУБОВ

Граф Альмавива – Федор ШИНКЕВИЧ,
Розина – Вера ПОЗОЛОТИНА

этот ход, и постановщики им охотно воспользовались.

«Севильский цирюльник» – эталонная опера-буффа с утрированно-комическими персонажами, шутовством и паясничаньем. Окарикатуренный гротеск часто разыгрывался в площадном театре. Поэтому – чего же «рвать страсти» по-настоящему?! И режиссер-постановщик Надежда Столбова решила предложить «игру в игре». Комедию положений разыгрывать в старинной шкатулке. Но поскольку шкатулку (и всю историю) создают все же творцы XXI века (не случайно ее докрашивают вполне себе

современные маляры), то это шкатулка-трансформер. С многочисленными выдвигающимися ящиками, которые превращают пространство то в кухню, то в прачечную. А заодно, по ходу сюжета, внутри этой шкатулки можно представить себе и гостиную, и целиком дом, и даже... улицу Севильи. Обычно на такие фантазии провоцируют нас старинные вещицы из прошлых времен. И художник Ксения Кончубей, подхватив игру, которая есть у Бомарше и Россини, а за одно идею режиссера, создала эту буффонадную «площадку иллюзий».

«Севильский цирюльник» обрел другой воздух. Не музейная опера, какие ставились множество раз, а – вариации на заданную тему. Более того! Сценография, играючи представленная в виде шкатулки, оказалось, попутно получила бонус. Прикладной. Декорация создает хорошую акустику, что в принципе немаловажно для оперы, а для энергично общаяющихся между собой и с залом героев этого «Севильского цирюльника», где ни одной минуты, кажется, никто и ничто не стоит на месте, – тем более.

Акустика и звучание – второй сюрприз от постановщиков. Известно, что Розину поют сопрано. Урал Опера Балет отдал главную женскую партию двум меццо-сопрано и напомнил: вообще-то, у Россини партия и написана именно для меццо. Колоратурного, но – меццо.

– У сопрано все звучит легче. А композитором изначально прописаны низкие ноты. Они спрятаны за колоратурами и в сопрановом варианте звучат не так убедительно, – говорит солистка Елена Бирюзова, исполнитель-

Сцена из спектакля

Фигаро – Кирилл КОМАРОВ

хотению». В одной из сцен спектакля на стене – «Похищение Европы» Тициана. И это – не случайная деталь. С намеком. Потому что Розина тоже ждет, чтобы ее похитили. У нее хватает характера «подправить» окружающий патриархальный мир. В том варианте шедевра Россини, который предлагает сегодня Урал Опера Балет, Розина сама – двигатель событий, многое из происходящего подстраивает именно она. И в этом «девушка с характером» становится удивительно узнаваемым персонажем для зрителей

Сцена из спектакля

Дон Базilio – Михаил КОРОБЕЙНИКОВ

Сцена из спектакля

XXI века. Кажется, именно этого театр и хотел.

Для исполнительниц партии Розины новая постановка «Цирюльника» – испытание. Меццо-сопрано с их грудными нотами привыкли создавать роковые, драматические образы. Любаша, Кармен... Ну, еще либо старухи, либо мальчики. Юная, темпераментная девчушка – непривычно для меццо. Тем интереснее. Кстати, по признанию Елены Бирюзовой, такой эксперимент постановщиков открывает новые возможности и в голосах. Что опять же в плюс. Вокалистам, театру.

«Севильский цирюльник» – один из хитов оперного мира. В Свердловском-Екатеринбургском оперном он тоже ставился не раз. Более того, в 1912 году был одной из первых премьер нового театра в уральской столице, и с тех пор не исчезал надолго из репертуара. А потому, понятное дело: когда театр вновь возвращает это название в афишу, то первое и главное желание – поставить не так, как многажды бывало. Еще интереснее (но и труднее) – найти звучание оперы из XIX века с «миром за окном». С днем сегодняшним. Не внешние прибамбасы, а именно звучание.

И оно возможно в «Севильском цирюльнике». К примеру, тема мошенничества, столь актуальная сегодня. Во втором акте герои обдуривают доктора Bartolo, опекуна Розины.

– Есть сюжеты, которые на современность легко переносятся, а есть другие, которые не ложатся в «сегодня», – говорит режиссер Надежда Столбова. – Именно так у Россини. У него сюжеты костюмные, немного вот с таким, отставленным пальчиком. И тогда понимаешь: это игнорировать нельзя. Мошенничество в те времена – мошенничество не сегодняшнее. Это не звонок по телефону – и человек попался. То была эпоха великих самозванцев – Казанова, например. Как они обдуривали! Это же целое искусство. Люди ездили за тысячи верст, знакомиться воочию. Ювелирных мошенников сейчас нет. Да, в какой-то степени Фигаро – прототип манипулятора. Но он это делает виртуозно. Играючи... Мы постарались совместить театральность и историзм. Старались прислушиваться к Россини. Знаю, что коллеги-режиссеры, предлагая свои варианты постановки, часто говорят: я поставил то, что хотел Россини. А ты звонил ему? Он тебе ответил? (смеется)...

Сцена из спектакля

Урал Опера Балет не настаивает на том, что поставил «именно то, что хотел Россини». Театр сыграл в собственную игру. А запустив в сюжет игрушку пиньяту, честно предупредил, что будут и праздник, и сюрпризы. Пародия и буффонада. Они и украшают новую постановку. Важно только не зацеливаться на традициях прежних постановок, а искренне захотеть увидеть новые смысловые акценты. Потому... будьте внимательны. Игра, идет игра!

Четыре свадьбы и... Мефистофель

После просмотра этого спектакля вы еще долго будете напевать зажигательные хиты типа «Деньги, деньги, рублики» и «Господа гусары, вперед!». Они знакомы с детства по фильму Светланы Дружининой «Сватовство гусара» с молодыми Михаилом Боярским и Еленой Кореневой. В театре музкомедии, в постановке «Женитьба гусара» Игоря Ладейщика хиты обретают новую жизнь.

Спектакль поставлен по сценарию фильма, но в программке отдана дань уважения и первоисточнику – пьесе Николая Некрасова «Петербургский ростовщик». У Некрасова любовная линия не главная, и это понятно уже из названия. Автору было важнее правдиво показать типажи своих современников, окружающую их действительность. Известно, что в свое время он планировал включить эту пьесу в сборник «Физиология Петербурга» и только из-за специфики жанра отказался от своего намерения.

Авторы сценария фильма «Сватовство гусара» Светлана Дружинина и Анатолий Борисов взяли лучшее из первоисточника – четко выписанные характеры персонажей, отбросили проблемную заостренность и вывели на первый

Сцена из спектакля

план любовную интригу. Они привлекли замечательных авторов-песенников – Геннадия Гладкова и Юлия Кима – и превратили пьесу «натуральной школы» в зажигательный мюзикл.

Спектакль Игоря Ладейщика наследует фильму, но при этом не создает ремейк, а идет собственной дорогой. Адаптируя

киносценарий для сцены, режиссер одарил одинокую Лизаньку Лоскуткову верными подругами (в фильме озорные девицы, раскрутившие скупердяя на 100 рублей, с ней даже не знакомы). Таким образом, с самого начала на сцене не один, а сразу три любовных треугольника. В окружении подруг Лизанька (Ксения Устьянцева) уже не так бедна и грустна, как героиня Елены Кореневой. В затеянной гусарами интриге она принимает самое деятельное участие, восхищаясь своим избранником и влюбляясь в него все больше.

У хозяина дома, скучого ростовщика Лоскуткова (заслуженный артист РФ Павел Дралов) есть «коллега», деловая женщина Дарья Семеновна Кубыркина (народная артистка РФ Надежда Басаргина). Их дуэт – яркая перчинка в общей комической

Сцена из спектакля

заварушке сюжета, особенно когда к ним присоединяется третье лицо, которого тоже нет в фильме. Некий Антон Степанович Флюгеров претендует на руку прекрасной невесты. Персонаж этот в исполнении Анатолия Авеги странен и уморительно смешон.

Таким образом спектакль наполнился действующими лицами, которые много поют, танцуют, хулиганят, целуются, хитрят и постоянно переодеваются. Торжествует поистине стихия дель арте театральности! Для всего этого «безобразия» требуется много пространства, поэтому декораций минимум. Но актерам все равно оказывается тесно. Они то и дело оказываются вне сцены, действие выплескивается в зал, где артисты вступают с публикой в непосредственный и весьма активный контакт.

Полукружие Малой сцены ограничено лишь легким, отсылающим к эпохе Возрождения занавесом. Еще одно полотнище на определенные моменты действия отсекает часть заднего пространства. Как правило, в это время там заряжается очередной сюрприз для зрителей, например, когда нужно организовать «повешение» горюющего ростовщика Лоскуткова.

Небольшой диван-канапе на колесиках то и дело перемещается, создавая своеобразный эффект «танцующего дивана». А самый внушительный предмет декорации — сейф с массивным кольцом-ручкой, который находится в переднем углу сцены и почти задвинут в кулисы, но в действии он — почти полноценный персонаж и яркая метафора «скупого рыцаря». Потап Иванович в этом сейфе живет. Сгибаясь почти вдвое, он уходит туда работать, отдохнуть, пересчи-

Сцена из спектакля

тывать свои сокровища. В один из моментов спектакля внутри этого сейфа «оказываются» даже зрители.

Павел Дралов в роли отца влюбленной девицы интересен и разнопланов. Несмотря на прописанную в пьесе утрированность черт этого персонажа, артист создает его очень правдоподобным. Лоскутов то и дело заставляет зал хохотать. При этом, обманутый и жалкий, он трогателен настолько, что у зрителя возникает даже некое чувство негодования: разве можно так жестоко шутить над стариком. Впрочем, артист это ощущение тут же снимает.

Происходит так потому, что, как и полагается в водевиле, происходящее на сцене — боль-

шая театральная игра, в которой все понарошку (даже пластиковый, но вкусно дымящийся шашлык) и все взправду. И артисты, и зрители, и музыканты отдаются действу всей душой и телом. Одна, явно созданная искусственным интеллектом, картина, вокруг которой разворачивается интрига, чего стоит. Действие стремительно летит вперед, удивляя то забавными лохматыми «собачками» в человеческий рост, то неожиданной видеовставкой на фоне поцелуя влюбленных, а то и острожетным черно-белым фильмом (сон Лоскуткова) с участием самого режиссера в роли Мефистофеля. В finale, как и полагается в водевиле — свадьба, да не одна, а целых четыре!

Сцена из спектакля

Необходимое «кокетство таланта», или Браво! «частице чёрта»

Водевиль – жанр с подвохом. Вроде бы, предсказуемый. Самый легкий из так называемого «легкого жанра». Шутки, остроты, глупости. Трудность одна: заставить зрителей смеяться. Именно потому, что сюжет построен на милых шутках и глупостях, а финал читается еще до открытия занавеса. Это же как надо заинтересовать публику, чтобы, зная все наперед, она не начала зевать. В том и подвох. Для режиссера, актеров. Не секрет, что в плеяде талантливых служителей сцены известны единицы режиссеров-мастеров комедии и столь же мало актеров, непринужденно и изящно существующих в этом жанре.

Вся эта лирика – что уж скрывать! – мгновенно начала свое разъедающее действие, едва только в афише Свердловской музкомедии появилось название «Женитьба гусара» с жанровым обозначением «музыкальная комедия по мотивам старинных русских водевилей». Настороженное ожидание усиливалось еще и тем, что творение композитора Геннадия Гладкова и поэта Юлия Кима уже имело свое воплощение на киноэкране – значит, неизбежны сравнения. Но! Понимая, что заблаговременные опасения, по меньшей мере, не профессиональны, отправляюсь на премье-

Сцена из спектакля

ру и... Главное впечатление, на котором ловишь себя и которым готов делиться в первую очередь: давно в театре не смеялась так – до слез!

Ключевой деталью, на которую, образно говоря, называется интрига с женитьбой гусара Алексея Налимова, становится картина. Произведение, якобы, Микеланджело. Чтобы по-хорошему «раскрутить» будущую премьеру, театр в процессе создания спектакля предложил зрите-

лям конкурс на лучший сюжет картины, а одна из участниц конкурса возьми да задействуй в этом искусственный интеллект. ИИ и победил: «придуманный» им наивный сюжет с кавказским акцентом – скорее анти-Микеланджело. То, что очевидно из зала, не видно героям истории. На парадоксе и выстраивается часть водевильного веселья.

Но – только часть. И не самая значительная (хотя сам факт участия ИИ в создании «творческого продукта» забавен и поучителен, есть о чем подумать). Обвальным смехом на «Женитьбе гусара» награждается все-таки то, что создано не искусственным, а естественным интеллектом.

Ростовщик Лоскутов – Павел ДРАЛОВ

Человеком! И в этом смысле постановочная команда во главе с режиссером Игорем Ладейщиковым оказалась на редкость изобретательной и талантливой. Это касается, вроде бы, мелочей, но они здорово придуманы и мастерски сделаны, что и не дает скучать. Ни на минуту. Публика то потешается над неожиданным дезабилье гусаров, ненароком попавших в зрительный зал, то приходит в восторг от кавказских овчарок, в которых – в пылу обмана и подмен – наряжаются Налимов (Евгений Елпашев) с друзьями, то с замиранием, неотрывно следит за бутылочно-рюмочной эквилибристикой, сопровождающей беседу ростовщика Лоскуткова (Павел Дралов) и деловой женщины Кубыркиной (Ирина Гриневич). Да, повторюсь: мелочи. Но эти милые глупости или, как говорил Белинский, «кокетство таланта, игра разума», и создают истинно водевильную атмосферу. Ими восхищаешься, их ждешь. Когда сюжет известен, а финал очевиден, вся прелесть театра – в качестве этой сценической игры и игры актеров.

Можно предположить: все потешные детали, интонационные акценты – плод фантазии всей постановочной команды «Же-

Гусары пляшут лихо

Действие выходит в зрительный зал

нитьбы гусара». Обычно такие действия *a la kapustnik* рождаются сообща. Но безусловный «авторский знак» режиссера Игоря

Ладейщика – использование кино. Это было и в его прежних постановках-экспериментах – «Знайные мамочки» и «Гипер-

Гусары...

Та самая картина

Сцена из спектакля

борея». Это уместно и здесь. Даже по времени истории уместно. Интрига водевиля, заимствованная у Николая Некрасова, принадлежит XIX веку, а он – предтеча появления немого кино. Вот немой «короткий метр» и включен в водевиль. По смыслу – дайджест, квинтэссенция всей истории и характеров. По жанру – фарс. Запущенный, как старая пластинка, на повышенную скорость, кинофрагмент гротесково представляет алчные потуги ростовщика Лоскуткова, папеньки невесты. И даже, в рамках жанра, прямолинейно запускает на экран золотую рыбку, оставляющую, в конце концов, Лоскуткова с разбитым корытом.

Но среди многих персонажей фарсовой кинодрамы мелькает вдруг еще одно знакомое лицо – режиссера Игоря Ладейщиков, одного из ведущих актеров Свердловской музкомедии. Должно быть, не смог отказать себе в удовольствии поиграть? Да не так все банально. Такой прием используют иногда известные режиссеры-комедиографы: появляются на несколько секунд в кадре, в образе второстепенных персонажей. Этакое «подмигивание» режиссера. Режиссер

Вокальный руководитель постановки
Мария ВИНЕНКОВА и режиссер
Игорь ЛАДЕЙЩИКОВ после премьеры

подмигнул и тут. И его персонаж появляется в кадре на несколько мгновений. Только он отнюдь не второстепенный. Персонаж с маленькими рожками. Черт, искушающий скрягу Лоскуткова и замесивший все это действие с любовью-картиной-переодеваниями-женитьбой. Что ж, «частица черта» и в водевиле очень к месту...

В сопровождении ансамбля «Изумруд» и под виртуозный аккомпанемент на рояле Платона Газелери迪 театр разыграл очень

смешную историю. Если вам хочется по-хорошему расслабиться – «оторваться», легко (но талантливо!) провести вечер, – вам сюда. И даже нет желания членить успех спектакля на «доли», «вклад» каждого участника. Успех «Женитьбы гусара» – в том числе и в общей органике. И все же есть один персонаж, который на голову превосходит общее комикование. Ростовщик Лоскутков в исполнении Павла Дралова – не обозначение образа, чего бывает вполне достаточно для водевиля, не яркая карикатурная краска (но одна), это... «картина маслом». Персонаж в высшей степени живописный – в походке, интонациях, диалогах-дуэлях с партнерами (каждого он жаждет использовать себе на выгоду!). А чего стоит «ныряние» ростовщика в гигантский сейф?! Сейф-шкаф стал уже мемом в Екатеринбурге среди театралов. За эту выразительную смысловую деталь – отдельный респект автору сценографии (опять же – Игорь Ладейщиков). Но ведь надо смыслово, содержательно и обыграть эту «деталь». Актеру удается. Ростовщик Павла Дралова – классика жанра и находка в классическом образе. Когда, затянув петлю на шее, ростовщик как бы собирается отойти в мир иной, даже Малый зал Свердловской музкомедии погружается в гомерический смех. Фигурально и в реальности находясь между небом и землей, Лоскутков продолжает пересчитывать деньги, подсчитывать выгоду. Тоже, вроде, – деталь, минутное существование на сцене. Но – деталь красноречивая. И... с необходимой для жанра «частицей черта». А «частица черта», ставшая, еще с «Сильвы», классическим девизом в оперетте, вызывает отклик эмоций и восхищение «Браво!».

Весело! Легко! Быстро!, или Ах, водевиль, водевиль...

Ирбитский драматический театр имени А.Н. Островского, открывший юбилейный 180-й сезон спектаклем «Старший сын» Александра Вампилова, в начале ноября провел очередной конкурс творческих проектов и лабораторию «Ах, водевиль!..».

МУЗЫКА, ПЕСНИ, ИНТРИГИ И ТАНЦЫ

Известно, что водевиль, родиной которого является Франция, – легкая комедийная пьеса, в которой диалог и драматическое действие, построенное на острой занимательной интриге, сочетаются с песенками-куплетами, романсами и танцами. Первые водевили на русской сцене были переводные, «состряпанные» по простому рецепту. В XX веке особую популярность жанру принес советский кинематограф: на экраны вышли «Крепостная актриса», «Лев Гурыч Синичкин», «Соломенная шляпка», «Ах, водевиль, водевиль...» и другие фильмы этого ряда. А вот театр с осторожностью присматривался к водевилям, считая их устаревшими безделушками.

XXI век ушел дальше от водевильного жанра, развернув драматические театры в сторону большей актуальности, поисков нового сценического языка.

Вот почему главный режиссер Ирбитского театра Александр Фукалов, задумывая очередную творческую лабораторию и решив обратиться к водевилю, понимал все риски, связанные с незаслуженно забытым жанром. Но традиция старейшего на Урале театра, возникшего как увеселение для купцов и гостей Ирбитской ярмарки, обязывала...

«Отмечая нынче 225-летие театрального дела в Ирбите

Эскиз «Бабушкины попугаи»

и 180-летие нашего театра, мы хотим напомнить артистам и жителям города, что участвовать в такого рода представлениях не брезговали и великие актеры прошлого, – говорит главреж, – но мне еще очень важно дать возможность сегодняшним артистам попеть, потанцевать, поиграть, кто умеет, на музыкальных инструментах... Расшевелить

труппу, расширить актерские возможности».

Неудивительно, что шквала заявок от режиссеров (как это было прежде), желающих поучаствовать в «водевильной» лаборатории, на этот раз не случилось. И вот тут на помощь пришел театральный фестиваль «Ирбитские подмостки», на котором, кроме профессиональных, возникают и человеческие связи, часто перерастающие в крепкую дружбу. Так произошло с молодым режиссером и актером Владиславом Ступаком (Истринский драматический театр), который запомнился по роли Раскольникова в спектакле «Родя» в постановке Рината Киякова на фестивале 2023 года, и Дарьей Витан (Москва) – участницей нынешнего фестиваля, сыгравшей в пронзительном спектакле «Мое ленинградское детство». Третьим стал Иван Федчишин – уже извест-

Главный режиссер Ирбитского драмтеатра Александр ФУКАЛОВ на открытии конкурса и лаборатории

ный актер и режиссер «Коляда-театра», а поскольку он занят там «по уши», ему пришлось «гонять» каждый день в Ирбит и обратно, лишившись сна на неделю... Но разве людей театра испугаешь сложными задачами?!

Тем более, когда во главе «безумства» — Александр Фукалов, человек с особым театральным нюхом, готовый ко всему, как и к тому, что артистам будет, ох, как не просто освоить предлагаемые обстоятельства, когда нужно «Весело! Легко! Быстро!».

Эти три бесшабашных слова и стали девизом на все пять дней лаборатории.

Просто поразительно, как быстро у всех участников эскизного процесса сменились первые чувства неловкости, чужеродности существования на сцене — на требуемую легкость движений и речевого пинг-понга, когда вихрь действия был осязаем почти физически... когда капли сока от яблока, в которое с такой страстью вонзился юный Жако (Святослав Лютиков), долетали до зрителей первого ряда, когда глаза еле живого старика Жеронта (Владимир Аржевитин) вдруг загорались таким огнем, что зрительницы, давние поклонницы артиста, готовы были в них утонуть — только позови... Это был тот Театр, которого заждались публика, да и артисты, выдававшие на сцене такое, чего и сами от себя не ожидали!

ХМЕЛЬНИЦКИЙ, РЕНЬЯР И САМ ЧЕХОВ

На участие в конкурсе поступило 23 заявки, театр выбрал три из них.

Владислав Ступак создавал эскиз по пьесе Николая Хмельницкого «Бабушкины попугай». Дарья Витан работала с пьесой «Единственный наследник» Жана

Эскиз «Единственный наследник»

Франсуа Ренъяра, Иван Федчин придумывал, как воплотить на сцене рассказ Чехова «Лекция о вреде табака».

«У вас на сцене тестостерон зашкаливает!». Эта фраза, сказанная на обсуждении эскизов театральным критиком Натальей Киселевой, с явным положительным подтекстом в адрес героев — «попугаев» — вызвала у всех восторг. Наконец-то, мужчины на сцене похожи на мужчин! Сюжет пьесы Хмельницкого дает возможность представить веселую череду уморительных недоразумений. Пожилые родственницы пытаются оградить от знакомства с «коварными и опасными» мужчинами юную Терезу и воспитывающуюся вместе с ней крестьянку Жоржетту. И, когда

девушки на прогулке встречают молодых людей, тетушки-бабушки объявляют тех «попугаями особой породы».

Владислав Ступак: «Казалось бы, на первый взгляд, пьеса — легкая, игравая, маньеристская. И в ней ничего нет от века нынешнего. Но это не так. Вопросы эмансипации женщин, возникшие уже в то время, никуда не исчезли. И темы любви, пола, воспитания, запретов, поднятые в пьесе замечательным человеком (Хмельницкий был яркой личностью: воином, общественным деятелем, губернатором, к тому же еще и писателем!), по-прежнему волнуют современников... Замечательная труппа, мне легко со всеми работалось, верю, что эта встреча будет иметь продолжение».

«Единственный наследник» — пьеса Жана Франсуа Ренъяра, написанная более трехсот лет назад, не теряет и сейчас своих достоинств. Эта фарсовая комедия положений подкупает увлекательным сюжетом (тема наследства актуальна во все времена!) и острумным языком. Ренъяр — один из наиболее талантливых учеников и последователей Мольера.

Дарья Витан: «У этого замечательного драматурга редкий дар — говорить о серьезном

Эскиз «Единственный наследник»

Эскиз «Лекция о вреде табака»

с юмором. В своей комедии он представил далеко не идиллическую картину нравов французского общества XVIII века. И сегодня зритель увидит в ней отражение современных реалий. Никуда, к сожалению, не делись жажды обогащения, мошенничество, лицемерие... Так что веселая внешне пьеса наводит на серьезные размышления о нашей сегодняшней жизни, о нас... Работать над эскизом было очень интересно, каждый актер раскрывался по своему, вносил в роль какие-то свои мысли, репетировали легко и азартно...».

Эскиз по рассказу Антона Чехова «Лекция о вреде табака» и строится как лекция-импровизация, использующая тему курения как повод для рассуждений о своей жизни, семейной неустраненности, пошлости окружающего мира. Режиссер Иван Федчишин превращает лекцию в шумный водевиль с танцами, куплетами и масками, с участием родственников Ивана Ивановича Нюхина и воспитанниц музыкального пансиона, которым владеет его супруга. Но, по мере того, как звучит «лекция», комический герой превращается в «трагика поневоле». И проступает тема, знакомая по главным чеховским произведениям: жизнь прошла

впустую, не оправдав надежд, на нее возлагавшихся. Вспоминаешь и Сорина, и дядю Ваню, и Андрея Прозорова, и Иванова... Здесь в пятнадцатиминутном монологе герой заставляет публику задуматься не только о его, но и о собственной жизни.

В результате эскиз, в котором этого героя сыграл артист Алексей Кизеров, предстал как уже готовый моноспектакль. И, несмотря на то, что он меньше всего отвечал требованиям жанра – трагедийное звучание бессмысленно прожитой жизни вызывало у зрителей больше сочувствия, чем желания посмеяться над жалкой нелепостью персонажа (которая была столь очевидно заявлена мизансценой без слов – с надеванием тесного

На показах – полный зал

сюртука, бесконечными выходами родственников и невоспитанными воспитанницами пансиона), все-таки, это было по-чеховски: смешно и в то же время грустно...

Но вот когда Нюхин подошел к большому окну (эскизы игрались в здании старого банка), раскрыл его настежь, и свежий ветер ворвался на сцену, тут уж – до муршек. И не потому, что прохладно на улице. Это тот момент, в котором было все! Прежде всего – желание обрести свободу... хотя бы на миг. И пусть наш герой через минуту окно закроет, но в то мгновение он чувствовал себя Человеком! А с ним – и мы тоже. Мы вместе стаскивали с себя этот тесный изношенный сюртук, освобождаясь от рабской личины. Это была та священная минута, ради которой мы и ходим в театр...

Судя по реакции зрителей, активно голосовавших за тот или иной эскиз, по их оживленным обсуждениям, аплодисментам, они получили искреннее наслаждение, вновь открывая для себя старый добрый жанр водевиля. Хорошее настроение – это хорошее лекарство, что подтверждают все врачи мира. Первоклассные интриги, стремительный темп, открытый комизм, живость и простота образных решений делают эту лабораторию очень важной и для подтверждения высокой профессиональной планки самого театра и (что особенно важно!) привлекательной для широкой публики.

По результатам зрительского голосования все три эскиза набрали одинаковое количество голосов. «Избиратели» хотят увидеть в театре все три спектакля. А значит, водевилю на ирбитской сцене быть!

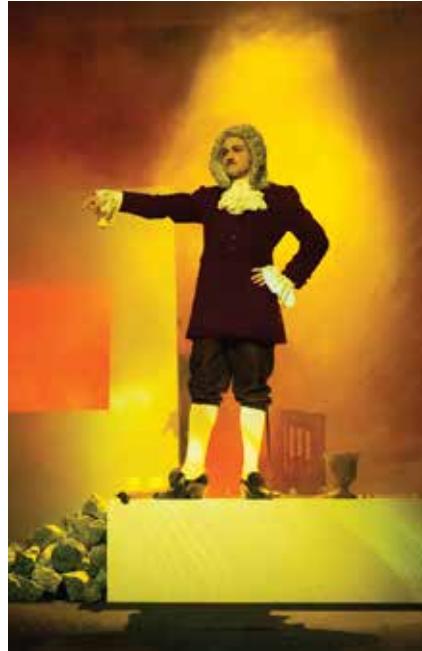
«Восстановление контуров судеб по обломкам документов»

Камерный театр Музея писателей Урала показал во всех смыслах уральскую премьеру – спектакль «Дело Демидовых» по пьесе Алексея Синяева в постановке Аси Литвиновой.

Прием не нов, но всегда завлекателен: театр в театре. Точнее – в музее.

... **Д**ва часа до открытия выставки! Волнение. Суэта. Из сундука комично торчат целлулоидные ноги Петра I. Его извлекают, судорожно натягивают ему штаны и привинчивают голову. А в это время «губернатор, первые лица и дети уже стонут у дверей!». Тревожные переборы клавиш. Недовольство и ужас директора музея Серафимы Павловны (Юлия Родионова). Волнуясь перед встречей с высоким начальством, она спускает на подчиненных «всех собак», моментально вводя зрителей в курс дела: кто тут в любимчиках, а кто в загоне.

Старшая по должности Юлия Викторовна (Анастасия Иванова) явно не в фаворе, а юная Светочка (Софья Чагаева) то и дело

Демидов (Алексей ПРЕДЕИН)

получает бонусы за рвение. За это Юлия и рада бы съесть практиканту «без соли», да не получается. За девушку вступается явно симпатизирующий ей историк Андрей (Артем Патрушев). В общей неразберихе ни за что не отвечающие монтировщик Павел (Сергей Шляпников) и сторож Роман Петрович (Валерий Прусаков) успевают травить байки.

Актриса Родионова несколькими штрихами придает праведному гневу директрисы комичные черты: поджатый подбородок, вздернутая верхняя губка, буравчатый прищур под очками, пафосные речи в зал и стремительная необдуманность противоречивых требова-

ний («Что это такое? Я просила это?» – убрали плакат, через две минуты гневное: «Где плакат?!»). Софья Чагаева в роли Светочки создает интересный, но порой излишне утрированный образ юной «ботанички», жаждущей угодить начальству из желания быть «хорошей девочкой» и будто не замечающей симпатии Павла, на которого она то и дело за что-то обижается.

Однако, вся эта целеустремленная кутерьма с подготовкой выставки – лишь антураж и завлекательная рамка спектакля, призванная вовлечь публику в разговор о династии Демидовых. Большинство зрителей наверняка знает о них не слишком много.

ЛЕКЦИЯ? ДИСКУССИЯ? РАССЛЕДОВАНИЕ!

Пространство музея открывает простор для самых разных форм и способов донесения информации до зрителя. На музейных планшетах под рукой всегда найдется нужный артефакт для иллюстрации рассказа, а простая выгородка с парой манекенов и креслом «под эпоху» легко оправдывает отсутствие настоящих декораций и предоставит импровизированный «уголок» для непринужденной театрализации. В нужный момент протягивают через сцену ярко-желтую светящуюся пластиковую трубу, олицетворяющую ручеек

Серафима Павловна (Юлия РОДИОНОВА)

«расплавленного металла», или вываливают из тачки груду шуршащих, откровенно бутафорских камней.

Готовя выставку, ее организаторы много говорят о Демидовых и их эпохе. В полуторачасовое действие поместились немыслимое количество фактов, версий, баек, легенд. Серафима Павловна и ее подчиненные обрушают на зрителя настоящий шквал информации, которая на самом деле – лишь маленький ликбез, поверхностный путеводитель по эпохе и династии Демидовых.

Сотрудники музея не просто рассказывают: они репетируют речи, умничают и просто играют в театр, быстро переоблачаясь за кулисами в упрощенные псевдоисторические костюмы. Изображая Демидова, Андрей и бутафорскую бороду пристегивает для достоверности, не удосуживаясь даже спрятать ее крепления. Незачем. Театр-то ненастоящий.

Условность игры открывает простор для импровизации. Так, мать, «врагиня» Юлия Викторовна, в рассказе Андрея становится кривой и косой, а сам «Демидов»

Роман Петрович в образе Петра I
(Валерий ПРУСАКОВ)

Роман Петрович в образе Петра I (Валерий ПРУСАКОВ), Андрей в образе Акинфия Демидова (Артем ПАТРУШЕВ) и Юлия Викторовна в образе матери Акинфия Демидова (Анастасия ИВАНОВА)

Юлия Викторовна (Анастасия ИВАНОВА)

в его же интерпретации смешно подпрыгивает, убегая исполнять повеления Петра.

Загадочная личность Демидова, давность эпохи и противоречивость дошедших до нас фактов так и манят поспорить: благодетель или узурпатор? Тиран или герой? Подогреваемая внутренним конфликтом персонажей-музейщиков, дискуссия держит высокий градус эмоциональности и разгоняет темпоритм спектакля до немыслимой скорости. В нужный момент разгоревшейся баталии готовую вот-вот вспыхнуть искру настоящей бури гасят работяги, восклицая: «Анекдот!»

и тем самым переключая происходящее на следующую сцену.

Так, в пылу безудержного рвения устроителей выставки, условно «оживаются» Петр I, Александр Меньшиков, Акинфий Демидов и его жена, их сын Никита Демидов, Татищев и прочие исторические лица. Но авторам – драматургу Алексею Синяеву и режиссеру Асе Литвиновой – этого явно недостаточно. Их цель гораздо глубже.

ТО ЛИ ДЕНЬ В МУЗЕЕ, ТО ЛИ НОЧЬ...

«Дело Демидовых». Название спектакля не случайно звучит так, будто отсылает зрителя в область криминалистики. Лекция, дискуссия, импровизированный театральный оживляж – лишь способы донесения информации. Цель всего этого – расследование. «Восстановить контуры человеческих судеб по обломкам документов», – так определила ее Ася Литвинова в интервью перед премьерой.

Казалось бы, и чего тогда устраивать мелочные баталии музейных сотрудников и жонглировать историческими фактами? Можно было поставить спектакль в «тон эпохе»: в исторических

Светлана (Софья ЧАГАЕВА) и Андрей (Артем ПАТРУШЕВ)

костюмах, по законам психологического театра. Получилась бы на выходе правдоподобная версия об основателях рода Демидовых. Так поступил 40 лет назад прекрасный режиссер Ярополк Лапшин, снявший фильм «Демидовы». Но такой путь не прельстил молодых художников, живущих в эпоху активно развивающегося документального театра.

Главная цель этого направления — привлечение внимания к актуальной общественной теме и осмысление явлений реальной жизни через их воспроизведение на сцене. С первых минут краси-

вый женский закадровый голос обрушивает на зрителей шквал вопросов: «Демидовы — кто они? Может быть, стоит у них чему-то научиться? Или от чего-то открыститься? Что это было за дело, которым они горели? Может быть, спустя века, они зажигают что-то и в нас? Может, и у нас есть какое-то дело, которому стоит посвятить жизнь?». Спектакль побуждает не просто узнать что-то новое о знаменитой уральской династии, но «примерить» все это на собственный жизненный путь, задать важные вопросы самому себе.

Сцена из спектакля. В центре Серафима Павловна (Юлия РОДИОНОВА)

Стремясь разглядеть за сухими историческими фактами живого человека, молодой режиссер смело устремляется сквозь время и пространство. И вот тут начинаются сложности, ведущие к некой путанице — то ли день в театре, то ли ночь...

Закадровый голос уводит в какой-то иной мир, направляя наш путь, скрепляя переходы сцен, озвучивая безмолвно оживающие картины эпохи. Вот рабочий в красной рубахе энергично загружает бутафорские камни в «топку» окна музейной выгородки (она символизирует доменную печь). Демидов наблюдает за этим процессом и вдруг застывает с вытянутым вперед перстом. То ли работами руководит, то ли указывает путь развития созданным им железоделательным заводам... То ли человек, то ли музейный манекен.

По мере наполнения информацией и все большего погружения в эпоху, все сложнее и загадочнее становятся «посторонние» вставки. В начале спектакля это была всего лишь проходка сторожа по темным залам музея, его испуг при виде

ожившего манекена. В дальнейшем мир сегодняшний и мир вчерашний начинают все больше проникать друг в друга, а сцены «того» света усложняются. Все это происходит на фоне загадочной переливающейся звуковой ленты, в которой угадываются и звон колокольчиков, и шелест ветра, и далекие голоса...

Таинственные образы исторических персонажей постепенно становятся все более

реальными. И вот уже враждавшие при жизни Демидов (Алексей Предein) с Татищевым (Сергей Шляпников), материализовавшиеся в рамках выставки, мирно беседуют, выясняя отношения и рассуждая о былом, а влюбленная парочка кружится здесь же, «за стенкой» музейной выгородки.

Идея понятна, но стопроцентно воплотить ее режиссеру не вполне удалось. Переходы от нашей реальности в иной мир врываются в действие спектакля порой весьма неожиданно, резко контрастируя со стремительным темпоритмом современности. Вроде бы только что в самом разгаре был день в музее, за дверью толпились дети, ожидая, что вот-вот начнется самое интересное, и вдруг резкая остановка действия — переход в музейную ночь. Сбивая с толку зрителей, Ася Литвинова смело замешивает коктейль из времен суток, лет и даже веков. В общем-то, мы и в финале спектакля не вполне уверены, а состоялась ли выставка, или все еще продолжается подготовка к ней?

Переходы между днем и ночью, веками нынешним и минувшим смотрятся надуманными. Даже звучащий в это время закадровый голос не в силах заполнить лакуны. В полумраке медленно кружатся декорации, неторопливо проходят и современные, и исторические персонажи. Они выносят или убирают декорации, что-то ищут, кружатся в любовной эйфории, или просто перемещаются куда-то...

Музейное пространство вдруг усложняется спускающимися сверху мягкими сетчатыми полосами ткани. Что они символизируют — леса, решетки?.. Зачем-то появляется массивный и тоже явно бутафорский могильный

Татищев (Сергей ШЛЯПНИКОВ) и Демидов (Алексей ПРЕДЕИН)

камень. Он не является частью выставки, но имеет отношение к иному миру. Правда, мы и так знаем, что Демидов давно умер, поэтому не понятно, зачем здесь этот камень с конкретными датами жизни, и почему тогда нет такого же камня для Татищева, который сидит тут же...

ТО, ЧТО ОСТАНЕТСЯ ПОСЛЕ МЕНЯ...

Так что же остается в результате всего этого нам? Обретают ли зрители ответы на все эти многочисленные вопросы, что им задали на старте «выставоч-

ного марафона»? В этом смысле душевный дружеский разговор бывших врагов Демидова и Татищева очень важен. Переосмысливая свою жизнь, Демидов говорит и о нас, живущих сейчас: «Был ли я счастлив? Было много всего, в том числе и плохого, неправильного, но в моей жизни было большое дело. А хорошо ли я пожил, пускай они решают». На какое-то время в их разговор врывается песня. Ее поет высокий женский голос: то ли колыбельная, то ли молитва... Она набирает силу, лидирует, наполняет пространство, вызывая к жизни финальные слова сошедшего с постамента Демидова, обращенные уже непосредственно в зал. Его слова, живые, теплые, искренние, призывают всех присутствующих задать себе важные вопросы: «Я просто жил. Хотелось жить ярко, красиво, хорошо, но оказалось, что важнее не как, а что. Что я сделал? Каждый должен что-то сделать самое важное в своей жизни». С этим и уходит зритель. Но, как знать, возможно, поиск ответов на эти вопросы изменит чью-то судьбу.

Демидов (Алексей ПРЕДЕИН). Финальная сцена спектакля

Душа дома Сарафанова

В репертуаре Ирбитского драматического театра имени А.Н. Островского, открывшего нынче 180-й сезон, никогда не было пьесы Александра Вампилова «Старший сын». Главный режиссер театра Александр Фукалов решил под занавес прошедшего сезона поставить эту пьесу, на которую взглянул по-своему, а именно – через призму Великой Отечественной войны.

«Старший сын» стал участником только что прошедшего фестиваля – панорамы театров Свердловской области «Счастливое место».

Известно, что пьеса писалась в 1960-е годы. Когда еще свежи были в памяти грозовые события двадцатилетней давности, да и герои той войны были еще достаточно молоды. Как Сарафанов, которому в войну было чуть за тридцать. И на момент описываемых в пьесе событий – не больше 60-ти.

«Думая о прошлой жизни главного героя, я вспомнил из истории, что в 50-60-х годах прошлого столетия по радио шла передача «Найти человека», – рассказывает Фукалов, – которая помогала людям соединять разорванные войной человеческие связи. Великая Отечественная ведь еще долгие годы аукалась в жизни каждого – так или иначе. Это одна из причин того, что безгрешный Сарафанов сразу же поверил в возможного сына».

Вот почему перед спектаклем, пока зрители заполняют зал, звучат те самые радиосводки с именами разыскиваемых людей. ...Голоса со старой записи слышны с помехами, но театральное пространство уже «задышало» тем временем, обращая нас к памяти...

Сюжет пьесы известен: студент Владимир Бусыгин (Максим Чигуров) со своим случайным

Сцена из спектакля

приятелем (Антон Калашников), опоздав на электричку, решаются на авантюру в поисках ночлега. И попадают в дом к Сарафоновым, где Бусыгин представляется старшим сыном главы семейства. Андрей Григорьевич Сарафанов принимает выдуманный рассказ о родстве за «чистую монету» и признает своего сына.

Образ простодушного главы семейства блестяще воплотил на сцене Владимир Аржевитин, сыгравший, по сути, собирательный характер российских аристократов духа, которые уже давно ушли в небытие. Сарафанов в спектакле – не глупый простак, а человек с добрым сердцем и неудачной

жизнью. И корень его неудач (заявленный спектаклем) в той страшной войне, когда люди не только погибали, но и у выживших ломались судьбы... Вот и Андрей Григорьевич – музыкант симфонического оркестра, после ухода жены, называвшей его «блаженным», «опустился» до игры на похоронах, скрывая это от детей. При том упорно сочиняет ораторию «Все люди – братья»...

Но он готов сделать главное: подарить свою любовь всем, кто в ней нуждается. «Что бы там ни было, а я считаю тебя своим сыном. Вы мои дети, потому что я люблю вас. Плох я или хорош, но я вас люблю, а это самое главное...».

Изначально комедия «Старший сын» называлась «Мир в доме Сарафановых». Конечно, «Старший сын» стало давно уже каноническим, но, посмотрев спектакль Ирбитского театра, так и хочется предпочтеть ему то, первое – «Мир в доме Сарафановых».

Именно на это работает и сценография (автор – заслуженный работник культуры Российской Федерации Виктор Моор), с ее единственным пространством небольшого предместья, где не просто все знают друг друга, а живут по своим законам, где двери не закрываются, где ничего ни от кого не скроешь, а если и скроешь, то от любви... И когда некие проходимцы попадают в этот мир, он и их не отпускает и затягивает, как что-то мистически-бблейское...

Может быть, поначалу зрителю, не знакомому ни с пьесой, ни с известным фильмом Виталия Мельникова (а таких сейчас большинство), и покажется интрига жестокой, а комедия временами – трагикомедией. Но «легкое дыхание» спектакля, его светлая интонация, выраженная и в костюмах, и в музыке (голос Нины Дорды, поющей о любви, и в звуке льющегося на сцене дождя (как привет из оттепельных 60-х с их надеждой на мир во всем мире) – все это дает силы и призывает жить дальше...

«Времена меняются, а любовь и человеческие чувства – вечны», – говорит Александр Фукалов, выстроивший в своем спектакле мостик от одного поколения к другому. Как известно, Фукалов режиссер не эпатажный, не стремится проявить себя громко, его «почерк» – доверительное общение со зрителем, чуткость к нюансам человече-

Бусыгин – Максим ЧИГИРЕВ, Нина – Виктория ЗУБОВА

ской души, умение «достать» из зрителя ностальгию по детству и веру в будущее. Даже костюмы в спектакле – ностальгически светлые, естественных цветов, как бы незатейливые, но со своим оттенком – памяти, света и нежности.

...Когда в финале спектакля Володя Бусыгин говорит: «Мы хотели согреться и уйти», то, казалось бы, речь идет о ранней осени, о первых заморозках, но на самом деле мы понимаем, что это – о холодах внутри, метафизическом холоде, о колос-

сальной жажде человеческого тепла. «Старший сын» по-ирбитски – это когда в обычном, каждодневном быте рождается бытие, когда есть возможность убедиться: мы, все-таки, не окончательно растеряли в себе человеческое.

Вот и Александр Фукалов говорит, что у них в Ирбите и сейчас бы так же открыли дверь незнакомцу, как в доме Сарафановых. А это значит, что еще не все потеряно. Только бы почаше вспоминать вампиловское: «Все люди – братья»...

Сарафанов – Владимир АРЖАВИТИН, Бусыгин – Максим ЧИГИРЕВ

Неравный брак. Картина маслом

Действие премьерного спектакля-комедии «Сарафанное радио» «Коляда-театра» разворачивается на даче. Место для автора пьесы, Николая Коляды, по определению «райское» – трехэтажный бревенчатый терем на полянке – живи да радуйся! Но людям всегда чего-то не хватает. Кому-то любви, кому-то денег. К чему приведут поиски равновесия в этом непростом вопросе?

НЕЕСТЕСТВЕННЫЙ ПРОЦЕСС

Вводная ремарка в пьесе, законченной Николаем Владимировичем 3 января 2025 года, дана пространная, с ностальгической нотой: «Дом такой хороший. Он почти в лесу. Теперь лес только за оградой – сосны и березы в перемешку. В лесу стрекочут сороки, а хомяки и кроты тихо копают себе норы, еще – бесшумно бегают длинноухие зайцы, а может – это кролики тут живут, расплодились и одичали? Сразу за забором в лесу грибы. И не какие-то там синявки, а самые настоящие белые, потому что народу тут ходит мало: тут тихо, пусто. Тут не жмутся дома друг к другу, тут не высматривают соседи, а что там у других творится? /.../ Тут так красиво, так хорошо я это придумал... Все, как в моей мечте, как могло бы быть. Не моя заваливающаяся избушка в Логиново, где я пишу эту пьесу, а огромный и сказочный дом я сочинил. У моих соседей в Логиново, напротив, такой вот дом, и они такие злые – от своего богатства, что ли?».

Декорации, сочиненные художником Львом Низами для Малахитового зала, несколько иные: задник сцены – напечатанный на баннере «вид на Россию» – зеленые холмы с домиками, пойма реки с остров-

Молодожены Надя (Кристина ГОРБУНОВА) и Герман (Павел РЫКОВ)

ками, довольно большой храм на горизонте. Непосредственно перед зрителем высокий стол с барными табуретами и табуретками пониже, окруженный пластиковыми контейнерами с обилием пластиковых цветов. Когда появятся артисты, то начнут наполнять эти емкости водой из ведер, намекая на бассейн, который в ремарке тоже описан.

Будем считать, что таким образом до зрителя не буквально, но опосредованно доносится идея некоего «райского пространства», опять же – не стоит забывать еще одного любителя русских дач, в пьесе которого герой утверждал в состоянии эйфории, что «вся Россия – наш сад». Исходное событие тоже «райское» – гости за столом ждут молодоженов с церковного вен-

чания. Вот только жениху, хозяину дачи, ректору университета, Герману Белкину – 65 лет, а его невесте Наденьке – 20, и не все собравшиеся – естественно! – рады происходящему.

Впрочем, зритель мог подготовиться заранее: в списке действующих лиц «нормальных» пар нет. Наталья (бывшая жена Германа, бизнесвумен, директор театра) имеет мужа Игоря, двадцатилетнего актера. Аналогичный случай у соседки по даче Марии: 60+ в ее «неравном браке» с юношей Рустамом.

Разве что у Татьяны (дочери Германа) 45-ти лет – супруг ровесник. Впрочем, ее Валерий присутствует в действии в виде голоса Олега Ягодина. Татьяна (Юлия Беспалова, Ксения Копарулина) – главный свидетель

обвинения «беспутного» отца, протагонист-истеричка, чьи яростные монологи локомотивом тащат вперед все действие. «Роман «Сволочи» я уже написала! Теперь заканчиваю роман под названием: «Суки!», — кричит она собравшимся, пытаясь объяснить, что те вот-вот останутся без наследства, и вовсе не на «райский пикник» они попали, а в сказку про хитрую Лису и лубяную избу: «у Зайца в доме было радио, а у Лисы было только сарафанное, а сарафана не было вообще...». Она же объясняет, что для «молодоженов» венчание — не акт глубокой веры, а дань моде. И сначала кажется, что главная трагедия Татьяны — отсутствие союзников среди присутствующих. Брату Мишеньке (Валерий Зайцев, Богдан Смоляницкий) сорока лет, который всем рассказывает, что он писатель и «все время ловит какие-то словечки из воздуха, чтобы жизнь зафиксировать», — все равно, дочке Лизе (Дарья Квасова, Анастасия Попова), внучке Германа и ровеснице его новоиспеченной супруги — тоже. Оба этих красивых и беззаботных существа открыто наслаждаются жизнью, загорают у «бассейна», дефилюя по сцене в купальных костюмах и слегка стесняясь пьяной истерики Татьяны, унять которую, однако, не в силах.

Зато свой союз солидарности существует у великовозрастных дам — Натальи (Тамара Зимина, Татьяна Бунькова) и Марии-Маруси (Наталья Гаранина, Вера Цвяткис), постоянно живущей на даче по соседству. Они не боятся, что молодые мужья, зависимые от них финансово, сбегут, тут другое, меркантильное поколение, «другая грибница, другой мицелий, другие корешки». И хотя одна дарит избраннику дорогую

Богдан СМОЛЯНИЦКИЙ в роли писателя Миши

машину и роли, а вторая заставляет огород «боронить» и банки с заготовками на трассе продаивать, «крючок» один. Как и мораль.

«Нам с тобой должно быть по боку все, — наставляет подругу Наталья. — Никаких нервов, никаких ревновостей. В нашем возрасте — молчать больше надо, и не дергать парней своих, а спасибо говорить, что рядом спят. Ладно. Молчу. Пьюм. Поем и смеемся. Пей, не напивайся, люби, да не влюбляйся, играй, да не отыгравайся!». Не зря сорокапятилетняя Татьяна чувствует себя не дочерью, а скорее ровесницей своей супер-витальной матери, хотя обвинительную истерику «рвет»

с тою же страстью, с какой Наталия живет.

Самым романтичным на этом фоне выглядит Герман (Павел Рыков, Александр Кучик), искренне влюбленный и желающий «приманить» последнее, возможно, счастье. Для него дача, построенная с нуля, с «сарай для инструментов» — рай молодости, где на природе «включалось что-то в зрении», наглядное доказательство не напрасно прожитых лет. Выясняется, кстати, что, в отличие от детей, патриарх вкалывал всю жизнь, обеспечивая благосостояние семьи.

Миша со смехом называет себя и сестру «искусственниками» — «людьми искусства», осо-

Надя — Елена КОРНИЦКАЯ и Герман — Павел РЫКОВ

Наталья – Татьяна БУНЬКОВА и ее муж Игорь – Денис РАПТАНОВ

бо не утруждавшимися работой: Татьяна закончила филфак, но по специальности никогда не служила, он – автор единственной книги «из жизни скандинавских богов», которую сестра ехидно называет «Фрея, Тор и Локи в гостях у Чебурашки». Миша хвастается, что «поймал фразеологизм «сарафанное радио», который означает, что «люди разговаривают, а не слышат друг друга».

Здесь, собственно, мы можем усмотреть авторскую игру или лукавство уже на уровне Николая Коляды. В каком-то смысле Мишино «выхватывание словечек» пародирует его собственную творческую манеру, но сам Коляда в интервью и соцсетях не раз называл «сарафанное радио», когда «одна баба другой сказала», самым эффективным инструментом рекламы и маркетинга. Добавим сюда научные рассуждения, когда «сарафанное радио» рассматривается в контексте «устной традиции», где культурный материал, «передаваемый из уст в уста, из поколения в поколение играет важную роль в фольклоре и мифологии». А если вернуться к пьесе, то тут для эскалации комического воздействия используется на полную катушку вирусная природа

феномена, когда мезальянсы превращаются в эпидемию. Ведь и Валерий, муж Татьяны, признается в аудиосообщении в том, что намерен бросить жену ради 20-летней любовницы Кристины. И Татьяне в утешение находят товарища Рустама, призывника Степана, который прячется от военкома на чердаке у Маруси.

«МУЗЫКА БАЛКАНСКАЯ, ДОЛЮШКА БАКЛАНСКАЯ»

В каком-то смысле «сарафанным радио» можно назвать и музыкальное оформление спектакля – забористую солянку, из котла которой чего только не выловишь, например, кусочки дуэта Папагено и Папагены Моцарта, «целый день стирает прачка» или пару строчек «Балканской – холостяцкой». «О-о-о, музыка балканская, долюшка бакланская!», – с чувством выводит Степан (Даниил Шулепин, Лев Низами) в finale, пока вся компания с плюшевыми котами и кроликами друг за другом прыгает в бассейн.

Коляду время от времени называют «уральским Кустурицей». Определенное сходство художественных систем, действительно, есть: динамичные

(не сказать взрывные) образы, игра на контрастах, переплетение реальности и фантастики, визуальная пышность (изобильность), сюжетная незаурядность. Тяга к карнавализации действительности у обоих базируется на любви и знании народной культуры с ее балаганным, грубоватым юмором, не исключающим из эстетической сферы «низкие» материи.

Комическая оснащенность для актеров «Коляда-театра» обязательна, поскольку органичное существование внутри гротеско-фантазийного многогранника, каковым является здесь каждый спектакль, – искусство особое. Тут речь о реализме в чистом виде не идет, хотя истории узнаемы и злободневны, проблемы насущны и повседневны, а герои будто из телевизора или «соседнего подъезда». Волшебный театральный фонарь выхватывает из потемок чужой человеческой души то одну сторону, то другую. Кто здесь? Загадочные «ино-прилетяне»? Или друзья по (не) счастью?

Виды и средства комического, используемые в «Сарафанном радио», самые разнообразные. «Стопудовая», как выражается молодежь, основа – сама пьеса, где переплетаются элементы комедии положений, комедии характеров, комедии абсурда, причем, с последнего слово-сочетания Коляда напрочь сбивает налет элитарности, будто напоминая, что лишь в прошлом столетии интеллектуалы позаимствовали у народа абсурд для нужд высокого искусства. На самом деле комедийные нелепицы эксплуатировались народной комедией испокон веков.

Язык персонажей – главный источник смешного у Коляды, он отражает не только характеры

героев, но и процессы, происходящие в обществе. Панегирик русскому языку, по сравнению с которым английский – «фаст-фуд для бедных», исполняет татарин Рустам, взгромоздившись на трибуну барного табурета, хотя половину действия старательно делает вид, что «по-нашему» ни «бум-бум». Особенно забавен в этот момент Иван Федчишин, когда сразу после высоких фраз переключается на рассказ о том, как глушил рыбу тротилом в местном озере, да так, что по всей округе от взрыва оборвало провода электропередач.

Татьяна Бунькова, делая роль бывшей жены Германа, Натальи, директора театра, откровенно использует прием клоунады – ее роскошный белый костюм бизнесвумен надет задом наперед. Тем самым подчеркивается, что не творческая работа занимает в первую очередь почтенную служительницу Мельпомены. Наталья недавно прикупила карьер для добычи глины, потому что «думать надо про отступное», чиновничья жизнь нелегка: «Так что живешь и оглядываешься, как бы не провалиться в болото. А ведь у нас накоплены серьезные компетенции в театре. Мы в театре научились создавать качественный продукт по конкурентным ценам. Понимаете? Главное – коллaborация театра с городом. Ну, и питчинги, фандрайзинг, и так далее. Школа Дадамяна. Кирилл Крок. ВТФМ. Не слышали?»...

Кристина Горбунова в роли 20-летней Нади, новоиспеченной жены Германа, прекрасна уже в антре, предваряющем действие спектакля. Юбочка ее свадебного платья напоминает балетную пачку. А веер-плащ из черных страусовых перьев добавляет комизма сцене явле-

ния «молодоженов» с венчания, когда на два голоса они исполняют дуэт Папагено и Папагены. Надя прописана Николаем Колядой в ключе Элочки-людоедки. Базовое выражение ее вокабулярия – «Естественный процесс!», деепричастие «сидя» она путает с «сижка»... Кристина Горбунова ювелирно акцентирует пародийные моменты роли, но вкладывает в исходный материал всю свою женственную пластику, которая роднит ее с актрисами немого кино. На выходе получается какой-то совершенно очаровательный комический эффект. Надя в исполнении молодой актрисы Елены Корницкой, оставаясь в предписанном текстом фарватере, немного из другой «оперетты», с другими акцентами в пластических манерах и костюме. Есть в ней что-то от лучезарности солистки ансамбля «Березка», а простота ее порой хуже воровства. Но это и забавно.

Благодаря «прикиду», неожиданного художественного обобщения добивается и Павел Рыков, когда его Герман произносит монолог о своей жизни и последней попытке «приманить счастье» с помощью юной жены, стоя напротив домочадцев в фут-

болке с надписью «СССР». Противостояние миров! Наглядно разложенная по полюсам проблема отцов и детей! Добавим сюда сходство артиста с Лениным. На футболке Александра Кучика, исполняющего Германа в другом составе, написано «fly Emirates». Его герой более «реалистичен» и более психологически «дотошно» выведен – артиста можно поздравить с крупной, качественной работой.

В «Сарафанном радио» Коляда иронизирует, в том числе, и над актерским племенем. Над этими «мохнатыми зверьками», «тюбиками», как в сердцах называет их Наталья. Никита Рыбкин делает образ ее юного мужа Игоря, гипертрофируя до абсурдных размеров артистическую страсть к лицедейству. Исполнитель Буратино и Мальчика-с-пальчик, он даже идиотские шутки свадебного тамады читает с шекспировским пафосом, мечтая о больших ролях. Гротескный образ Миши в исполнении Богдана Смолянского получается очень смешным за счет контраста между накачанным телом мастера спорта по пауэрлифтингу и рафинированными манерами богемного писаки.

Формат публикации не позволяет детально останавливаться

Юлия БЕСПАЛОВА в роли Татьяны

Финальная сцена у бассейна, на переднем плане -- Даниил ШУЛЕПИН в роли Степана

на подробном разборе всех нюансов и деталей постановки, где каждая мелочь в кассу и в строку: пузырь из жвачки, который виртуозно выдувает Лиза Анастасии Поповой, и ее сережки в форме медуз, шелковый галстук и золотые очки Игоря в исполнении Дениса Раптанова, «бронебойное» декольте Маруси (Наталья Гаранина) в сочетании с «норвежскими палками»! Наталья Войтова, заслуженная артистка РФ, в последнее время играла особо пожилых, а тут предстала во всем искрометном блеске «элегантного возраста»!

Или закадровая мини-пьеса в форме голосового сообщения, где муж Татьяны Валерий (голосом Олега Ягодина) рассказывает, почему намерен бросить жену. В том числе и потому, оказывается, что она и «мертвого задрочит», муж еще и дом «построить не успел, а он уже горит, и она, конечно, останавливает коня на скаку и идет в эту горящую избу, выражаясь красивым языком».

Татьяна -- самый легковозбудимый персонаж, женщина на грани нервного срыва, постоянно обостряющая главный «конфликт поколений» в пьесе. Роль центральная и сложная.

Обе актрисы справляются с ней блестяще, каждая в силу своей артистической фактуры. Потому, кстати, не скучно в «Колядатеатре» смотреть один и тот же спектакль в разных составах, что неожиданные повороты и открытия гарантированы.

Ксения Копарулина -- типичная (хотя в этой труппе никого «типичного» нет) травести, и комедийные эффекты, возникающие ввиду ее малого роста, использует на полную катушку (даже когда манипулирует с большущей бутылкой водки). А уж когда Степан-птицелов в финале опускается перед ней на колени и их лица оказываются вровень...

Дело в том, что именно Татьяне, сквозь все комедийные напластования, нужно вывести на поверхность и сделать явной нежную тему зарождения любви, которая и есть то самое приманенное, пойманное как певчая птичка, счастье. В «Сарафанном радио» отголоски колокольчиков «любовно-птичьей» темы слышны то тут, то там. Костюмы Степана, предназначенного Татьяне в утешение, наводят на мысль о веселом и нежном Птицелове из «Волшебной флейты», и даже «Балканская -- холостяцкая» обрывается

на словах «А я птицей улечу, к врачу».

Многоярусное зеленое платье Юлии Беспаловой (Татьяны другого состава), напоминающее шкурку царевны-лягушки в первом действии, во втором акте, где происходит ее постепенное перерождение и прозрение через боль предательства, она меняет на цветную тунику, а потом и вовсе на купальник.

И уже не стесняется ни своего тела, ни своих чувств.

И в бассейн все герои спектакля прыгают в финале, как в райскую очистительную купель, как в ту лужу после дождя на Плотинке, о которой рассказывал Герман, вспоминая начало их любви с Натальей, когда оба они, молодые и счастливые, плюхнулись в воду от избытка чувств («А я снова хочу в лужу, в счастье, и чтобы снова -- луна и звезды»). Это чувствует даже невеста-Наденька, которая оказывается на поверку не такой уж меркантильной, берет Германа за руку и предлагает: «Прыгаем в лужу?».

Только любовь, как Deus ex machina, способна спасти наш мир от полного распада. Только любовь, ее райские проблески, которые не знают запретов и ложного стеснения. А уж где искать ее, настоящую, каждый решает сам. А Николай Коляда рассказывает об этих поисках зрителям, создавая свой особый тип комедии, назовем его «народная феерия». Не зря же писатель Миша восклицает: «Россия -- это фэнтези!», «Мы все живем в фантастическом лесу!».

И горы могут говорить

На сказах Павла Бажова выросло не одно поколение, а для нас, уральцев, герои его произведений давно являются частью культурного кода. Изумрудные ящерки, волшебный козлик с серебряным копытцем, бабка Синюшка – основа уральского фольклора, образы, окутанные мифами, легендами, тайнами... И веет от них и мистическим, и сказочным одновременно... Где прячется та самая Хозяйка Медной горы – дух суровый, но, хочется верить, что, все-таки, – справедливый...

Нижнетагильский театр кукол вновь обратился к творчеству нашего земляка. В начале ноября выпустил премьеру «Каменный цветок» и предложил зрителю окунуться в малахитовую ауру, почувствовать дыхание каменных глыб, услышать шелест листвы и мелодию уральского говора, заглянуть в мир преданий, тайн и, слегка пощекотав нервы, наполнить сердце любовью.

Основой нового спектакля стала пьеса Анны Богачевой. Автор объединила бажовские сказы «Горный мастер» и «Каменный цветок» в одну историю. Режиссер Наталья Молоканова, художник Елена Белых и балетмейстер Михаил Лескин по-новому раскрыли известные с детства сюжеты.

«Наша история – это погружение в уникальную уральскую мифологию, где переплетаются народные сказания и традиции, красота и загадки природы, а также любовь, способная даже расколоть камень», – говорят создатели спектакля.

Основной декорацией стала гора, созданная по образу скалы «Каменные ворота» на реке Исеть в Каменске-Уральском. Она раскинулась на всю сцену малого зала и является не просто местом, где разворачиваются события, но и действующим лицом. Камни ходят, камни говорят, камни превращаются в людей...

«У писателя Харуки Мураками есть такая фраза: «Горы – живые»,

Сцена из спектакля

и этим все сказано, – рассуждает художник Елена Белых. – Мы решили немного поиграть в такие горы. Для меня это тоже был эксперимент: когда декорация является скульптурой, а скульптура декорацией. Радует, когда театр освобождает от каких-то стереотипов. У нас получилась мистическая история».

А история такая... Сирота Данилко Недокормыш, пройдя суровые испытания, наконец, находит дело по душе – становится мастером, знающим толк в малахите. Подыскивает невесту – Катю и, казалось бы, живи да радуйся... Но одержим он желанием – увидеть каменный цветок, постичь красоту камня... Перед свадьбой мастер отправляется за малахитом и встречает саму Хозяйку Медной горы. И пропадает Данила в ее царстве...

Образ Хозяйки – самый сложный и таинственный. Артистка

Татьяна Швендых, исполнившая эту роль, призналась, что «договориться» с владельцницей гор медных было непросто.

«Сколько всего случилось за эти репетиции... Я бы назвала это мистикой. Даже ходила в горы, попросить разрешения на эту роль... Сначала казалось, что

мне нет в нее дороги, но потом все сложилось».

Работая над спектаклем, артисты изучили массу материала: предания, легенды, отталкиваясь от которых Бажов писал свои сказы.

«В детстве казалось, что Хозяйка Медной горы – это доброе существо, которое всех спасет, но, углубившись в материал, понимаешь: даже если она что-то вам даст, то придется заплатить за это слишком высокую цену...», – поняла для себя Татьяна Швендых.

Вот и Данила едва не заплатил... Но «Каменный цветок» театра кукол – это, прежде всего, история о любви, сила которой ничуть не меньше Хозяйкиных чар. Прекрасная добрая Катя, умеющая верить и ждать, отыскала своего возлюбленного. А горячее сердце способно снять все каменные заклинания. Не верите? Спросите у гор...

Пигмалион на газоне: ожившее чудо Бернарда Шоу

В Каменск-Уральской «Драме Номер Три» – третья премьера в течение месяца. Спектакль по английской классике, пьесе Бернарда Шоу «Пигмалион».

Более века «Пигмалион» Шоу остается одной из самых живых и человечных историй мировой драматургии. Он выдержал бесчисленные интерпретации – от фильмов до мюзиклов, от сцен Бродвея до камерных постановок. Но всякий раз зрителя привлекает не фабула о превращении цветочницы в леди, а вечный разговор о свободе и любви.

Название пьесы отсылает к античному мифу, в котором скульптор Пигмалион влюбляется в созданную им статую. Вняв его мольбам, богиня Афродита оживляет мраморную девушку. Бернард Шоу переосмыслил сюжет: чудо происходит не с камнем, а с человеческой душой. В Каменске-Уральском режиссер Александр Балыков тоже обращается не к истории о внешнем превращении, а к внутреннему преображению. Его постановка

Элиза Дулилл (Анна КОТОМИНА), Генри Хиггинс (Дмитрий АНДРЕЕВ) и полковник Пикеринг (Алексей КАЛИСТРАТОВ)

Художник Лев Низами – постоянный соавтор Балыкова – создал сценографию, которая выглядит просто и стильно. Один газон и одна сфера заменяют весь Лондон, потому что постановщикам важно не место, но состояние. 130 квадратных метров искус-

ственного покрытия преобразуют сцену в метафорическое «поле жизни». Яркая зелень контрастирует с блеском огромной сферы, парящей над героями: естественное и искусственное, живое и сотворенное.

Сфера – важный и выразительный объект спектакля. Она сделана из поликарбоната и металла, украшена подвес-

не пытается «осовременить» пьесу – герои не держат в руках смартфоны. Здесь современность возникает из внутреннего смысла, а не из внешнего декора.

Спектакль начинается еще до входа в зал: зрителей встречают бойкие цветочницы и площадки мини-гольфа, где можно попробовать себя в игре. Это решение делает фойе своеобразным продолжением, нет, скорее, началом сценического пространства. Зеленый газон, на котором разыгрывается действие, становится одним из главных символов. Это и ковер в гостиной, и терраса миссис Хиггинс, и почти райский сад, где остаются Элиза и Хиггинс, словно Адам и Ева на своей безлюдной планете. В отличие от многих постановок, которые критики называют «избыточно украшенными», режиссер делает выбор в пользу чистоты формы.

Мисс Эйнсфорд Хилл (Наталья ЕПОНЕШНИКОВА)

Элфрид Дулилл (Валерий СМИРНОВ)

ками «музыки ветра», которые откликаются на прикосновение золоченого камертона Хиггинса. В этом магическом действии – поэзия режиссерской мысли. Хиггинс у Балыкова не столько учений-фонетист, сколько творец, исследующий звучание мира.

В воплощении актера Дмитрия Андреева Генри Хиггинс нервный, вспыльчивый и обворожительно невыносимый. Этот профессор – человек-порыв, не знающий меры в увлечении. В нем кипит неуемная энергия ребенка. В одном из эпизодов он появляется в акваланге и желтых перчатках – исследователь, решительно настроенный «погрузиться» в недра человеческой души. Он готов чистить и измерять, но не чувствовать. Ключ к пониманию характера Хиггинаса – его мать: миссис Хиггинс (Нина Бузинская). Она умна и проницательна, хотя душевное спокойствие дается ей нелегко, особенно, когда приходится общаться с сыном.

Полковник Пикеринг (Алексей Калистратов) выступает противовесом Хиггинсу: его сдержанность, мягкость и искреннее участие в судьбе Элизы оттеняют реакции профессора: где тот груб – Пикеринг деликатен; где Хиггинс резок – полковник спо-

Элфрид Дулиттл (Валерий СМИРНОВ)

коен и доброжелателен. Именно он напоминает зрителю, что воспитание – это не только правильная артикуляция, а уважение и внимание к любому человеку.

Центром этой истории, безусловно, является Элиза Дулиттл. Цельный и запоминающийся образ создает Анна Котомина. Ее героиня умная и дерзкая девушка. По ходу действия зритель может наблюдать пять ее визуальных и психологических перевоплощений. В самом начале – под дождем в Ковент-Гардене – Элиза предстает в нищенской одежде, но когда является в гостиную Хиггинса, наряд уже более «изыскан»: оранжевые колготки, зеленые туфли, шляпка, украшенная перьями – все еще уличная девчонка и по-прежнему дурно одета, но стремление произвести впечатление налицо. Это первая попытка мисс Дулиттл выглядеть как леди. Стараниями миссис Пирс (Лариса Комаленкова) Элиза превращается в фарфоровую статуэтку в белом кимоно – перевоплощение номер два. Следующий образ – красивая «игрушка» в нежно-лиловом платье в гостиной миссис Хиггинс, докладывающая о сводках погоды. Затем – блестящая принцесса, выходящая из серебряной сферы. И, наконец, – взрослая, спокойная жен-

щина, созданная уже не Хиггинсом, но собою. Путь от «куклы» в чужом эксперименте к самостоятельной личности и есть главное в спектакле. Моменты преображения Элизы сопровождаются медитативные, почти ритуальные звуки музыки Мередит Монк.

Сегодня, когда язык снова стал неким мерилом социального положения, «Пигмалион» в тренде. Слово как инструмент власти, интонация как социальный пароль – эти темы прочитываются естественно. Текст Шоу режиссер сохраняет почти полностью, лишь иногда позволяя себе легкие интонационные добавления: словечки вроде «типа». Они не ломают стилистику, а только подчеркивают разницу между героями, тем, как они выражают свое отношение к миру.

Окружение главных персонажей выполнено филигранно. В роли мистера Дулиттла выразителен заслуженный артист РФ Валерий Смирнов. Его первый выход – как цитата из кино-

Элиза Дулиттл (Анна КОТОМИНА)

Полковник Пикеринг (Алексей КАЛИСТРАТОВ)

хроники: в поношенной куртке, в шляпе-котелке, он похож на типичного лондонского бродягу. Позже, уже разбогатевший, он появляется в белом костюме, танцуя под звуки «внутреннего оркестра». В нем безмятежность философа, принявшего и нищету, и богатство как равнозначные испытания.

Клара Натальи Епонешниковой вся во флоре гламура. Актриса идеально улавливает смешной контраст между стремлением своей героини к высшему обществу и полным отсутствием манер, принятых в свете. Кстати, по замыслу Александра Балыкова, в другом составе Наталья исполняет Элизу, а Анна Котомина становится Кларой — и спектакль смотрится уже иначе.

Ирма Арендт в роли миссис Эйнсфорд Хилл — воплощение старомодной благородной сдержанности. Незадачливый брат Клары — Фредди (Валерий Тетюков) обаятельно неуклюж. Отдельная режиссерская находка — мис-

Миссис Эйнсфорд Хилл (Ирма АРЕНДТ)
и полковник Пикеринг (Алексей КАЛИСТРАТОВ)

сис Пирс... летающая по сцене на гирокуттере. В этом модном штрихе — порядок, доведенный до автоматизма, скорость и четкость, одерживающие верх над хаосом, в котором неминуемо погряз бы профессор, будь он вынужден заботиться о себе сам. Нельзя не отметить эпизодических персонажей Марины Бородиной: она играет сразу три роли — нахального мальчишку-нищего, строгого секретаря миссис Хиггинс и невесту мистера Дулиттла. Все три облика отлично решены. Каждый — как грань одного зеркала, отражающего тему социальных масок.

Режиссер старается избежать ловушки «чисто развлекательного спектакля», о которой часто пишут критики. Хотя жанр и обозначен как «романтическая комедия», в каменской постановке смех становится способом раскрытия характера. Зритель смеется, чтобы понять, а не чтобы посмеяться. Именно поэтому сцена, где Элиза «отделяется» от Хиггинса, воспринимается не как скора, а как освобождение.

...Элиза блестает на светском рауте, но для Хиггинса и Пикеринга это лишь доказательство их научной правоты. Возвратившись домой, профессор и полковник с самодовольствием обсуждают «легкость» своей победы, совер-

шенно игнорируя саму Элизу, стоящую в стороне. В этот момент она осознает, что была всего лишь вещью, предметом чужого спора. Ее яростный протест, когда она швыряет в Хиггинса туфли, — это первый акт свободной воли. Последующее объяснение с профессором уже не спор ученицы с учителем, а диалог двух равных личностей, где Элиза демонстрирует безупречную речь и свою независимую позицию. Она больше не нуждается в своем создателе. Именно это полное психологическое и эмоциональное освобождение Элизы и делает финал неизбежным.

После бури эмоций Хиггинс остается один — ученый, запертый в собственной сфере. Пигмалион, не способный отпустить Галатею.

Спектакль получился легким в восприятии и одновременно философским. Александр Балыков рассказал старую историю по-новому — с уважением к автору, с доверием к зрителю, с улыбкой и находчивостью. Его «Пигмалион» доказывает: классика продолжает жить не тогда, когда ее переделывают, а когда ее чувствуют.

И на зеленом газоне театра, среди серебра, света и звучащих подвесок, зритель ощущал то самое чудо, о котором писал Бернард Шоу: человек, научившись говорить, впервые слышит самого себя.

17 ноября артисты «Драмы Номер Три» сыграли спектакль «Пигмалион» в Москве, на сцене Центрального дома актера (ЦДА) имени Яблочкиной. Показ состоялся в рамках проекта «Театральная провинция», основанного бывшим директором ЦДА Маргаритой Эскиной в 2005 году.

Элиза Дулиттл (Анна КОТОМИНА)
на светском приеме

Приходит время... А называется — весна

Разговор с Ниной Бузинской, актрисой «Драмы Номер Три» Каменска-Уральского состоялся буквально за пару дней до ее 65-летия. А в сам праздничный день — 16 ноября — она вместе с участниками спектакля «Пигмалион» отправилась в Москву, чтобы показать эту постановку в Центральном доме актера имени Яблочкиной, в рамках многолетнего проекта «Театральная провинция». Как истинная актриса, Нина Сергеевна встретила свою дату на гастролях.

«Наступает момент, когда каждый из нас у последней черты вспоминает о Боге» — именно эта строчка из песни Игоря Талькова почему-то всплыла в самом начале нашего разговора. Нина Сергеевна вспомнила брошюру с таким эпиграфом, купленную когда-то в московском подземном переходе... Конечно, первое, что приходит на ум с возрастом — это мысли о здоровье и о времени, оставшемся для игры на сцене... Но актриса уже научилась с нимиправляться. «Я, — говорит, — даже не верю тому, сколько мне «натикало». Жизнь летит. Но вспомнить есть что».

Что вспоминает актриса в первую очередь? Конечно же, роли. Одна из самых недавних — Мамида в спектакле

Нина БУЗИНСКАЯ

«Зулали» питерского режиссера Екатерины Максимовой. То, как она работала с артистами, для Бузинской было новым опытом. Все не так, как обычно: прочитали пьесу, поговорили — пошли учить текст. Нет! Читать стали первоисточник — повесть известной армянской русскоязычной писательницы Наринэ Абгарян. Потом были какие-то «душерасщипательные» беседы-вспоминания собственных жизненных историй. Нина порой думала: ну, вот зачем я про это вчера рассказала! А в следующую репетицию вдруг еще больше наговорила того, что никогда бы, кажется, не поведала по-

стороннему... Вот потому-то, наверное, и случилось волшебство: режиссеру, своим умением выспрашивать и выслушивать, удалось создать из исполнителей центральных ролей некий сплав, «своих людей», почти родственников, какими они и выписаны в повести. А для того, чтобы в тонкостях передать национальный колорит, пригласили консультантом представительницу армянской диаспоры Каменска-Уральского. И это тоже был новый опыт. Так здорово было вариться в этом репетиционном процессе... И отдача сейчас, после успешной премьеры, видна! Нина считает эту роль подарком судьбы к своему Дню рождения!

Фразы из «Зулали» «стреляют» напрямую в сегодняш-

В спектакле «Своим путем»

Мамида в спектакле «Зулали»

В роли Кошкиной в спектакле «Вестмалка»

ний день актрисы: «Покойный, отчаявшись, умыл руки, а мне-то что делать?»; «Когда тебе столько лет, что сама не помнишь...»; «Думала, что состаримся вместе, но жизнь все расставила по своим законам...». Эти слова, прямо-таки, взрывают в душе мысли и о безвременно ушедшем во время пандемии муже, и о своей ответственности перед детьми и внуками. Это мощные связи между персонажем армянской притчи Мамидой и каменской актрисой Ниной Бузинской.

Володи, мужа, конечно, очень не хватает. Когда играли спектакль «Своим путем», где Нина Сергеевна полтора часа читала стихи каменского поэта Веры Кузьминой, супруг был всегда в зале и поддерживал. Перед показом говорил: «Не бойся, я все стихи помню, если что – подскажу». Теперь, глядя в бутафорское окно на зрительный зал в спектакле «Зулали», она смотрит именно на то место, где сидел ее муж... «Видимо, потихоньку приходит «осеннее» время, – рассуждает актриса, – когда придется все меньше и меньше играть

на сцене... Но любой, даже самый короткий выход для актера – это как весна!».

В спектакле по Распутину «Последний срок» она играет занемогшую бабку Анну, подошедшую к «последней черте». К ней из разных городов и сел приезжают попрощаться дети. А над кроватью бабки, по задумке сценографа, висит портрет умершего мужа. Актриса Бузинская настояла, чтобы в рамку вставили фото ее Володи. Перед каждым спектаклем она общается с ним и ощущает незримую поддержку и опору.

Держит Нину Бузинскую, кроме памяти о любящем муже, многочисленное потом-

В роли Шарлотты в спектакле «Вишневый сад»

ство: трое детей и пятеро внуков. Дети, конечно, разъехались и живут уже своей жизнью, но... вот неожиданный поворот! Старшая внучка, уже взрослая, приняла решение приехать к бабушке из Тюмени, где живет ее семья. Сказала – хочу работать в театре! Теперь трудится помощником режиссера, живет вместе с Ниной Сергеевной и даже фамилию поменяла на Бузинскую...

Ну и, конечно же, дает силы жить огромное желание работать, быть нужной в профессии. На невостребованность пока жаловаться не приходится.

Вспоминает актриса свои «программные» роли. Мудрая

В спектакле «Последний срок»

Голда из «Поминальной молитвы» с нею навсегда. Вот уже больше 15 лет прошло со времени премьеры, а мать многодетного еврейского семейства из горинской пьесы все так же близка ее сердцу. О хорошо сделанной работе напоминает и диплом губернаторской премии. Две мамы, сыгранные в спектаклях «Гроза» (реж. Инга Матис) и «Пигмалион» (реж. Александр Балыков), совсем не похожи на саму исполнительницу. Роли, что называется в театре, «на сопротивление». Это женщины властные, способные прогибать своих детей под собственные представления о жизни. Играя спектакль «Гроза», Нина Сергеевна заметила, что, находясь за кулисами, очень внимательно слушает происходящее на сцене. Тем самым сама себе напомнила тех, у кого училась профессии, прия сюда еще совсем молодой артисткой. Наши «мэтры», говорит, больше слушали, чем смотрели работу молодых кол-

В роли Кабановой в спектакле «Гроза»

лег. Правда или неправда, но в театре считается, что существование артиста на сцене ярче воспринимается на слух. Ощущает Нина и то, насколько крепко вбиты в ее роль «режиссерские гвозди». Такой Кабановой, как говорят опытные зрители, они еще не видели: при всей ее властности, она очень опытный по жизни человек, и от того много видящий и понимающий.

Кошкина из «Весталки» (реж. Александр Балыков) «просыпается» в Нине Сергеевне когда она приезжает на дачу. Каждый раз заходит на участок со словами из своей роли «Ой, Матушка-Земля,

как же я тебя люблю!». «Копаться в земле» для актрисы из Каменска-Уральского – наслаждение. Земля отвечает Бузинской взаимностью. Притомится актриса от физической работы – посидит, посмотрит на озеро, что находится в нескольких десятках метров, послушает птиц, поговорит с ёжиками, и усталость уходит. Это ее место силы, как сама частенько проговаривается. А уж как текст хорошо учится на природе! Буду, говорит, играть Кошкуну до последнего, сколько смогу, сколько спектакль будет жить; сама, говорит, не уйду из него.

Как абсолютно счастливое состояние воспринимает актриса возможность поговорить со зрителем про жизнь на основе хорошей драматургии. И это солнечное ощущение не способны испортить ни спуск по сценической горке на большой ноге, ни ружье, которое никак не поддается женским рукам, ни клюшка для гольфа – совершенно непонятное для русской женщины приспособление... Все это вполне преодолимые трудности, которые не мешают актрисе снова и снова выходить на сцену и ощущать себя нужной зрителю, театру и родному городу.

В роли Голды в «Поминальной молитве»

P.S. Справедливости ради стоит сказать, что не всем актерский труд по нутру. Готовясь к роли Шарлотты в спектакле «Вишневый сад», Нина Сергеевна сильно напугала своего кота. Поэтому, что попробовала как-то произнести с полной отдачей речь своей героини на немецком языке. Кот от неожиданности забился в самый дальний угол квартиры, однако после репетиции успокоился и вышел «в свет».

Вот это рок-н-ролл!

В новоуральском Театре музыки драмы и комедии состоялась премьера джукбокс-мюзикла «Скованные одной цепью». Он основан на хитах групп свердловского рок-клуба, 40-летие которого отмечают все причастные.

Спасибо за спектакль в закрытом Новоуральске, где в 1980-е тоже, кстати, существовала знаменитая группа Свердловского рок-клуба – «Отражение», нужно сказать композитору Александру Пантыкину. Термин «джукбокс-мюзикл» означает, что в нем использовали известные и любимые народом песни. Но «дедушка уральского рока» не только сформировал весь музикальный ряд спектакля, состоящий из хитов групп Nautilus Pompilius, «Чай-Ф», «Агата Кристи», а внес решающий вклад в сценарий, основываясь на собственных дневниковых записях.

Мюзикл посвящен истории молодых рокеров, которые играют на свадьбах и потихоньку пробуют создавать собственные песни. Ну, и что – спросят молодые? Им-то, в современную эпоху свободы и толерантности,

Андрей КОСТРОВ (Алекс), Вячеслав БУТУСОВ, Александр ПАНТЫКИН, Евгения ФАДЕЕВА (Кроха), Дмитрий ОТЯКОВСКИЙ (режиссер)

не очень ясна суть конфликта. А те, кто помнит реальное положение дел и не склонен идеализировать прелести соцбыта, хорошо знали, что рок-музыканты это, говоря словами из песни группы «Алиса» – «шпаны», а еще они «как один, социально-опасны, и по каждому плачет тюрьма!».

В этом смысле новая постановка ТМДК хорошо прочищает мозги и бодрит. В общем, главный герой Алекс – этакий Трубадур – вместе со своей группой отчаянно бьется с партийными функционерами за право петь не только одобренные министерством культуры СССР песни. Плюс он еще решает кучу личных проблем – от идеологических споров с родителями до ситуации с новорожденным сыном.

Значительная часть действия посвящена разборкам политических лидеров разного уровня – угадывается и фигура Бориса Ельцина. То они на своих сходках втаптывают рок в грязь, то разрешают. Соответственно реагирует и вся околопартийная тусовка. Здесь хорошая находка – сначала все эти люди предстают в масках безобидных хомячков, но в нужный момент превращаются в кровожадную стаю с горящими глазами.

Ирина СУМСКАЯ (Клара Жозефиновна Цепка), Евгений НЕДОКУШЕВ (Адольф Никитич Зеленин), Азамат НУГУМАНОВ (Борис Николаевич Сельцин)

Пересказывать сюжет нет смысла, рок в итоге разрешили и даже создали (под крылом КГБ) Свердловский рок-клуб. А наш герой понял, что семья – важнее, чем слава.

Абсурд по-советски зрителям представил режиссер Дмитрий Отяковский, который отметился и как солист, и как постановщик во множестве федерального уровня проектах, начав с работы в знаменитом Мариинском театре. Ему помогли балетмейстер Алиса Лишенко, художник Наталья Дружкова и дирижер ТМДК Иван Моисеев.

Какие наиболее яркие моменты спектакля? Свадьба партийных лидеров: артисты Евгений Недокушев и Ирина Сумская, их страстный поцелуй – восторг! Стриптиз на столе в кабинете чиновника – солистка Наталья Филимонова с такой иронией отнеслась к роли, что забываешь: ее персонаж, в общем-то, отрицательный.

Достойных актерских работ вообще много – начиная с главных героев, сыгранных Андреем Костровым и Татьяной Бердинниковой. Очень хорош Азамат Нуруманов в роли Бориса Сельцина – точная передача манер и особенностей речи бывшего президента. Очень органичны в ролях родителей главного героя Анна Костарева и Валентин Горди – тут, конечно, поклон еще и гримерам.

Большим сюрпризом для новоуральцев стал визит в театр Вячеслава Бутусова – солиста группы *Nautilus Pompilius* и других знаменитостей, причастных к работе Свердловского рок-клуба. В общем, премьера удалась.

А небо будет, каким захочешь

В новоуральском Театре кукол «Сказ» состоялась премьера спектакля «Как Ежик и Медвежонок меняют небо». Это очень правильная и своевременная постановка. Ведь сегодня наш мир нуждается в простых, добрых историях. А именно такие и писал автор – Сергей Козлов еще в конце 1980-х. Несколько рассказов из его книги режиссер Павел Овсянников объединил в одно действие.

Сюжет на первый взгляд прост: Ежик решил сделать скрипку и научиться на ней играть. И тут обнаружилось, что не только лесные обитатели – разные там комарики да кузнечики радуются звукам скрипки, но даже небо готово меняться.

Вот какое захочешь, таким и будет. Хоть пасмурная осень, хоть июльский полдень у тебя получаются! Ведь самая главная сила, которая распоряжается мирозданием – как оказывается, дружба. Но это для Ежика и его приятеля Медвежонка давно не секрет.

Трогательные истории про этих двух лесных друзей автор сочинял всю жизнь, так что

постепенно из-под его пера возник целый сказочный мир. Всего вышло более 30 книг сказок, пьес, лирических миниатюр и стихов для детей. Конечно, наиболее узнаваемым воплощением идей писателя является мультфильм режиссера Юрия Норштейна «Ежик в тумане». Но вообще-то по произведениям Козлова поставлено более 20 мультфильмов. К примеру, «Как Львенок и Черепаха пели песню», «Трям! Здравствуйте!», «В порту».

Спектакль Театра кукол «Сказ» чем-то напоминает эти мультфильмы. Наверное, тем, что в нем рассказывается о важности дружбы, искренних чувств и взаимопонимания.

Медвежонок – Александр СЕМЁНОВ, Ежик – Максим ТИХОНОВ

Путешествие в мифы манси. Волшебная песня леса

В Новоуральском Театре музыки, драмы и комедии состоялась премьера очень необычного спектакля «Песня леса». Это уникальный опыт совместной работы инклюзивной театральной студии организации инвалидов «Благое дело» с профессиональными артистами ТМДК.

Не впервые ребята из «Благого дела» обращаются к теме коренных народов Урала и Сибири: благодаря инклюзивной театральной лаборатории «Увидеть ценность каждого», на летней сцене Центра инклюзивной культуры летом был представлен миф народа манси о сотворении мира, первых людях, его населявших, и сложном пути взаимопонимания.

Спектакль «Когда духи просыпаются?» даже шокировал: дикие великаны-людоеды менквы рычали, били дубинками о землю, всячески пугали зрителей и пытались... употребить их на ужин. Но духи-создатели мира недолго смотрели на это безобразие и приняли для великанов закон, подчинившись которому, те встали на путь исправления.

Новая постановка в Театре музыки, драмы и комедии «Песня леса» была создана на основе оригинального текста писателя Татьяны Горкуновой, которая вдохновилась мотивами мансиской мифологии. Получилась история о любви и силе духа, способных менять даже волю языческих богов. Татьяна написала книгу «Медные птицы Самоцветной горы», но для постановки в ТМДК была из нее выделена история лишь нескольких персонажей.

Если коротко, сюжет таков: в зачарованном лесу – беда, заболела его хранительница,

Альва – Альбина ВОЗОВИКОВА, Ванхо – Сергей ЗАХАРОВ

богиня Миснэ. Чтобы спасти ее, нужно найти волшебную лебединую флейту. Но хитрый колдун Филин хочет сам завладеть мистическим артефактом. Ведьма Тан намерена найти флейту первой и, играя на ней, вылечить лес. Великаны-менквы ей активно сопротивляются. В противостояние включаются прочие языческие божества и люди. В общем, история довольно непростая, но

Илья МАКАРОВ в роли Филина

чувствия главных героев Ванхо и Альвы сметают все преграды!

Режиссер постановки – Анна Маленко (ныне она проживает в Санкт-Петербурге), в течение двух лет возглавляла социокультурную деятельность «Благого дела», то есть в курсе особенностей работы с инклюзивными артистами.

Их партнерство на сцене с солистами ТМДК впечатляет. К примеру, роль Ванхо исполнил Сергей Захаров – он вырос в «Благом деле», сейчас является музыкантом Новоуральского духового оркестра, а не профессиональным актером. Филина же сыграл известный всем городским театралам артист Театра музыки, драмы и комедии Илья Макаров.

Уникальную атмосферу спектакля создает музыка: ее автор – композитор Сергей Пантыкин. Участие в оркестре, расположившемся прямо на сцене, приняли городские рок-музыканты Сергей Шейхолиев и Александр Ярин.

В общем, как говорилось уже, спектакль необычный: зрителям нужно постараться найти к нему свой подход, но выглядит все как настоящий мюзикл – весьма эффектно. Духи леса, коварство и любовь, интриги – очень эпично!

Первый выпуск

Выпуск 2008 года

Два и пять — четверть столетия

Шел 2000 год... Нижнетагильский драматический театр тосковал по молодым кадрам. В ту пору средний возраст артистов был около 50 лет. Выпускники театральных учебных заведений ехать в провинциальный город не спешили... Одной из причин был квартирный вопрос. И тогда Валерий Пашнин (на тот момент художественный руководитель театра) и заведующая литературной частью Ольга Черепова решили, что пора готовить молодых артистов дома — в родном Тагиле.

Поговорили с директором местного музыкального училища Натальей Кропотовой и, на базе этой образовательной площадки, надумали открыть актерское отделение. Идею поддержала администрация города. В сентябре отделение «родилось», а училище получило новый статус — колледж искусств.

Нынче alma mater актеров отпраздновала 25-летний юбилей. День рождения отметили большим концертом «Четвертак без антракта». На сцену вышли выпускники всех поколений. Были песни, монологи, танцы, театральная пародия, а главное — было много эмоций и приятных воспоминаний.

Сегодня можно смело говорить о существовании нижне-

Номер «Испания» соединил несколько поколений выпускников

тагильской актерской школы. Обучают ребят действующие артисты, так что погружение в профессию начинается с первого курса. Методика преподавания была отработана на первых

студентах, не без проб и ошибок создана отличная модель, уже четверть века педагоги используют ее. Многие выпускники, ныне состоявшиеся актеры, пополняют преподавательский состав.

Выпускники актерского отделения успешно работают в театрах Нижнего Тагила. Это и половина труппы драматического, и едва ли не вся труппа театра кукол. Многие ребята разъехались по другим городам. Сегодня они служат в театрах Екатеринбурга, Санкт-Петербурга, Москвы, Краснодара, Омска... Есть среди воспитанников колледжа искусства и номинанты на «Золотую Маску», кого-то зрители знают по ролям в кино. А те, кто не пошел на сцену, все равно связали жизнь с творческими профессиями.

Сейчас сложно поверить, но начиналось все это как эксперимент. В сентябре 2000-го к занятиям приступили 20 молодых ребят, прошедших конкурсный отбор, и только девять из них добрались до диплома... Тагильские театралы до сих пор называют их «первоходцами». Еще во время учебы они начали появляться на сцене вместе со взрослыми опытными артистами. А их первыми большими работами стали музыкальный спектакль «Dogs» (курсовая) и военная драма «А зори здесь тихие» (диплом), обе постановки успешно шли в театре драмы и полюбились горожанам.

«Мне было 16 лет, когда впервые увидела эти спектакли... Благодаря этим работам, этим ребятам я влюбилась в театр. Поняла, что он может быть разный, он может быть очень молодой... Мы с друзьями бегали на «Dogs» десятки раз, я до сих пор помню песни, звучавшие там, а еще дома лежит программа с автографом Рыжика, эту роль исполняла артистка Мария Харламова...», — поделилась эмоциями зрительница Татьяна.

Спектакль «А зори здесь тихие...»

Выпуск 2012 года

Кстати, в интервью 2013 года Мария Харламова рассказала, что всегда знала — будет актрисой. А также делилась впечатлениями от первого выхода на сцену:

«Это был спектакль «Горячее сердце». В тот момент мы еще не задумывались, просто воспринимали все взахлеб... Это была постановка режиссера Николая Попкова. Он что-то требовал, а ты

Выпуск 2016 года

понимаешь, что не понимаешь, чего он хочет-то от тебя! Помню, он кричит: «Я вас не слышу!», а нас же учили, что надо верить в то, что ты делаешь... Я говорю: «А я не могу громко...», он посмотрел на меня и сказал: «Можешь тихо...». Вообще, студентов используют в маленьких ролях, но для них это в радость, все рвутся на сцену — только пустите! А вот когда у нас дошло дело до серьезных работ... На премьере «Dogs» был аншлаг, стою я за кулисами, а в голове лишь одна мысль: куда бы убежать... Меня охватил ужас!».

Первые студенты буквально жили в театре и учились на сцене. Порой их занятия длились с девяти утра до девяти вечера, иногда — дольше. И, конечно, выдерживали не все. Оставались самые сильные.

Вскоре у актерского отделения появилось второе направление — артист театра кукол. Роман Брилев — ведущий мастер сцены театра кукол. За его плечами множество знаковых ролей. А когда-то и он был неуверенным мальчишкой с горящими глазами, переступившим порог колледжа с намерением выучиться на актера...

«Мое первое воспоминание о колледже — это встреча с Ольгой Павловной Череповой (17 лет она была заведующей актерским отделением).

— Что ты приготовил? — спросила она.

— Монолог Екатерины из пьесы «Гроза».

— Так... Вот его тебе читать не надо!

Это сейчас, с актерским стажем в 20 лет, понимаю, как это было смешно и нелепо. Но тогда я был «зеленый», как любила нас называть Ольга Павловна, и совсем ничего не смыслил в театральном искусстве. Сами

годы учебы вспоминаю с радостным трепетом и нотками приятной ностальгии. Мы были молоды, свободны, и перед нами открывался необъятный театрально-музыкальный мир!».

Время идет, актерское отделение колледжа искусств выпускает новых ребят. В прошлом году труппа драматического театра пополнилась сразу несколькими молодыми артистами. Вы-

ной звезде». Несмотря на отсутствие текста и на то, что роль совсем небольшая, на премьере очень волновалась, казалось, что все взгляды зрителей в зале прикованы именно к тебе... С появлением более серьезной роли — Настеньки в спектакле «Село Степанчиково», волнение только усилилось: такая ответственность! Было страшно подвести коллег по сцене, по-

Выпуск 2024 года

пускники 2024-го начали свой второй творческий сезон, но воспоминания о времени учебном еще свежи.

«В профессию я пришла не случайно, — делится эмоциями артистка Виктория Панкова. — Шла в конкретный колледж и к конкретному мастеру. Единственное: представление о профессии у меня было немного романтизировано, но в процессе учебы поняла, что это огромный нелегкий труд. С каждым курсом я все больше и больше влюблялась в наше дело, поэтому попасть после выпуска в драматический, получать опыт на профессиональной сцене с талантливыми актерами — счастье. Первый раз я вышла на сцену в роли гимназистки в «Безымян-

этому тщательно «гоняла» текст в голове изо дня в день, перечитывала повесть Достоевского. Но, с каждым выходом на сцену, я начинаю лучше контролировать свое волнение и направляю его в нужное русло».

Что самое важное для студентов и будущих студентов? Как заверяет художественный руководитель драматического театра и мастер курса Игорь Булыгин, главное — верить в себя и доверять своим педагогам!

...С этой верой пролетели 25 лет. Эксперимент, задуманный в 2000-е, уже четверть века длится без антракта! Да, а вопрос с молодыми кадрами решен!

Путь к улице твоей

...Еду в автомобиле. Радио тихонько мурлычет знакомую песенку: «А дорога серою лентою вьется...». Мелодию внезапно прерывает голос ведущего: «Друзья, вам известно, что такое «палиндромы». Это когда фраза, строка или целые тексты читаются одинаково в любом направлении. Есть и цифровые «перевертыши». Например, «1551». С сегодняшнего дня Екатеринбург – единственный город в России с цифровым палиндромом количества улиц. В нашем городе – 1551 улица! И это благодаря решению городской топонимической комиссии: «Учредить новую улицу и присвоить ей имя ...».

Бархатный голос (возвышенно):

– Бессмертие или Вечность!

Куда бы ты предпочел шагнуть?

Голос Сизова (неторопливо):

– Оба существительные. Неодушевленные. Именительный падеж. Одно – среднего рода. Другое – женского. Синоним Бессмертию – Слава! Хвала! Популярность! И все та же ...Вечность! Что же получается? Куда ни шагни, все равно окажешься в «выигрыше». И, тем не менее, я предпочел бы шагнуть в Вечность! Лишь потому, что она женского рода (смеется).

Это фрагмент одного разговора. Очень давнишнего. Нечаянно подслушанного. Соседняя примерка. Дверь нараспашку. Беседуют двое. Не таясь. Один – Сизов Володя (актер Свердловского ТЮЗа). Другой – бархатный – незнакомый голос.

Бархатный (горячо):

– Бессмертие – усыпальница для героев. Вечность же – обиталище поэтов! Про Гомера не скажешь – бессмертен. Он вечен.

Сизов (смеясь):

– Вечен не только Гомер, но и жареная картошка.

Бархатный:

– И маринованная селедочка!

Смеются. Уходя, сталкиваюсь в дверях с обладателем бархат-

Драматург Владимир БАЛАШОВ

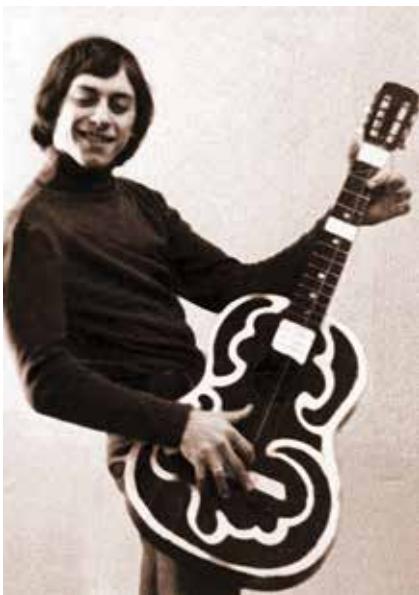
ного голоса. Импозантный мужчина. Лет пятидесяти. Орлиный нос. Строгий (дорогой) черный костюм. Французский галстук Шарпей пурпурного цвета, как у Жерара Филипа в фильме «Пармская обитель». Представился. Ах, вот это кто (его пьесы к тому времени шли на московской сцене. Значились в репертуаре театров Италии, Болгарии, Германии, Югославии. Одна (самая знаменитая) много лет игралась на сцене Свердловского ТЮЗа. Потом лет пять была в забытии. Пылилась на складе. Мое появление в труппе театра, оказывается, давало шанс вернуть ее к жизни)! Что? Сыграть Паганини? Вводиться в заигран-

ный спектакль? Не-не! Обладатель французского галстука обиделся. Лет шесть со мной не разговаривал. При встрече здоровался. Без слов. Кивком головы. Никакого общения. Я не переживал. Подумаешь...

А тут подходит. Протягивает папочку. Мол, пьесу написал. О детворе военного Урала. В жанре былины. Интересно ваше мнение. Кивнул и ушел. Не скрою, в тот момент подумал: как все просто. Столько лет не общался, а тут – «мнение интересно». Открыл папочку. Название – «Помогите мне спеть былину». Захлопнул папочку. Нет у меня мнения. Диплом пишу (оканчиваю УрГУ). К тому же веду курс в театральном институте (руководитель – Владимир Рубанов, педагоги – Дмитрий Астрахан и я). Нет времени на «мнение».

– Витя, ты же советский человек! – покачал головой Володя Рубанов (главный режиссер ТЮЗа), которому я поведал сию историю, – а ведешь себя, будто инфицирован вирусом «эффект надутых щек». И попомни, мы еще будем работать в театре, носящем его имя (не намного ошибся).

Излечился я быстро. Вскоре папочка была на курсе. Студенты прочитали. Подготовили сценки. Показали (этюды) авто-

Владимир СИЗОВ

ру. Обладатель галстука Шарпей (он, конечно, был при нем) проплакался. Благодарил. Всех. Мне (в знак примирения) дописал роль военкома-инвалида. В тот же вечер папочка перекочевала в руки Димы Астрахана. Момент передачи драматург сопроводил четверостишьем:

«*До самой смерти
мне не разлюбить
Театр – мой
Эльсинор чудес и прозы.
Как преданный поклонник,
сыплю розы,
Чтоб в этом замке
долго, буйно жить».*

Произнес и размашистым почерком уложил прозвучавшие слова на лицевой стороне папочки. А под четверостишьем, вместо подписи, изобразил распускающийся бутон розы (тогда я подумал – из кокетства). Но история с розой имела продолжение.

К 40-летию победы в Великой Отечественной войне вышел спектакль «Тема прошлого урока» (та самая пьеса из папочки). На программке красовался силуэт распу-

стившейся розы. Володя Рубанов сказал: «Алаверды автору». Последняя пьеса известного уральца (говорили, он еще написал, но о них я не слышал) входила «в жизнь» на моих глазах. Даже (хоть и в малой степени) при моем участии. А триумфальная «Легенда»? Как она встала на ножки и побежала по всему (без преувеличения) миру? Мне тогда показалось (может, ошибался), хозяин бархатного голоса ждал этого вопроса... Но обратился – к студентам, со своим вопросом:

– Что правит миром?

Выслушав мыслимые и не мыслимые варианты, резюмировал:

– Миром правит... мнение!

Хозяин пурпурного Шарпеля в тот вечер был явно воскрыленным. О! Это пьянящее состояние торжества! Как мне знаком этот будоражащий драйв (когда мой первый сценарий приняли на телевидении и сняли двухсерийный фильм). Невидимые крылья за спиной тебя несут! Летишь! Давно все это было. Но ведь было. Драматург в тот вечер летал...

Я помню всё. Весь «полет». Вымысла тут нет ни на йоту.

Автор пьесы (бархатным голосом):

– Первая пьеса. Моя. Что я сотворил? Славу? Позор? Кто даст суждение? Вывод? Точку

Юрий ЖИГУЛЬСКИЙ в роли Паганини в спектакле по пьесе В. Балашова «Легенда о Паганини»

зрения? Гений я или бездарь? Доверился другу. Валерке Паверману. Читает. Звонит. Хвалит. Осторожно. Мне этого мало. Хочу много и сразу. Стыдно, но не стыжусь. Кто следующий?.. В конце концов возникает вариант – главный режиссер театра музкомедии Курочкин Владимир Акимович. Курочкин взял. Через два дня рукопись сгорела. Кто-то положил на нее кипятильник. Нечаянно включили. Пожар. Потушили. Сгорела половина моей пьесы. Курочкин извинялся. Посоветовал – к главному режиссеру драмы Соколову. Я подумал, нет уж, хватит. Так моя первая пьеса безо всякого «мнения» легла на стол Юрию Жигульскому... В ТЮЗе.

«В соответствии с законом Российской Федерации от 19.11.2014 N 1221, и руководствуясь статьей 38-1 устава муниципального образования, администрация города Екатеринбурга постановляет: «...присвоить одной из улиц города имя уральского поэта, драматурга Владимира Балашова».

Шагнул! Роза, как я позже узнал – символ Вечности.

В Академическом районе Екатеринбурга появилась новая улица в честь уральского драматурга, поэта и актера Владимира Балашова

Демидовский конкурс: веха в скрипичном искусстве России

В музыкальной жизни Урала произошло знаменательное событие – состоялся десятый Демидовский международный юношеский конкурс скрипачей. За тридцать лет существования этот конкурс стал не просто традиционным событием, а настоящим феноменом в мире академической музыки. В этом году юбилейный ДеМЮКС проходил как этап празднования 95-летия Вольфа Усминского, инициатора, создателя конкурса и его президента.

Десятый ДеМЮКС с первых минут начал удивлять. Даже жеребьевка, определяющая порядок выступлений, преподнесла сюрпризы. Участница из Санкт-Петербурга Айгуль Чинакаева, вытянувшая первый номер, не только блестяще выступила, но и стала обладательницей первой премии в младшей возрастной группе. А студент Московской консерватории Цыхань Lo, которому достался номер 13, завоевал вторую премию в старшей группе.

По мнению председателя жюри, народного артиста России Владимира Иванова, нынешний конкурс превзошел все предыдущие по уровню исполнитель-

Профессор Вольф УСМИНСКИЙ

ского мастерства. «Это самый сильный уровень за все время моего участия в жюри. Связано это с тем, что появились новые

«звездочки», конкурс развивается, приобретает больший престиж и известность. Рост интереса СМИ к конкурсу тоже дает свой результат. О ДеМЮКСе говорят! Прекрасно, что, несмотря на все обстоятельства, в конкурсе участвуют и иностранные музыканты. Состав жюри был в этот раз обновлен. И все в нем проявили себя самым профессиональным образом. И что очень важно – были чуткими и доброжелательными», – отметил профессор Московской консерватории.

Рекордное количество участников – 41 – прошло во второй тур. В младшей группе соревновались 18 скрипачей, в старшей – 23. География кон-

Айгуль ЧИНАКАЕВА

курса впечатляла: музыканты приехали не только из России, но и из восьми зарубежных стран. Для нас, екатеринбуржцев, невероятно отрадно, что в конкурсе приняли участие лучшие ученики специальной школы-девятилетки. Более того, в жесточайшей конкурентной борьбе лауреатом третьей премии в младшей возрастной группе стала наша Вероника Бурдукова. Браво!

ДeМЮКС отличается уникальной программой, рассчитанной на 2,5 часа выступления для каждого участника. Конкурсантом предстояло пройти три тура, включая финальное выступление с оркестром. Такая интенсивность требует от молодых музыкантов не только технического мастерства, но и психологической устойчивости.

На пресс-подходе перед объявлением результатов конкурса заместитель министра культуры Свердловской области Лариса Вакарь подчеркнула особую роль ДeМЮКСа в развитии скрипичной школы: «Конкурс уникalen своим долгожительством. Впервые он прошел в 1993 году. Более 30 лет сохраняет свой статус, свое качество. Не только сохраняет, но и наращивает. Монотематичность – есть его уникальность. Все молодые скрипачи мира знают, что участие в екатеринбургском конкурсе – важный шаг в профессиональной карьере».

Лауреаты конкурса получают не только почетные дипломы, но и денежные премии. Первая премия от постоянного спонсора конкурса – Фонда поддержки и реализации культурных инициатив «Синара» – в этом году составила 150 тысяч рублей, что, по мнению организаторов, способствует развитию

Даниил БЕССОНОВ

творческих амбиций молодых исполнителей.

Участие иностранных конкурсантов и присутствие представителя МИД России в Екатеринбурге Александра Харлова говорит о растущем международном авторитете конкурса. «За последние годы Екатеринбург превратился в значимый культурный центр, привлекающий молодых музыкантов со всего мира», – отметил дипломат.

Помимо основных премий, участники получили и специальные призы. Так, Василиса Паршкова из младшей возрастной группы была удостоена специального приза от народного артиста России Феликса Кор-

бова и основателя и руководителя Дома скрипки, профессора Георгия Левинова. Василиса получила в подарок смычок работы известного бразильского мастера Пьера Коррела.

Десятый ДeМЮКС стал не просто очередным этапом в летописи конкурса, а настоящим праздником музыки, доказавшим, что юношеский талант при правильном подходе способен достичь высот профессионального мастерства:

– В этом году состав участников был действительно очень сильный. Здорово играли ребята, многих было очень интересно слушать по-музыкантски. Это же не просто олимпиадный вид

Цзыхань ЛО

Президент благотворительного фонда «Синара» Наталья ЛЕВИЦКАЯ, лауреат третьей премии в младшем возрасте Вероника БУРДАКОВА, председатель жюри ДeМЮКС Владимир ИВАНОВ

спорта, где нужно качественно прыгнуть. У нас, скорее, – фигурное катание, где большой вопрос в том, как ты прыгнешь. И многие участники заставляли слушать себя с интересом, что лично для меня – самое ценное. Конечно, профessionализм должен быть на высоком уровне. Но самое главное, когда музыкант может заинтересовать. Ведь наша задача – выйти на сцену и рассказать историю, как в кино. И я очень рад, что были ребята, которые здорово

рассказывали историю, – поделился мнением член жюри ДeМЮКС, лауреат международных конкурсов Карэн Шахгалдян (Армения).

Конкурс стал не просто соревнованием, но и важной образовательной площадкой. Здесь молодые музыканты получают бесценный опыт выступлений, общения с признанными мастерами и обмена опытом. Многие участники приезжают сюда не один раз, проходя путь от младшей к старшей группе.

ДeМЮКС играет ключевую роль в формировании музыкальной среды региона. Он способствует выявлению и поддержке талантливых исполнителей, повышению общего уровня музыкального образования, созданию профессионального сообщества молодых скрипачей.

Успех юбилейного конкурса подтверждает правильность выбранного пути и открывает новые возможности для развития академической музыки на Урале. ДeМЮКС продолжает оставаться одним из самых авторитетных музыкальных конкурсов, формируя будущее скрипичной школы России.

Организаторы планируют дальнейшее развитие конкурса, расширение географии участников и совершенствование формата проведения. ДeМЮКС продолжает оставаться надежным проводником молодых талантов в мир профессиональной музыки, открывая новые горизонты для развития скрипичного искусства.

ПОБЕДИТЕЛИ ДЕМИДОВСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ЮНОШЕСКОГО КОНКУРСА СКРИПАЧЕЙ «ДeМЮКС-X»:

Младшая возрастная группа

Лауреат I премии

Айгуль Чинакаева (Россия, Санкт-Петербург)

Лауреаты II премии

Яна Вайтхович (Республика Беларусь)

София Казакова (Россия, Москва)

Лауреаты III премии

Вероника Бурдукова (Россия, Екатеринбург)

Аглай Зотова (Россия, Москва)

Дипломант

Эйрик Михайловский

(Россия, Санкт-Петербург)

Старшая возрастная группа

Лауреат I премии

Даниил Бессонов (Россия, Москва)

Лауреаты II премии

Иван Кузнецов (Россия, Москва)

Цзыхань Lo (Китай)

Лауреат III премии

Александр Полторацкий (Россия, Москва)

Дипломанты

Мария Русина (Республика Беларусь)

Цэнъпинь Дэн (Китай)

Никита Бессонов (Россия, Москва)

Анна Мамосуева (Республика Беларусь)

Ой, да на дороге жизни длинной...

Эта поэтическая строка – Владимира Кострова из песни Евгения Щекалёва «И в шутку, и всерьез». А вот оценка самого поэта: «Музыка Щекалёва одновременно традиционна и современна. В ее основе – свежая национальная мелодия. Можно и образно: это не джинсы и не армяк, а расписная русская дубленка, которая к лицу любой красавице мира». Лучше, пожалуй, не скажешь.

ПОЮЩЕЕ ДЕТСТВО

Истоки творчества композитора – именно в детстве. Оно проходило на станции Исеть. Леса и горы. Живописное озеро, река... Женя, как и все его друзья, хорошо плавал, занимался спортом.

– А пристрастие к музыке как проявилось?

– С малолетства, через пение. У меня был вполне приличный дискант. Запевал в школьном хоре. Мечта была: петь, как Ив Монтан. То есть я мыслил себя вокалистом. В мои лет 10 мама с отцом поняли, что со мной надо что-то делать: весь «в репродукторе». Слушал все. И, соответственно, пополнял свои знания в области музыки. Из музыкантов на Исети был только баянист, который работал в общеобразовательной школе. Начали смотреть, где можно музыке учиться. Была найдена детская музыкальная железнодорожная школа. (Сейчас она называется детская школа искусств № 9 и находится около ДК железнодорожников). Съездил мы с мамой в эту школу. Меня прослушали и говорят: «Ну, что, вполне приличный слух». Когда поступал в «музыкалку», был очень большой конкурс на баян. Ну, и я не против баяна. Сдавали экзамены многие ребята-соседи, а фортуна улыбнулась мне. Как я путешествовал в ту школу? После 5-6 уроков в обычной, быстро

Евгений ЩЕКАЛЁВ, 1984 год

поел и на электричку. Еду 45 минут. Прибегаю на занятия. Сольфеджио, теория, музлитература. И в 8 вечера еду обратно в Исеть. Мне так нравилось заниматься, что о другом не мечтал. Меня хвалил педагог по специальности Василий Иванович Артамонов. Там ведь что сложно: на фортепиано и на баяне – координация, совмещение рук. Одна делает одно, а другая другое. Ребята, у которых это не получается, уходят. Я задержался – и надолго. Репертуар стал усложняться. Большие отчетные концерты нашей школы проходили в ДК железнодорожников.

– А родители-то поддерживали?

– Безусловно! Отец собирал соседей, сослуживцев и ко мне: «Ну-ка, Женя, сыграй «Уральскую рябинушку». Мама поет. Они были мне опорой. Я им за это очень благодарен. Их поддержка побуждала меня двигаться дальше. Четырнадцатилетним приехал в училище имени Чайковского.

ТВОРЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

– И вот я прихожу в училище на экзамен, – продолжает Евгений Степанович. – А там конкурс 10 человек на место! Тем не менее, неплохо сдал музыкальный диктант и пьесы сыграл. И надо же, меня зачислили! И вот я вновь ездил, но уже в столицу Среднего Урала, в музыкальное училище, каждый день, кроме воскресенья. А дальше куда идти? В консерваторию! Первый курс. Но вот здесь пришлось решать, чему отдать предпочтение: на баяне играть, или сочинять, чем я увлекся. Стал слушать много музыки, изучал ее историю. Особенно пристально – Шостаковича, Прокофьева. Анализировал партитуры произведений. На втором курсе иду к ректору Борису Дмитриевичу Гибалину: «Хочу поступать на факультет композиции». Он не разрешил. Я не то, что с горя, но на баяне уже не по 6 часов занимался. А уж так по часику. От пятерок по специальному

Валентина ТОЛКУНОВА и Евгений ЩЕКАЛЁВ
на его авторском вечере, 1986 год

Поэт Владимир КОСТРОВ и Евгений ЩЕКАЛЁВ
работают над песней. 2007 год

ности перешел на четверки. Потом скатился на тройки. Педагог Тамара Николаевна Запорожец, конечно, почувствовала: что-то со мной неладное.

— Мне не нравятся твои занятия.

— Я очень много слушаю музыку и уже сам сочиняю. Посмотрите, пожалуйста, мои произведения для баяна!

Посмотрела! И дала студентам мои опусы. Их играли на экзамене. Окончил я полный курс факультета народных инструментов консерватории с оценкой «хорошо». И стал поступать на композицию. Пришел к Николаю Пузею. «Николай Михайлович, хочу к вам!».

ВТОРОЙ ДИПЛОМ, КОМПОЗИТОРСКИЙ

— На последнем курсе я написал вариации для фортепиано, трио для скрипки, виолончели и фортепиано. Пузею понравилось. Хотя он был не любитель хвалить. Окончил консерваторию я успешно, с симфонией в 3-х частях. Ею Александр Фридлендер дирижировал в филармонии. Тоже сказал добрые слова. Музыканты похлопали. Зрители вполне хорошо приняли. Кантата «На горе крутой», слова народные, Бориса Ручьева и Владимира Маяковского прозвучала в консерватории в исполнении хора этого учебного заведения. Я аккомпанировал на

фортепиано весь клавир. Получил хорошую оценку, и буквально через пару лет меня приняли в члены Союза композиторов. Со мной учились Владимир Кобекин, Анатолий Нименский, Михаил Сорокин. Пузей видел меня автором симфоний. Я, конечно, написал после симфонии «Уральское капричио». Долго думал: может, не скромно давать такое высокое название? Посоветовался с руководителем УАФО Андреем Чистяковым, который впоследствии стал дирижером Большого театра. Он меня очень-очень поддержал и провез это Капричио по Уралу со своим оркестром. А у меня еще маленький стаж в Союзе композиторов. Пузей говорит: «Женя, пора уже писать и вторую, и третью симфонии. Надо подумать и об опере». А в это время на Центральном телевидении пошли программы «Песня года». У меня

же, как у персонажа Жванецкого, в загашнике «было». Я в чемодан собрал ноты своих песен и поехал в Москву. А куда там? Не подготовился совсем. Все-таки меня как-то дорога вывела на Малую Никитскую, Всесоюзное радио. Там по четвергам были прослушивания всех, независимо от статуса. Я никому не известен. А слушали мэтры, начиная с Пахмутовой. И поэты — Ошанин, Рождественский. И как-то мне хорошо отнеслись. Первая песня, которую взяли, называлась «Где ты, счастье, задержалось» на стихи Льва Сорокина. А что это значит? Значит, она будет звучать с эстрадно-симфоническим оркестром. Это ж только мечтать! Я жду, когда запишут. Проходит год, полтора. Спрашиваю, а мне: «Включили в план». Чувствую: что-то не то. Продолжаю показываться на одном совете, на другом. По четвергам езжу в Москву. Начинаю

надоедать. Редакторы поняли, что от меня не отваться. Давай, мол, ищи исполнителя. Я к Валентине Толкуновой. Она жила на Садовой-Триумфальной. Поднялся к ней на 8-й этаж со своим большим чемоданом. Песню она взяла, и я успокоился.

Евгений ЩЕКАЛЁВ в Историческом сквере Свердловска, 1986 год

Евгений Щекалёв за роялем

Авторский юбилейный концерт Евгения Щекалёва

О МУЗЫКАЛЬНЫХ РЕДАКТОРАХ

Далее обратился на Всесоюзное радио в популярную передачу «Здравствуй, товарищ!». Ее вела наша, с Урала, Ольга Краева. Она сказала: «Давай, я ее прокручу». И прокрутила. А там, в Останкино, от радиокомитета подземный переход на телевидение. Иду по нему, поднимаюсь на 12-й этаж и попадаю на заседание художественного совета «Песни года».

— Мою песню взяли на радио.— Ну, так мы ее тоже берем. Кто будет исполнять? — Толкунова. — Даже не думай! Валентина Васильевна уже поет три песни в финальном концерте. Вот у нас есть такая молодая артистка Татьяна Петрова. Твоя землячка. Пела в Уральском хоре, а потом переехала в столицу. Соглашайся!

И вот финал «Песни-1982». Вступительное слово к моей песне говорит Эдита Пьеха, желает мне доброго пути в искусстве. К микрофону подходит Татьяна Петрова:

«В лугах густых,
в лугах густых, золотогривых
Шумят над речкой камыши.
Мы все от горя,
все от горя некрасивы
И все от счастья хороши!».

После этой передачи на Центральное телевидение пришла

куча писем. Писали женщины о своей судьбе, делились сокровенным. Эта песня стала своего рода моей визитной карточкой. В передаче «Доброе утро» я записал «Настройщика роялей» с Леонидом Серебренниковым. С Валентиной Толкуновой сделали больше десятка песен. И с Серебренниковым немало. Толкунова часто приезжала в столицу Среднего Урала на гастроли. Помню, в «Космосе» три концерта в день. Она пела

мою песню «Прощальная» на стихи Николая Тряпкина и очень любила ее. Ее оркестром руководил композитор Игорь Крутой. Она говорит: «Пусть он немножко отдохнет. А ты сядешь вместо него за фортепиано! Сажусь, играю. Как здорово! Валентина Васильевна просит: «Давай, напиши еще что-то». Я сочинил «На пароме» на стихи Анатolia Поперечного. Показал песню Толкуновой. Мы записали ее на СГТРК с оркестром Крутого.

Чем живет сегодня уральский композитор, лауреат всероссийских и международных конкурсов, телевестивалей «Песня года», заслуженный деятель искусств России, член Союза композиторов России, лауреат премии губернатора Свердловской области Евгений Щекалёв? В 2014-м году он открыл свой конкурс «Уральский эдельвейс». Это идея его дочери — тоже члена Союза композиторов РФ, лауреата всероссийского конкурса, преподавателя Уральской консерватории Юлии Щекалёвой. Цель конкурса, его суть — не только воспитание музыкального вкуса, развитие творческой фантазии, креативный рост будущих профессионалов, но и приобщение к музыке больших групп молодых людей, которые не избрали для себя путь профессионального музыканта. Устроителям конкурса хочется, чтобы у победителей была возможность продемонстрировать плод своего труда многим слушателям, живущим в России и за ее пределами.

2025-й, год 80-летия Евгения Щекалёва, богат на события. Например, в Малом концертном зале имени В.И. Турченко состоялся его авторский вечер «В минуты музыки. Навстречу юбилею». А в сам День рождения композитора, 12 ноября, — концерт в ДК Лаврова (ныне Уральском центре народного искусства). Далее — творческие вечера в Свердловской филармонии и в Москве.

Когда музыки мощь безмерна

Последний месяц осени в Нижнем Тагиле начался празднично. Особенно радовались музыкальные гурманы, ценители истории, традиций, любители нового и хорошо забытого старого... В городе состоялся третий Приваловский музыкальный форум, организованный местной филармонией.

Это знаковое масштабное мероприятие уже стало добной традицией, мощь и сила которой давно перешагнули городской и даже российский форматы. Форум шел несколько дней и объединил музыкантов и деятелей культуры Витебска, Санкт-Петербурга, Перми, Екатеринбурга, Нижнего Тагила...

Открылся третий Приваловский громко! Тагильские слушатели и гости города руко-плескали Санкт-Петербургскому государственному оркестру русских народных инструментов «Метелица». Художественный руководитель и главный дирижер коллектива – заслуженный артист России Игорь Тонин, дирижер – лауреат международных конкурсов Виталий Силиванов. Программа концерта включила произведения русской классики, обработки русских народных мелодий и сочинения современных авторов.

Концерт Приваловского форума

Все прозвучавшие на открытии инструменты – гусли, балалайку, белорусскую дуду (внесена в перечень объектов культурного наследия Республики Беларусь) – сто лет назад изучал Николай Привалов, внесший огромный вклад в развитие музыкальной национальной культуры. Он находил, собирая, коллекциониро-

ировал инструменты и писал монографии. Был первым в истории исследователем белорусских народных инструментов. Последняя его книга, вышедшая в 1928 году, посвящена именно им. 95 лет российские ценители музыки ничего не знали о ней. И вот монография попала в руки заинтересованных людей. Усилиями руководства оркестра «Метелица» она была переиздана на русском языке в 2023 году, к 155-летию Николая Привалова. А два года спустя – на форуме – представлена на малой родине автора.

Николай Привалов родился в Нижнем Тагиле. По профессии – горный инженер, в душе и по многим деяниям – этнограф, композитор, популяризатор народного исполнительства. Вместе с русским музыкантом Василием Андреевым и другими единомышленниками вывел

Оркестр русских народных инструментов «Метелица»

балалайку, гусли, домру из атрибутов «крестьянских забав» в строй профессиональных оркестров академического уровня. Благодаря этим людям народная музыка стала звучать в крупнейших залах страны и за рубежом. В наши дни интерес к этому направлению растет. Оркестр «Метелица», который, кстати, носит имя Привалова, стал тому примером. В рамках форума виртуозы народного исполнительства дали мастер-классы по игре на домре, баяне, балалайке учащимся музыкальных школ и колледжа искусств.

Также в рамках форума прошла большая конференция с участием дирижеров, музыкальных деятелей, педагогов... Обсудили и современную композиторскую школу, и оркестровый аккомпанемент, и создание оркестров народных инструментов в школах искусств, и, конечно, поговорили о выдающейся личности Николая Ивановича Привалова и его последней монографии.

Еще одним музыкальным подарком стало выступление ансамбля русских народных инструментов «Русичи» из Березовского. А завершилось грандиозное событие не менее феерично, чем началось,— шикарную

Оркестр русских народных инструментов Пермской краевой филармонии

программу «Музыка кино» представил Пермский оркестр народных инструментов под руководством заслуженного работника

культуры РФ Галины Токаревой. Коллектив сыграл увертюры и вальсы композиторов Андрея Петрова, Исаака Дунаевского, Евгения Доги из любимых советских фильмов.

Александр ЧЁРНЫЙ – солист Витебской областной филармонии

Первый Приваловский музыкальный форум прошел в Нижнем Тагиле в 2018 году по инициативе главного дирижера и основателя городской филармонии Владимира Капкана и был приурочен к 150-летию Николая Привалова. С каждым разом программа форумов становится богаче и насыщенней, доказывая, что сила звучания народных инструментов безмерна и вечна.

Сolo домры

Публика на открытии третьего Приваловского форума

Концерт как «наглядное пособие»

28 октября в Екатеринбурге, в Доме актера, «Театр песни Кирилла Попова» дал концерт, названный «О, Русская земля». Мы беседуем с автором творческого проекта, известным оперным бас-баритоном (кстати, выпускником Уральской консерватории), лауреатом международных конкурсов Кириллом Поповым.

— Вы уже не первый раз представляете свой «Театр песни». Но очередной проект необычен: это концерт-спектакль «О, Русская земля», посвященный Году защитника Отечества. А почему — театральная форма?

— Что дает музыкальному исполнению театрализация? Вокальному искусству она открывает дополнительную выразительность, возникающую от актерских задач. И это касается не только оперы, но и камерных произведений; в них также можно найти много действия, которое разворачивается, образно говоря, виртуально. А если «ухватить» это действие, его можно представить и вполне конкретно, через сценический образ, усиливающий, окрашивающий интонацию. В данном проекте мой именно театральный опыт оказался очень полезен: ведь я не только автор концепции, но и режиссер всего действия.

— Летом на площади Верхноторского Кремля с вашим участием прошло историческое театрализованное шоу, посвященное эпохе Екатерины Второй: «Славься сим, Екатерина, или отблески галантного века», и там тоже были театрализованные номера. А можно концерты «Театра песни» охарактеризовать как шоу?

— Выступление в Верхноторье — масштабированная

Кирилл ПОПОВ и Свято-Никольский оркестр (дирижер Тимофей АНТРОПОВ) в Верхноторье

версия одного из моих исторических проектов (изначально он был показан в камерном варианте в музее-заповеднике Царицыно и екатеринбургском

Доме актера, а также в залах области). Там действительно были элементы шоу, так как это — площадь, важная в плане исторического значения Верхноторья для России XVI-XVII веков, а проведение массовых мероприятий всегда предполагает элементы шоу. Мой сольный концерт со Свято-Никольским камерным оркестром (раньше он назывался оркестр «Созвучие») предваряло костюмированное представление: прибытие Екатерины II, танцы подданных, открытие бала и другие номера. И у меня был театрализованный номер — старинная неаполитанская песня «Palumella» (Бабочка).

А в проекте «Театр песни» театрализуются все номера, независимо от того, оперный ли это отрывок, народная песня или романс. Во время представле-

Звучит песня «День Победы»

«Ой, то не вечер...»

ния я быстро меняю несколько костюмов, использую реквизит. В дальнейшем планирую исполнять все под оркестр, и это будет действительно близко к шоу (но только по форме!). Например, в этом году много работал над тем, чтобы мероприятие, посвященное защитникам отечества от древних времен, не превратилось в банальный «плакат». Я стремился погрузить публику в тему, вызвать эмоции, выстроить драматургию, чтобы хорошо известное предстало в новом свете. Проект «Театр песни» идет уже второй год. В этом формате я могу реализовать все свои творческие типажи: и серьезные, и комические, и лирические, те, что мне доводилось играть на оперной сцене. Это же замечательно, что в одном концерте можно побывать не только князем Игорем или Онегиным, но и разбитным мужичком или лихим гусаром.

— Как вам показалось, получилось ли задуманное? Расскажите про сам концерт.

— Он начался с выхода «богатыря», олицетворяющего Россию, в монологе из кантаты Чайковского «Москва», исполнялись также арии князя Игоря и Шакловитого («Хованщина»). Его ария — молитва за Русь — вполне соответствовала теме концерта. Далее следовал «народный» блок, где прозву-

чили ария Сусанина, знаменитая «Дубинушка». «Вписалось» и исполнение русской народной рекрутской песни «Последний нонешний денечек» под баян, с танцем. «Батальный» блок был посвящен событиям Крымской войны («Гром победы, раздавайся») и Отечественной 1812 года (ария Кутузова). Потом «гусарский»: знаменитая

лось все «Днем Победы». В концерте приняли участие пианист Тимофей Антропов (теперь он и дирижер наших оркестровых проектов), руководитель Свято-Никольского оркестра Анастасия Симонова (скрипка), молодой баянист Матвей Соловьевников. В исполнении музыкантов прозвучали сольные произведения и инструментальные дуэты. Дей-

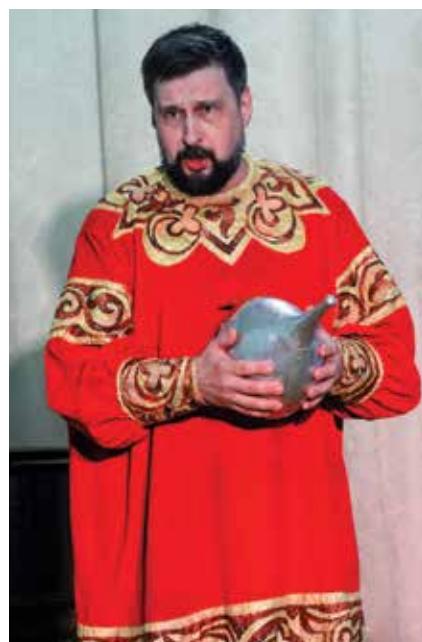

«Не пробуждай воспоминаний». Пoет Кирилл ПОПОВ.
(Т.АНТРОПОВ — фортепиано, А.СИМОНОВА — скрипка)

«Жженка» из оперетты «Холопка» и старинный романс. Затем — выход казака в бурке (казачьи песни «Черный ворон», «Ой, то не вечер»), и заверши-

ствие было «скреплено» стихами А. Пушкина, А. Блока, С. Есенина.

Но, честно говоря, мне не хватило присутствия в зале молодежи и даже детей. Почему? Думаю, музыкальная классика — одно из самых сильных средств патриотического воспитания (в театрализованном формате — еще и необычное «наглядное пособие»). Знаю по себе: произведения, которые я слышал на уроках музыки еще в советской школе, оставили неизгладимое впечатление. А ведь это как раз были, например, ария Кутузова из оперы «Война и мир» Прокофьева, ария Сусанина, хор «Славься» из оперы Глинки «Иван Сусанин», песни «Бухенвальдский набат», «День Победы»... И ощущение их значимости в любви к родной земле возникло задолго до того, как я сам стал их исполнять.

Ария князя Игоря из одноименной оперы
А.Бородина

Он зазвучит на площади — оркестр наш духовой

Что придаст нам дополнительной силы и бодрости, веры в то, что все одолеем, все переживем и со всем справимся? Правильно: военная музыка и песня! Но музыка и песня не любые, а походные, солдатские, которые хранят свои особые традиции и духовность.

История этого коллектива началась более полувека назад, когда в Перми на базе духового оркестра был создан солдатский эстрадный ансамбль. Его первый начальник — выпускник училища капельмейстеров Владимир Лицман ранее работал дирижером оркестра почетного караула в Вене. Первый концерт нового ансамбля «Служу СССР» состоялся 9 мая 1960-го года в пермском клубе для сотрудников УВД. В 1979-м коллектив стал лауреатом премии Ленинского комсомола. 43 года назад, приказом командующего округом, ансамбль стал штатным подразделением внутренних войск.

Мои собеседники — руководитель ансамбля песни и пляски Уральского округа войск Национальной гвардии подполковник Константин Петрачков и хормейстер Юрий Савватеев.

— Я до этого служил начальником военно-оркестровой службы соединения, — говорит Константин Владимирович. — Все военные ор-

кестры Росгвардии Свердловской области были в моем подчинении. А в 2019-м меня назначили на должность начальника ансамбля. Окончил с отличием институт военных дирижеров Военного университета Министерства обороны РФ.

— Вы из музыкальной семьи?

— Да, мама проработала 30 лет учителем музыки в обычной школе. Я занимаюсь музыкой с 6 лет. Другие дети во дворе гуляют, а ты во вторую смену идешь в музыкальную школу на урок фортепиано... В 10 лет я решил перейти на флейту, потому что у меня, все-таки, военные дирижеры в роду. Дядя — был начальником оркестра военной академии Республики Беларусь, а двоюродный брат, подполковник Максим Кочетков — начальник образцового оркестра этой же республики. Дедушка тоже служил военным дирижером. Флейта — мой любимый инструмент. Я до сих пор, кстати, на ней играю, совершенствуюсь. И даже преподаю в 15-й музыкальной школе Екатеринбурга.

— Готовите смену?

— У нас, к сожалению, очень мало духовиков, которые продолжают обучение в средних и высших музыкальных заведениях. И мы сталкиваемся с проблемой нехватки кадров. Она и в военных оркестрах стоит, и в ансамблях песни и пляски.

— Какой же выход?

— Популяризовать это направление. Это образование не самое, поверьте, худшее. В 1990-е все кинулись в юристы, экономисты, которых сейчас переизбыток. А музыкальное духовое образование — уникальное. Оно дается только в музыкальных училищах, консерваториях, музыкальных школах. Это все государственные и муниципальные структуры. Там готовят настоящих специалистов. Но современное поколение не понимает значимости этого.

— А что надо осознать-то нынешним молодым?

— Вот ребенок приходит в музыкальную школу, берет инстру-

Концерт в «горячей точке»

Песня о Нацгвардии

«Яблочко»

Композиция о доблести, о подвигах, о славе

мент. Он не звучит, с первого раза и не получится, так как необходимо усердие, которого как раз не хватает. Все, инструмент в сторону. У нынешних ребят есть такое: вот я нажму кнопочку, и чтобы ничего не делать больше. А там надо напрягаться, работать над звуком, интонацией. Чтобы этюд сыграть, нужно один пассаж десять раз повторить на той же флейте, а это же неинтересно.

– Но сейчас технологии шагнули далеко вперед. Можно действительно ткнуть пальцем в клавиатуру компьютера и – пожалуйста, какая угодно мелодия...

– Технологии технологиями, но если я это колено не выигрываю, какая может быть истинная музыка? Компьютер может сыграть, но это уже буду не я. У подростков происходит подмена сознания.

– А как показать молодым, что – настоящее? Вы учеников своих приглашаете на концерты?

– Не только на наши выступления, но и в филармонию.

– Юрий Николаевич, а вы как пришли в этот ансамбль?

– Пригласили. Я окончил эстрадно-джазовое отделение музыкального училища имени Чайковского по классу барабанов. Параллельно учился игре на гитаре и на бас-гитаре. Сначала в оркестре играл на ударных. Потом на басу, позже на гитаре. Затем стал хормейстером ансамбля. А сейчас я еще и звукорежиссер. Уже 27 лет

в ансамбле, и мне очень нравится эта работа.

– Чем?

– Во-первых, очень много поездок. Бываем не только в «горячих точках». Гастроли разнообразные: Салехард, Новый Уренгой. Города, где так просто никогда бы не побывал, а с ансамблем – пожалуйста! У нас хороший коллектив и в профессиональном, и в человеческом плане.

– Вы тоже из музыкальной семьи?

– Мой отец замечательно играл на трофеином аккордеоне «Хоннер», который привез из Берлина.. До сих пор эта семейная реликвия хранится у меня дома. Папа почувствовал, что у меня есть слух, отвел в музыкальную школу, потом в хор Дворца пионеров. Постепенно я пришел к военной музыке. И она мне по сердцу.

– Военная музыка, песня тоже – боец, победитель...

Петраков:

– «Кто сказал, что надо бросить песню на войне?», «А песня ходит на войну, взрывает песня доты»... Мы славим наше Отечество и армию. Сейчас время не-простое. Военная музыка всегда была важна, но сегодня особенно.

– Вы сказали, что часто выаете в «горячих точках». Как вас там принимают?

– В Луганской народной республике дали серию концертов для наших бойцов. Ансамбль – такое подразделение, которое все-

гда выезжало, выезжает и будет выезжать туда, где оно нужно Родине, нужно нашим бойцам, чтобы их духовно поддержать. Ребята всегда восторженно встречают наши концерты, еще и потому, что это определенное психологическое переключение. Мы выступали в Луганске, Краснодоне. Передовая, постоянные бои. И тут бойцов приглашают на концерт. Аппаратуру запитали от бензинового генератора и – за работу!

– Какими качествами должен обладать артист военного ансамбля?

– Мало быть музыкантом-профессионалом. Могут быть уникальные тембр, голос, виртуозность игры. Могут иметься престижные международные премии. Но когда коснется рискованных гастролей, он вдруг заявит: «А я не поеду!» Здесь еще идет моральная проверка личности. Готов ли? Если привык петь только на комфортных площадках, и импровизированная сцена на улице, в походных условиях – это стресс, подумай: нужен ли ты здесь? А если человек спокойно надевает форму и едет в любую точку, поет, играет и не боится рисковать своей жизнью, тогда, как говорят, «милости прошу к нашему шалашу». Я считаю, что это достойный артист и патриот своей страны.

Савватеев:

– И, слава Богу, такие у нас и есть. Никто ни разу не отказался ни от одной командировки, куда бы она ни назначалась.

Гармошка, гусли, кыл-кубыз...

В Белоярском районном Доме культуры прошел Гала-концерт I Открытого фестиваля-конкурса «Живая музыка России». Сам фестиваль в заочном формате длился 4 месяца. Участие в нем приняли музыканты из Казахстана, Татарстана, Башкортостана, Удмуртии, Крыма, Алтайского и Пермского краев, Воронежской, Тульской, Ростовской, Ленинградской, Свердловской областей, из Москвы, Екатеринбурга, Самары. На конкурс были представлены 30 сольных номеров, 10 дуэтов и выступления 17 ансамблей народных инструментов. Общее количество участников, в возрасте от 7 до 72 лет, составило 246 человек. Вполне весомая цифра, которая показала, что новому проекту – быть!

«Таких проектов, чисто инструментальной направленности, – подчеркивает Мария Панова, заместитель директора ДК по творческой деятельности, – у нас еще не было. И мы просто загорелись этим начинанием. Хотя, с технической точки зрения, провести конкурс оказалось непросто. Нам, в Белоярский РДК, присыпали видеоролики с записями выступлений оркестров, солистов, которые оценивало экспертное жюри, состоявшее из профессиональных музыкантов, преподавателей ведущих российских учебных заведений культуры и искусств и учредителей фестиваля. В итоге были определены лауреаты, которых мы и пригласили на гала-концерт. Прошел он на одном дыхании, в полной духовной связи исполнителей и слушателей. Конечно, состоялось и награждение лучших

Обладатель Гран-при фестиваля – оркестр имени Леонида Болковского Дворца молодежи (руководитель Анастасия Шестопёрова, Екатеринбург)

музыкантов фестиваля. Искренне жалеем, что не все лауреаты с дальних территорий смогли приехать. Надеемся, что в будущем творческие встречи с ними все же произойдут. Потому что первый опыт оказался успешным, и мы намерены его развивать. Мы добились того, что о нашем фестивале и о поселке Белоярском узнала Россия.

В планах следующего года проведение II Открытого фестиваля-конкурса «Живая музыка России», с расширением географии участников. Мы очень хорошо понимаем, что инструментальная музыка в наше время в тренде, это нужно для подрастающего поколения – знакомить их с истинно народной культурой через национальные народные инструменты. И еще хотим более тесно работать с на-

циональными автономиями, диаспорами в Свердловской области. Приглашаем в нашу команду все народности!

Вполне возможно, что в следующем году в номинации конкурса, кроме инструментального исполнения, добавится еще и исполнение национальных песен а капелла. Думаю, это может стать фишкой фестиваля».

Александр КИЧИГИН (Екатеринбург, член жюри)

Сергей ТЕПЕНИН (аккомпаниатор Белоярского РДК)

Анастасия ШИЦ (домра), Ирина УТКИНА (гитара), педагог Ирина Уткина (ДМШ, п. Белоярский)

Ансамбль кыл-кубызистов Уфимского училища искусств и Аскаровской детской школы искусств (педагог Миннигуль Султанбаева, Уфа и с. Аскарово)

Коллектив Белоярского РДК в день, когда проходил гала-концерт и приехало много гостей, организовал настоящий праздник. В просторном фойе была представлена уникальная выставка редких экземпляров традиционных русских и башкирских музыкальных инструментов. Посетители могли и познакомиться с историей каждого инструмента, и даже попробовать сыграть.

А творческая программа на сцене стала для зрителей фейерверком впечатлений и вдохновения! В концерте приняли участие музыканты из Екатеринбурга, разных мест Свердловской области, родного Белоярского района. Были оркестровые композиции, соло звучали баян, гармошка, балалайка, домра, гитара, фортепиано и даже гусли, лихо держали ритм ложкари.

Евгений СИМОНОВ, руководитель и дирижер Русского молодежного оркестра ДМШ № 1 имени Фролова (Екатеринбург)

вень мастерства, выступили: семейный дуэт Петр и Марина Суховы (Москва) – артисты, авторы-исполнители, лауреаты всероссийских и международных фестивалей и конкурсов; Александр Кичигин (Екатеринбург) – уральский гармонист, лауреат международных и всероссийских конкурсов; Денис Мишуринский (Екатеринбург) – мультиинструменталист, лауреат губернаторской премии за создание и реализацию арт-проекта «Убрус».

1 Открытый фестиваль-конкурс «Живая музыка России» стал прекрасным поводом напомнить о традициях народной музыкальной культуры нашей большой страны и вдохновил участников и гостей на дальнейшее развитие своего творческого потенциала.

Алиса БАРДАСОВА (педагог Лолия Казарманова. Екатеринбург)

Студия ложкарей «Ладушки», группа «Озорники» (руководитель Лолия Казарманова, Екатеринбург)

Верить в «силу каждого дня»

...Выпускные экзамены, концерты... Получение заветного диплома, и ты – профессиональный музыкант. Как не поклониться любимым педагогам, открывшим дорогу в самое божественное из искусств! И в их числе – преподавателю Свердловского музыкального училища имени П.И. Чайковского Елене АМЕЛЬКИНОЙ.

... Когда Лене в пять лет купили фортепиано, она тут же стала подбирать мелодии. Инструмент сопровождал ее голос. Семья музыкальная. Мама руководила хором Уралвагонзавода, а отец в нем пел. Повзрослев, Елена поступила на дирижерско-хоровое отделение Нижнетагильского музыкального училища к замечательному педагогу Елене Иосифовне Зайцевой. А закончив учебу, переехала в столицу Среднего Урала.

– Собираю чемодан, а мне звонит Лена Захарова, артистка ансамбля «Лица друзей», и предлагает прослушаться в Свердловской филармонии, – вспоминает Елена Витальевна. – Там меня, девочку из глубинки, слушали Валерий Петрович Топорков, Сергей Петрович Амелькин, ставший впоследствии моим мужем, и Александр Борисович Волик. Спела две песни.

– И вас приняли?

– Представляете, да! В коллектив я влилась. Состав ансамбля «Лица друзей» был шикарный: гитарист Коля Григорьев, пианист Леша Высоцкий, барабанщик Юра Ковалевский. Солист Андрей Мезюха. В первом отделении мы подпевали Топоркову. А во втором работали свою программу. Но, к сожалению, коллектив распался.

– А как же вы стали лауреатом многочисленных международных всероссийских конкурсов?

Елена АМЕЛЬКИНА

– Это было уже с ансамблем «Екатерина». Но вообще-то я не позиционировала себя как солистку. И мне не сильно хотелось этого. Играла на клавишных... Приходилось и подпевать, и подыгрывать... Мне предлагали соло, даже была возможность поехать на фестиваль в Юрмалу. Но я все сомневалась...

– И тогда вы пришли в Свердловское музыкальное училище имени Чайковского...

– Все мои друзья, с которыми я работаю на эстрадном отделе-

нии, – знаковые фигуры в моей жизни. В училище я попала с легкой руки Владимира Елизарова, он предложил мне преподавать. Одновременно сама получала высшее образование по специальности «Эстрадно-джазовое пение» в институте современного искусства в Москве.

Я прошу присоединиться к нашему разговору учеников Амелькиной – Дарью Скосыреву и Александра Шадрина.

– О чём с вами говорит Елена Витальевна? Что главное старается донести о музыке, о предназначении музыканта?

Дарья: – Мы часто с однокурсницами обсуждаем вопрос, в чем различие между педагогами. Кто-то делает акцент на исполнительской технике, кто-то на шоу. Елена Витальевна, можно сказать, делает акцент на душЕ. Бывает, что на уроке пению посвящается меньше времени, чем разговорам. И это всегда беседа, которая приведет тебя к исполнению песни так, как не привела бы ни одна распевка. Елена Витальевна –

В ансамбле

С друзьями – артистами ТЮЗа, певцами, преподавателями консерватории и врачами Областной больницы N 1 в библиотеке имени Герцена

В концерте, посвященном 80-летию Победы (с Романом БЫКОВЫМ, студентом консерватории)

уникальный педагог еще и в том, что не «затачивает» учеников по каким-то своим «плекалам».

– То есть дает вам полную свободу?

Александр: – Скорее, ищет и «вытаскивает» твою индивидуальность.

– А с Дарьей вас Елена Витальевна «соединила»?

Амелькина: – Да, это дуэт, но не только. У нас большая компания, коллектив. Во-первых, Дарья поет часто с девочками, которые с ее курса. Я с коллегами часто выступаю в ансамбле «Екатерина». Девочки нам помогают. У меня очень много программ, проектов, и я «вывожу в свет» моих подопечных. Много концертов выездных. Александр вот – всегда за концерты. Я на клавишах. Он – на гитаре. Мы составляем программу буквально за пару часов и выезжаем на любую площадку. Кстати, руководство училища это одобряет.

– Елена Витальевна, у вас есть и свои собственные композиции.

– Сочинять стала совсем недавно. Написала несколько песен, их очень хорошо приняла публика. Там были романсы, дуэт, даже детская песенка.

– Ваша миссия непроста. Во-первых, быть со-участником

Со своими студентами Дарьей СКОСЫРЕВОЙ и Александром ШАДРИНЫМ на ТВ «Россия–Урал»

в творчестве, в ансамбле. Во-вторых, и это, наверное, главное, – вот эту свою любовь, понимание музыки вкладывать в молодые сердца.

– Может быть, кому-то сложно. Мне – нет. Я настолько открытый человек, что ребята меня слышат, понимают. Естественно, у нас бывают какие-то разногласия. Все мы разные, не одинаково воспитаны. Но мы сами стараемся прислушиваться к нашим

Анна и Елена АМЕЛЬКИНЫ в Санкт-Петербурге

студентам. Они тоже в какой-то мере нас учат.

– Строгий педагог Амелькина?

Александр и Дарья (хором): – К кому-то да, бывает. Но мы – хорошие ученики (смеются).

– Елена Витальевна, что сегодня нужно сохранить нам всем? И тем, кому 19 сейчас. И тем, кому 90. Что-то есть объединяющее?

– Вся история музыки строится на тех произведениях и исполнителях, которые проверены временем. Без этого фундамента не было бы того, чем мы занимаемся сегодня. Я имею в виду классику и просто хорошую музыку.

– На что вы все надеетесь, во что верите?

Даша: – Наверное, нужно быть терпимее друг к другу. В любви и правде. Только так сейчас можно выстоять.

Александр: – Хотелось бы верить, что воцарятся любовь и мир. Что не будет так много зла. И музыканты в этом помогут.

Амелькина: – А я верю, что у них, молодых, все получится. В них самих верю. Для них могу сказать важные постулаты. Да, надо верить, надо надеяться. Вера, надежда, любовь – составляющие нашей души, и еще, как сказал Экзюпери: «Сила каждого дня».

Все жанры — за неделю!

Неделя Уральского кино — событие, инициированное Свердловской областной организацией Союза кинематографистов, оказалось событием неформальным, насыщенным диалогами между авторами и зрителями, продемонстрировавшим самые разные виды и жанры кино: от авторской анимации до игровых картин, от классических документальных лент до мокьюментари. В программе соседствовали фильмы мастеров и дебютантов, картины местных студий с государственной поддержкой и независимых компаний.

Меня всегда мучил вопрос: уральское кино — это то, что сделано на Урале? Или Урал становится обстоятельством места, в котором существуют, думают, страдают, побеждают герои? Или есть какой-то особый уральский код, текст (выделяют же филологи петербургский текст)? Ответа у меня по-прежнему, нет. Разве что определенно можно сказать о существовании уральской школы анимации, кстати, мощно представленной в эти дни.

И все-таки, начнем с очевидного: уральское кино — это кино про местных и место — Сысерть, Гаря, Волчанска, Екатеринбурга... Но это не туристическое кино, место определяет не точку на карте, а характер, интонации, мироотношение.

Начнем с мастеров.

МЕСТО И ГЕРОИ

Марина Чувайлова сняла короткометражный фильм «Дорога в Пелым». Три дня дороги из Гарей в это село если по воде, и мы становимся свидетелями, как подростки, члены военно-патриотического общества, с учительницей истории Жанной Сабуровой плывут на катере в безлюдное место с заброшенными домами, невосстановленным храмом 1915 года и двумя обелисками памяти жертвам Гражданской и Великой Отечес-

твенной войн. Панорама поселка начинается с разрушенных построек в окружении роскошных пейзажей, операторы фильма Дмитрий Сурин и Дмитрий Гребнев наслаждаются великолепием и мощью природы, но крупные и общие планы — не ради пейзажей нашей огромной области; они, благодаря точному монтажу Артема Кабакова, дебютировавшего в этом фильме, создают выразительный ритмический рисунок — движения воды и суши, стремительности и монументальности, живого и мертвого. Жителей в поселке нет с 2015 года. И каждый год на землю Пелым сходит группа подростков и начинает реанимировать место — косить траву, мыть храм, под-

крашивать обелиски. Из этих простых, рутинных действий прорастает один из смыслов культуры: хранить память. Так лихо начавшееся трехдневное путешествие превращается в ритуальное действие. Подростки взрослеют. Жизнь продолжается.

«НУЖНЫ НОВЫЕ ФОРМЫ!»

Эта чеховская фраза оказалась девизом не только двадцатого века, но и сегодняшних дней. Фильм Максима Аньшина «Хрупкое» — про Сысертский фарфоровый завод. У картины есть интродукция: фрагмент из киножурнала «Советский Урал», где бодрый дикторский голос рассказывает об успехах заво-

Режиссер Марина ЧУВАЙЛОВА с героями фильма «Дорога в Пелым»

да, на экране – знакомые сервисы из маминых и бабушкиных сервантов. И черно-белые титры: в советское время на заводе работали 700 человек, сейчас – 60.

Казалось бы, старый кочующий сюжет – было-стало, популярный в 1990-е. Но Максим Аньшин сделал фильм не про разруху и ее преодоление, а про конфликт (не дошедший до трагического) между традиционным госпредприятием и креативными индустриями, между плановым производством и проектной деятельностью, между профессионализмом и маркетинговыми технологиями.

Таким образом, начавшись, как ординарный производственный фильм, картина поднимает огромное количество проблем: это и про креативную экономику, и про возможности диалога между новаторским и традиционным, и про профессиональную гордость и консерватизм, и про место силы.

От привычного производственного фильма с критическим посылом остались кадры с ржавыми дверями, протекающим потолком. Один из героев, рабочий,

Кадр из фильма Максима Аньшина «Хрупкое»

дает точную образную характеристику пространства завода к началу 2023 года – постапокалиптический мир. Другой герой из мира креативных индустрий считает этот разваливающийся завод материалом для маркетинга.

Вот отсюда и начинается интрига фильма – в 2023-м возникает креативное агентство «Антихрупкое», возглавляемое Ильей Орловым-Буниным. Молодая, энергичная команда, выигравшая грант на развитие и переформатирование старого, убыточного предприятия, манифестирует себя как спасителей, способных «поднять с колен» завод с помощью десанта современных художников. Здесь возникает традиционный для всякой культурной интервенции конфликт. Фраза «поднять с колен», растиражированная в СМИ, конечно, оскорбляет местных. И если у искусства есть познавательно-воспитательная функция, то здесь она полностью реализуется. Молодая команда должна была предвидеть реакцию заводчан, честно делавших свою работу, работавших практически на энтузиазме, потому что у них была и осталась лю-

бовь к месту, фарфору, красоте. Как говорит один из рабочих, «любовь к заводу – тоньше здравого смысла».

Надо отдать должное команде «Антихрупкое», они пытались войти в диалог с заводчанами, запустили линию с конструктивистским фарфором, в их команде появилась профессионал Наталья Жердева, и именно она впоследствии стала директором завода.

В чем мораль этой истории? Новые формы, действительно, нужны. Но, как известно, «вначале было слово», не стоит являться на завод и радостно сообщать, что «пришли креаторы (хипстерская лексика, и это, надо предвидеть, раздражает тех, кто больше всего ценит профессионализм), желающие привнести «новые дизайны». Не очень грамотная фраза как-то сразу выдает поверхностность «креаторов». Директор Наталья Жердева произносит важные слова: «Надо научиться говорить на языке завода».

Итоги проекта «Антихрупкость»: молодые, энергичные менеджеры культуры учатся говорить на языке завода, поменяв темп своей деятельности с «*presto*» на «*moderato*».

Режиссер Максим Аньшин

Режиссер фильма «Невидимые звезды»
Никита БОБРОВ

Максим Аньшин очень тонко уловил драматизм современного постиндустриального мира, где креативная экономика учится грамотно и деликатно работать с традиционным, осваивать чужие территории.

И ВНОВЬ ПРО МЕСТО. И ЭТО МЕСТО — ТЮЗ

Фильм Никиты Боброва «Невидимые звезды» начинается с общего плана хорошо знакомого здания ТЮЗа, освещенного ярким солнцем, нарядного и гостеприимного. И вдруг — вместо света — темное пространство и женский голос: «Ой, куда-то

бегу, экран бежит». И это не начало хоррора, а рассказ о театре с его невидимой стороны — закуись, пространства таинственного, манящего, как волнует все неизвестное. Хозяйка этого невидимого мира — помощник режиссера Галина Дмитриевна Макмарси. Она очень точно определяет свое назначение: помреж — это хранитель спектакля. Режиссер сдает спектакль, а помреж его сопровождает всю сценическую жизнь — от сдачи до снятия.

Никита Бобров снял фильм, перемещающий нас в «закадровое пространство» театра, в места, где готовится спектакль. Театр показан как огромное, сложное производство, где есть цеха, рабочие и начальники. Народная мудрость гласит: «По одежке встречают...». И наше путешествие начинается с костюмерного и обувного цехов, где, как в библиотеке, на стеллажах хранятся подписанные коробки с обувью, шляпами, платьями и пр., только вместо каталожного номера — названия спектаклей.

Алексей ФЕДОРЧЕНКО

Карина Хачатурова и Марина Леднева — начальники этих цехов проводят экскурсию по афише театра, оживляя все неодушевленные предметы своим личным отношением. Характерно, что работники и радиоцеха (Полина Павина, Шамиль Гайтдинов, Никита Кутырев), и цеха реквизита (Светлана Смирнова и София Бридина), и «хозяева света» (Виталий Рюмцев, Даниил Пинегин, Владислав Соколов, Елизавета Колмакова) говорят о своей работе не просто с любовью, они владеют особым тайным знанием рождения спектакля.

Фильм начался с природного солнечного света, завершается светом сцены и зала. За полчаса пройден путь от природы к искусству — сложносочиненному зданию под названием Театр. Спасибо режиссеру, давшему возможность людям, до чьих фамилий в программке обычный зритель не доходит, заговорить и стать видимыми.

«ФИЛЬМ, ФИЛЬМ, ФИЛЬМ»

Фильм «Колхандра», снятый режиссером Кириллом Верхозиным на московской студии, попал на неделю Уральского кино

Герои фильма Кирилла Верхозина «Колхандра»

по причине места проживания героини. Двенадцатилетняя Аглай Платонова живет в деревне Свердловской области, пишет книгу о волшебной стране «Колхандра», где оказываются люди, завершившие свой жизненный путь. Летние каникулы Аглай посвящает съемкам собственного фильма по своему же сценарию. Актеров она набирает из местных ребят, проводя настоящий кастинг.

Мы знаем, что огромная доля успеха документалиста — в выборе героя. Кириллу Верхозину это удалось. Но его картина — не просто так называемый «фильм в фильме», это настоящая история о мучительном и сладостном процессе творчества — с переписыванием на чердаке сценария, недовольством собою, наконец, осознанием, что кино и литература — очень разные вещи. И Верхозин это знает, отсюда и вторая доля успеха — режиссерский язык с его динамичной, подвижной камерой, нарочитой небрежностью, демонстрирующей «из какого сора растут стихи», в его случае — поэтическое кино.

И еще один фильм, сделанный на Урале, но посвященный не уральским героям, — картина Алексея Федорченко «Горящий Горький». Алексей верен им же созданной традиции — игровое снимать как документальное, а документальное как игровое, и еще традиции занимательного краеведения. Документальный фильм «Горящий Горький» — почти детективная история о пролетарском писателе, построенная на архивных документах и городских мифах Казани о подручном пекаря Алексее Пешкове.

Программа документальных фильмов фестиваля доказывает, что школа уральской документалистики жива не только прошлым

Алексей КАРАЕВ и молодые аниматоры

(прекрасная ретроспектива Бориса Галантера), но и динамично развивается.

То же самое можно сказать и об уральской анимации, представленной учениками Оксаны Черкасовой и Алексея Караева, работами зрелых мастеров (Сергея Айнутдинова), фильмами студий «А-Фильм», «29 февраля».

«Светлые истории», «Снега», на которых, кстати, работают воспитанники Черкасовой и Караева. Эта программа требует отдельного разбора. Равно как и программа игрового кино, начавшаяся с дебюта Антона Бутакова «Бесконечный апрель», о котором мы писали в предыдущих номерах журнала.

Итак, 50 фильмов, показанных на неделе Уральского кино, позволяют не сомневаться, что уральское кино есть, и это не обязательно про Урал и его жителей. У него, уральского кино, есть своя интонация — ироничная, как в «Михалыче» Вадима Иванова и «Горящем Горьком» Алексея Федорченко, доверительная, как во всех фильмах Марины Чувайловой. А самое главное — оно очень разное! И есть Дом, где показывают Уральское кино.

В зрителях недостатка не было

«Одна шестая»: ниша пользы и развития

В наше время во все вмешивается искусственный интеллект. Именно он – говорящая голова, светящаяся на экране, – провел в ККТ «Космос» в Екатеринбурге церемонию открытия IV Международного кинофестиваля дебютов Евразийского континента «Одна шестая». Кроме того, и деловая программа в этом году была посвящена ИИ. А в датской картине «О герое» он выступил даже соавтором сценария. Детективная история, написанная ИИ, была скорректирована и адаптирована режиссером Петром Виневичем. Эта картина получила приз за «Лучший зарубежный неигровой дебют». Всего же на конкурс молодые режиссеры представили 12 игровых и 12 неигровых фильмов, снятых в России, Хорватии, Индии, Италии, Испании, Казахстане, Непале, Дании, Турции, Греции, Китае, Израиле, Швейцарии, Иране и Северной Македонии. А открыла фестиваль веселая российская лента Алексея Чадова «(Не)искусственный интеллект» о роботе, обладающем собственной волей и разумом, который пытается понять человека, и о человеке, который находит с ним общий язык. Так или иначе, девизом нынешнего фестиваля стали три наполненные глубоким человеческим смыслом слова, вряд ли освоенные искусственным разумом: польза, наставничество и милосердие, которые произнес на церемонии открытия фестиваля его президент, режиссер Евгений ГРИГОРЬЕВ. Мы поговорили с ним о целях и задачах «Одной шестой».

— Как и у кого возникла идея фестиваля?

— Она возникла естественным образом у руководства Свердловской киностудии, где я тружусь директором по развитию. Совершенно очевидно, что ни один кинематографически развитый регион немыслим без крупных событий, которыми являются кинофестивали. И в нашем случае это не ярмарка тщеславия, это инструмент развития Свердловской киностудии, потому что таким образом мы открываем регион для всей планеты. Было очевидно, что, если есть киностудия, значит, у нее должен быть свой кинофестиваль. А начали мы с дебютов, потому что, если человек снимает первую свою картину, то наверняка он захочет выпустить вторую, уж так устроен кинематограф. И почему бы не сделать ее у нас на Урале, на Свердловской киностудии? Определенные плоды это приносит, ведь в 2020 году у нас

Президент кинофестиваля
Евгений ГРИГОРЬЕВ

создавалась, хорошо, если одна картина в год, а в 2024-м было снято 16.

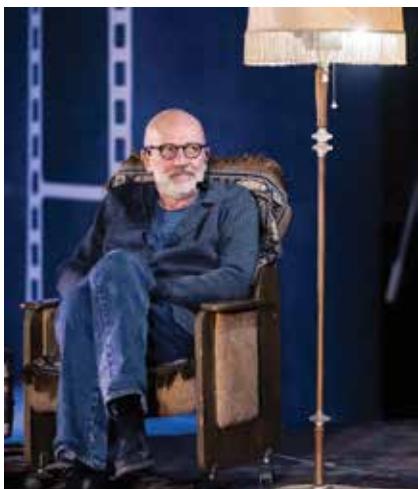
— Почему фестиваль называется «Одна шестая»?

— Удивительно, что меня об этом часто спрашивают. А мне кажется, это очевидно. Речь идет о самом древнем уральском бренде – о столкновении двух

плит, которые образовали Уральские горы. Так появилась одна шестая часть мира, на которой, собственно, мы и живем. Поэтому и фестиваль назвали «Одна шестая». Это континентальный смотр дебютного кино, нас интересует именно наш континент.

— Как проходит обычно и как проходил в этом году отбор фильмов в конкурсную программу?

— Строго в соответствии с регламентом, где самые главные, абсолютно независимые люди – это два наших программных директора: Егор Москвитин и Маша Готлиб. Они свободны в своем выборе, если он не нарушает законов Российской Федерации. Отбор происходит несколькими способами: через друзей и знакомых, через фестивали, куда коллеги ездят, а также через сайт нашего фестиваля. Три эти «ручейка» сливаются в мощный поток, и Москвитин с Готлиб решают, что они хотят «вывести на экран». Ни учредитель – Сверд-

Председатель жюри
Александр ГОРДОН

ловская киностудия, ни я, как президент фестиваля, никто не может им помешать включить в программу тот или иной фильм. Все очень прозрачно, у нас с этим строго.

– Как формировалось жюри нынешнего фестиваля?

– А вот с жюри в этом году мы поступили иначе, чем в прошлом. Кандидатуры могут предлагать и «отборщики», и наша киностудия от лица генерального директора Виктора Шадрина, и вообще кто угодно. Но окончательное решение о составе жюри принимаю я. В нынешнем году рамка для жюри была изменена – нам было важно, чтобы каждый его член мог и хотел поучаствовать в судьбе дебютантов. То есть, у нас не конкурсанты для жюри, а жюри для конкурсантов. Например, помочь либо с продвижением дебютной картины, либо с производством следующей. Так появились в жюри Александр Гордон, Катя Вульфович, Женя Горянинов. В первом случае это автор и ведущий программы «Закрытый показ». Александр Гарриевич увез себе в «Закрытый показ» с фестиваля целых два фильма. Надеюсь, мы их увидим на Первом канале и, собственно, вся страна их увидит. Катя Вульфович – это

креативный продюсер документального направления онлайн-кинотеатра PREMIER и видеохостинга Rutube. Она подружилась со многими документалистами. Надеюсь, у кого-то что-то сложится с платформой. Женя Горянинов пообещал, что он одному из дебютантов сделает звук – он, на мой взгляд, один из лучших звукорежиссеров современности.

– Согласны ли вы с решениями жюри в этом году? Бываете ли не согласны?

– Я никогда не оцениваю решение жюри, потому что мое дело – создать условия, атмосферу фестиваля, чтобы все работало. Поскольку я сам – действующий кинематографист, который бывал на сотнях фестивалей в качестве и участника, и члена жюри, то понимаю, что решения жюри – это всего лишь вердикт нескольких человек, которые вот так увидели кино. И вполне возможно, что, если бы был другой состав жюри, решения были бы другими... Нынче нам удалось сделать классное – встречу, где члены жюри пообщались с конкурсантами после церемонии награждения. Эти контакты для меня, наверное, – самое главное. А к решениям жюри я отношусь всегда с большим уважением и без всякой критики.

Режиссер фильма «Тени за кадром»
Иван БАТУРИН

– Каковы были лично для вас фильмы-фавориты в нынешнем конкурсе?

– У меня никогда нет фаворитов, и я никогда в публичном поле не высказываюсь по такому поводу, потому что это может быть воспринято как давление. И еще надо понимать, что президент фестиваля не смотрит всю программу. Я видел в лучшем случае процентов 50 картин, потому что посмотреть все во время подготовки и проведения фестиваля просто невозможно.

– Расскажите, пожалуйста, о деловой программе фестиваля.

– Вот о ней могу говорить часами. Шла она целыми днями. И для меня это – очень важная часть фестиваля, потому что имен-

Открытие кинофестиваля

Кадр из фильма «Шамбала» (реж. Мина Бахадур Бхама) – Гран-при игрового конкурса

но она всегда приносит практическую пользу всем участникам. В этом году деловая программа была посвящена профессиональному интеллекту на всех этапах киноизготовства. Это новая реальность, которую не все еще осознают, но скорость развертывания нейросетей даже выше, чем скорость истории. И то, чем делились драматурги, режиссеры, режиссеры монтажа, как они используют искусственный интеллект в кино, уже через неделю после фестиваля стало новостями вчерашнего дня, потому что вышло несколько обновлений самых мощных нейросетей, и реальность еще раз изменилась. То есть, мы еле спасаемся за скорость генеративного интеллекта, и это не то, что пугает, а то, что должно

осознаваться нами, как индустрией. Мне кажется, что деловая программа такое понимание во многих головах хотя бы запустила. А если уж говорить о пределах, то мне понравилось, как сказал Гордон про то, что нейросети нас не убьют, они просто унаследуют у нас Землю. Это мысль, над которой я думаю уже много-много дней после фестиваля.

А вторая мысль была от медиапродюсера Паши Перегудова: все, что мы говорим про нейросети, становится неправдой уже в момент произнесения, потому что они развиваются с невероятной скоростью. И когда выйдет это интервью, то, что я сейчас говорю про нейросети, уже будет не совсем актуально. Поэтому нам нужно готовиться к индустриаль-

ному переходу и к некой смене профессии, понимая, что скоро мы станем промт-инженерами с точки зрения игрового кино. Но меня это радует. Ибо моя мысль заключается в том, что у неигрового кино сейчас есть исторический шанс снова стать тем двигателем кинематографа, коим оно было в самом начале, когда формировало планетарное сознание. И говорило о том, что Нью-Йорк существует, что никаких людей с песчаными головами нет, а вот люди с черной кожей есть. Живут и могут ходить без одежды – я имею в виду картину «Человек из Арана». Или, например, что есть «Нанук с Севера», пусть это и не совсем прямое наблюдение.

Так вот, у неигрового кино сейчас есть исторический шанс стать той самой безальтернативной реальностью, не генерированной, а настоящей. Можно придумать какой-то игровой фильм, но история страны, история планеты все равно будут писаться на кинокамеры и будут писаться людьми, а не нейросетями, потому что нет никакого смысла генерировать наше настоящее. Понятно, что можно сфальсифицировать с помощью нейросети прошлое и каким-то образом увидеть будущее, но настоящее, все-таки, мы должны фиксировать традиционными методами кинематографа. Хроника нашей жизни будет делаться людьми и для людей.

– Каковы ваши собственные впечатления от фестиваля? Что удалось и что не удалось?

– Фестиваль для меня – это ураган. Поэтому впечатления я черпаю из отзывов. А они, как мне кажется, очень классные. Все говорят, и совсем молодые люди, что этот фестиваль окончательно обрел свой стиль, свой образ, свой вайб. Для меня же

Кадр из фильма «Тени за кадром» (реж. И. Батурина) – Лучший национальный неигровой дебют

это — просто тяжелая работа. Я всем говорю, что проще снять два полнометражных фильма, чем сделать один фестиваль. И сейчас я все еще живу в этом фестивале, у меня все еще продолжается анализ, я все еще звоню сказать спасибо людям, благодаря которым он состоялся. Ибо фестиваль — это мощная командная работа, когда нужно постоянно принимать решения, находясь в дефиците информации, денег и времени. И с точки зрения управленческих навыков, конечно, сделать фестиваль — это, лично для меня, большой внутренний рост, тем более, когда все проходит замечательно, как было в этом году. Надо сказать большое спасибо министерствам культуры России и Свердловской области, потому что без них не только денежного, но и деятельного участия фестиваль бы не состоялся.

— Что было принципиально нового на нынешнем фестивале?

— Новая рамка для жюри, как я уже сказал. А по большому счету, мы не хотим делать что-то принципиально новое, мы хотим делать стабильно работающее. Актерская лаборатория, читка сценария Свердловской киностудии, по которому будет сниматься фильм. Мы второй год это делаем с Юлией Хамитовой. Сценарная лаборатория с Андреем Золотаревым, актерская с Егором Корешковым. И традиционно деловая программа — всегда разная и всегда практическая. Я не думаю, что фестиваль постоянно должен делать что-то новое. Новое кино, оно — новое во всем. Дебютные работы — это работы новых людей в индустрии. Поэтому принципиально новая у нас всегда программа, которую собирают Маша и Егор.

— Что скажете о зрителе вашего фестиваля?

— Во-первых, он есть, чему я рад. Во-вторых, он очень сильно помолодел. В этом году в полных залах были не только люди среднего и преклонного возраста, но существенную часть составляла публика от 20 до 25 лет. Это означает, что мы своевременны и современны в своих взглядах на кинематограф и на то, что происходит в нашем мире.

— Как можно совершенствовать фестиваль в дальнейшем?

— Каждый новый фестиваль — это мыслительные и организаци-

онные усилия всей его команды. И, таким образом, он совершенствуется. Мы хотим оставаться в своей прекрасной нише, которую нашли. Наверное, увеличивать охват аудитории за счет того, что мы пойдем, как в этом году, дальше и дальше в Свердловскую область, может быть, в соседние регионы с показами. Но сердце «Одной шестой», надеюсь, всегда будет в Екатеринбурге, потому что кинофестиваль — это, в первую очередь, инструмент развития Свердловской киностудии.

ПОБЕДИТЕЛИ КИНОФЕСТИВАЛЯ «ОДНА ШЕСТАЯ»

- Гран-при игрового конкурса — «ШАМБАЛА» реж. Мина Бахадур Бхама (Непал)
- Гран-при неигрового конкурса — «У ВЕТРА НЕТ ХВОСТА», реж. Иван Власов, Никита Сташкевич (Россия)
- Лучший национальный игровой дебют — «ПОДАРИ МНЕ ЦВЕТЫ», реж. Виталий Слепцов (Россия)
- Лучший национальный неигровой дебют — «ХРУПКОЕ», реж. Максим Аньшин (Россия) и «ТЕНИ ЗА КАДРОМ», реж. Иван Батурина (Россия)
- Лучший зарубежный игровой дебют — «СМЕЛЬЧАКИ», реж. Ясмин Гордон (Швейцария)
- Лучший зарубежный неигровой дебют — «О ГЕРОЕ», реж. Петр Виневич (Дания)
- Лучший дебют на фестивале — актриса Мария ПРОКОПЬЕВА («Крыша», реж. Ирина Кано, Россия)
- Приз зрительских симпатий неигровой конкурсной программы — «ХРУПКОЕ», реж. Максим Аньшин (Россия)
- Приз зрительских симпатий игровой конкурсной программы — «ВСТРЕЧНЫЕ», реж. Камила Рамазанова (Россия)

Также вручены дипломы:

- За личную историю — «Был у мамы дедушка», реж. Александр Гринёв (Россия)
- За лучший актерский состав в неигровом кино 2025 года — «Замок», реж. Дэнни Бьянкарди, Вирджиния Нарделли, Стефано Ла Роза (Франция, Италия)
- За любовь к героям — «Мастерицы», реж. Габриэла Геролему (Греция)
- За смелое аудиовизуальное решение — «Гнездо из бумаги», реж. Сергей Кальварский
- За выбор героя — «ВелоМахеш», реж. Сухель Банерджи (Индия)
- За лучшую кинематографическую работу — «Шамбала» реж. Мина Бахадур Бхама (Непал)

«Мы слышим и пишем все с нуля!»

Кино для незрячих создают в Екатеринбурге. Процесс производства инклюзивный, среди авторов – ребята с нарушениями зрения. Проект получил название Первая экспериментальная детско-молодежная инклюзивная аудиолаборатория «Невидимое кино».

Организаторы – киномастерская «Лучкино», известная в России своими кинолагерями и интенсивами, и автономная некоммерческая организация поддержки и развития социальных и инклюзивных инициатив «Скрепка».

Идея пришла руководителю «Лучкино» Павлу Морозову и автору этого материала, директору «Скрепки», на фестивале «Волжские встречи» в Казани. Суть проекта – научиться создавать с незрячими и слабовидящими детьми «невидимое кино», социально-значимые аудиофильмы по оригинальному сценарию, со сложной звукушумовой партитурой и авторской музыкой.

В первый поток аудиолаборатории попали 14 подростков из Екатеринбурга, Ревды, Нижнего Тагила, Качканара, Краснотурьинска и Серова – учащиеся Верхнепышминской школы-интерната имени Мартиросяна и екатеринбургских школы-интерната № 10, гимназии № 116, школы № 71. Двое из ребят выступили и участниками, и волонтерами.

Павел МОРОЗОВ

Интенсив начался еще в начале сентября, за полмесяца до очной встречи. Первый звуковой урок для незрячих детей Павел Морозов записал в маленьком домике на берегу Байкала во время дождя, когда рядом проходил поезд. Ребята прослушали его в своих школах. Затем они выполнили домашнее задание – записали аудиоролики. Это было упражнение, чтобы научиться говорить на

новом языке – языке драматургии.

Далее организаторы проекта дали старт очной части интенсива – в офисе Свердловского отделения Российского детского фонда. Четыре дня ребята изучали основы написания сценария, знакомились с историей аудиоформатов, тестировали и разбирались на практике с профессиональным звуковым оборудованием. Оригинальный сценарий создавался с нуля, его сочиняли дети. Параллельно с изучением техники. Организаторы переключали их деятельность: с обучения и творчества на прослушивание радиоспектаклей, аудиокниг. Подростки научились отличать радиопостановку от аудиокниги, обсуждали звук и музыку. Неко-

Синтез звука с процессорами Shift Line, без использования мониторов и компьютеров, полностью ручное управление

Участники аудиолаборатории Николай ЕРШИХИН и Кирилл МЕХОНЦЕВ записывают шум улицы при помощи портативного аудиорекордера

торые умели играть на музыкальных инструментах – соученики записывали их выступления.

Работали с десяти до шести каждый день. Наконец, приняли решение, о чём будет фильм.

– Технически и методически создавать «невидимое кино» несложно. Никаких барьеров в общении с ребятами, которые не видят от рождения и не имеют визуальной памяти, не возникало. Главная сложность в том, что на практическую работу требовалось много времени, например, чтобы ребята могли тактильно познакомиться с микрофонами и другими приборами, – отметил Павел.

Такое оборудование многие встретили впервые. В руки участников аудиолаборатории попали и затем использовались по назначению известные во всем мире рекордеры, микрофоны-пушки и петличные микрофоны Saramonic, знаменитые студийные микрофоны – старейших в России предприятий «Октава» и «Союз», уникальные инновационные акустические системы резидента Сколково компании «Тефра Аудио», приборы обработки из Санкт-Петербурга Shift Line. Благодаря этой технической поддержке, для «фильма без картинки» ребята смогли записать различные звуки, шумы, диалоги и музыку – в помещении и на

Презентация итогов первого этапа инклюзивной аудиолаборатории «Невидимое кино»

улице, возле трамвайной остановки.

– Было интересно, – сказал участник лаборатории Кирилл Мехонцев.

Кстати, ребята пару раз предлагали Павлу Анатольевичу просто взять аудиофайлы из онлайн и смонтировать их. Но он пресек эти предложения: – Давайте тогда скачаем готовый фильм. Зачем в таком случае мы с вами собрались? Мы сами делаем произведение с нуля, и нам очень важно качество.

«Съемочный» период завершен, теперь дело за монтажом. С помощью скринридера («читателя экрана») фильм монтируют totally незрячие ребята, такой опыт работы с аудиоматериалами у них уже есть. Один из этих монтажеров Алексей Рыболовлев отметил уникальность пройденного интенсива: «Я участвовал

во многих инклюзивных проектах, но такой – впервые в моей жизни!».

Планы по развитию проекта «Детско-молодежная инклюзивная аудиолаборатория «Невидимое кино» обсудили на круглом столе, прошедшем в екатеринбургской школе-интернате № 10. Свои предложения высказали как члены команды, так и эксперты – Ирина Гильфанова, директор Свердловской областной специальной библиотеки для незрячих и слабовидящих, Михаил Бузань, директор 10-й школы, Анна Батищева, заведующая отделом образовательных проектов медиацентра Дворца молодежи, педагог Верхнепышминской школы-интерната имени Мартиросяна Нина Шалган, представители Свердловского отделения Российского детского фонда и другие.

Запись диалогов в звуковом пространстве города с использованием узконаправленных микрофонов

«Тарменвокс» – первый в мире синтезатор, на котором можно играть, не прикасаясь к инструменту (изобретен в России)

«Дыша духами и туманами...»

Она навсегда ушла от нас 2 ноября, в тот же день, когда и пришла в этот мир – в свой День рождения. Она была удивительным, штучным человеком, безумно талантливым и не принимающим, даже – не понимающим слово «стандарт». Потому мы не станем говорить стандартных хвалебно-печальных «некрологовых» (зачастую ложных) слов.

А, как последний поклон, публикуем интервью, данное ею в расцвете жизни и творчества.

Инна ШТЕРЕНГАРЦ. Кастинг-директор, а проще, человек, который занимается подбором актеров в кино, в основном, много лет, для фильмов Владимира Хотиненко. Фильмы эти вы видели, знаете, какие в них герои, какие артисты. Значит, можете оценить, насколько высок профессионализм кастинг-директора. Дело это очень органичное для Инны, потому что она, театровед по образованию, прекрасно знает актеров Москвы, Петербурга, Екатеринбурга, да и других городов. И многих именно она впервые привела на съемочную площадку, а многих буквально вырастила. Если режиссер – мозг организма по имени кино, то актеры – его кровь, дыхание, эмоции, его жизнь. И в том, что фильмы Хотиненко полны жизненной силы, большая заслуга очень уважаемой в мире кино и театра, настоящего мастера Инны Штеренгарц.

– **И**нна, мы с тобой знакомы так давно...

– Так давно, что даже страшно. Я в связи с этим вспомнила, как однажды еду в машине с Сережей Маковецким, он тогда у нас снимался в «Гибели империи», и он спрашивает, ты к Алене едешь (к подруге моей)? Отвечаю, да. А сколько вы уже знакомы? Я говорю, да лет 30. Он говорит, с детского садика?..

– **Галантный человек, сделал комплимент.**

– Познакомились мы с тобой, помнишь, еще во время моей учебы в институте, ты тоже училась и работала в «На смену!», это были мои первые попытки что-то написать в газету. И с твоей помощью я с ними справилась.

– **С моей помощью только в смысле опубликования.**

– Нет, ты, все-таки, чего-то там правила. И самое забавное, что, начиная со встречи с тобой, я начала писать. А тут недавно думаю, Боже мой, какую однозначную жизнь я прожила, всю жизнь проработала в кино, в котором работать не хотела...

Инна ШТЕРЕНГАРЦ

так пишет. Даже видно, что легко, маxом, по верхам. Ну, ладно, а как ты в кино-то попала? Честно говоря, я тот момент как-то «не отразила».

– В кино я попала совершенно случайно. Окончила Ленинградский институт театра, музыки и кино. Оказалась там, потому что мне

хотелось в актрисы, но в актрисы оказалось поздно, и я поступила на театроведческий. Начинала работать в Новокузнецком театре завлитом. Были хорошие спектакли. А потом наш театр разогнали, по причинам, скажем так, идеологическим, то были 1970-е годы...

– **Оттепель кончилась.**

– Да. И я вернулась на родину, в Свердловск. Долго искала работу. Потом одна моя подруга сказала Лапшину Ярополку, у него не было ассистента по актерам, возьмите Инну, она всех актеров знает. Меня позвали и сказали, будешь ассистентом

– **О театре грезила.**

– Вот именно. Я думала только о театре. И писала, кстати, только про театр. Правда, писала всегда трудно, а недавно наткнулась, разбирая бумаги, на старые свои заметки, статьи (не знаю, как их назвать), читаю и думаю, ну, надо же, написано таким нормальным человеческим языком, и не видно, что трудно.

– **Думаю, легко пишут только графоманы, сидят и пишут, и пишут, много, легко... Я тоже всегда писала и пишу трудно.**

– А я считала, что журналистам это легко дается, играючи.

– **Это сейчас большинство**

Инна в эпизоде фильма

по актерам. Вот таким образом я пришла в художественное кино. А когда мы встретились с Владимиром Ивановичем Хотиненко, с Володей, я стала работать только с ним. То есть я делаю кастинги и на других картинах, но фильм от начала до конца прохожу только с ним.

— На другие тебя просто приглашают?

— Просто просят. Набрать актеров в какой-то фильм. Проходит утверждение, и я прощаюсь с этими режиссерами. А с Володей мне нравится весь процесс проследить.

— Расскажи, пожалуйста, мне интересно, хотя я, в общем-то, в пространстве искусства живу всю жизнь, но плохо представляю, как происходит вот этот самый подбор актеров для кино.

— Это самое интересное!

— Ты сидишь, вспоминаешь артистов, лица, или ходишь по театрам смотришь?

— Ну, поскольку я театровед, хожу по театрам. Всегда пытаюсь актеров смотреть. Так увидела Сергея Колтакова в спектакле «Ной и его сыновья» в театре Станиславского. Он мне понравился, и захотелось, чтобы он у нас снимался. Хотя, конечно, и по фильмам. Можно и при встречах, но при встречах есть риск ошибиться. Во-первых, человек может перед тобой не раскрыться. Во-вторых, наоборот, он может быть очень инте-

В редком отпуске

ресен при встрече, так у нас было с одной девочкой, студенткой, которая снималась в «Патриотической комедии». Она нам показалась открытым, а когда начали снимать, поняли, что ошиблись. Но внешне она все равно очень подходила для этой роли, как смогла, сыграла. А потом озвучивала ее Дуся Германова, и все спрашивали, где вы достали такую девочку замечательную? Мне очень нравится этот «выборный» период, единственный творческий период, когда еще никто ничего не знает. Когда еще ничего не знает даже режиссер. Потом Владимир Иванович просит: разложи мне фотографии, смотришь и говорит, вот этого можно пригласить. Расскажи мне вот про эту и про эту. И я ему рассказываю. Следующий этап — я делаю маленькие пробы на видеокамеру, или приглашаю, если это в Москве, людей к Хотиненко на разговор. Ему этого достаточно.

— А вот скажи, какой процент «попадания»? Ты понимаешь, что я имею в виду: ты предлагаешь, режиссер берет, и все удачно — это стопроцентное «попадание».

У тебя, наверное, очень высокий процент?

— Я не знаю, никогда об этом не думала. Бывает, что ошибаюсь. Но у нас же бывают пробы. И на пробах многое видно. Например, когда мы искали актрису на роль Матренки, это вторая роль в «1612-м», почти все девочки были хороши, и была одна очень хорошая, которая по характеристикам больше всех подходила. Но мы взяли другую, с необыкновенными глазами. Тут, понимашь, Вера, мы же вместе выбираем. Последнее слово, решающее, все равно Володино, Владимира Ивановича. Мне главное не «процент попадания», это уже само по Хотиненко решение, а чтобы было три кандидата, два, четыре.

— Инна, вот такой вопрос, давай не будем считать его некорректным. Актеры как-то «подъезжают» к тебе?

— Да, «подъезжают».

— Грубо я бы сказала так: взятки предлагают?

— Ну, один предлагал. Один, из всех только один. Однажды актер, довольно известный, отвел меня в сторону и говорит, сколько

В фильме «Макаров»

вы хотите? Я отвечаю, нисколько не хочу. Ну, мол, вы же, все-таки, старались. Я, говорю, зарплату получаю, я же не агент. Когда буду вашим агентом, то 10% с вас буду получать с удовольствием. А так я работаю в группе, работаю на группу и никаких денег никогда ни у кого не возьму. Я не знаю, может быть, такая практика и существует, но у меня отношения с актерами доверительные, такие, что как-то это им и неудобно.

— А все же, «подъезжают» как?

— Звонят, все время звонят, и говорят, и приходят, и просят, и даже близкие друзья иногда говорят «не забывай про меня». А я и так про всех помню. И зову, когда можно. Но мое положение достаточно сложное. Я же не могу в ущерб группе «своего» артиста привести.

— И испортить фильм в итоге.

— Вот именно. Я же отвечаю за них. А если он не справится или сделает что-то не так, сорвется съемка, придется менять актера. И я, конечно, только исходя из того, что это мой друг, товарищ и брат, ни разу так не делала. Ой, нет, вру, однажды, в картину «1612», предложила свою близкую подругу из Питера. Как-то приходит она ко мне, а тут сидит

наш художник по гриму Оля Матвейчук и говорит, что Ирочка прекрасно сыграет служанку Ксению. Я говорю, ну, хорошо, я ее режиссеру покажу.

— Она актриса?

— Актриса театра Додина Ирина Никулина.

— Ну, это уже марка.

— Она наша, свердловчанка. И я показываю фотографию Владимиру Ивановичу, он говорит, хорошо, пусть будет. В общем, сыграла Ира небольшую роль, но это роль, не эпизод, прекрасно справилась, и я была очень рада.

— О твоих учениках, воспитанниках. Это было в обычной свердловской школе?

— Да, в школе № 108. Там были классы с театральным уклоном.

— А ты что, мастерство преподавала?

— Я даже не помню, как предмет назывался, по-моему, просто «Театр». Я читала ребятам историю театра, и, чтобы они лучше усвоили программу, мы играли в театр. Разыгрывали куски античной драмы, средневековой драмы, пьес Островского. А началось с того, что мне нужна была дополнительная работа, кроме киностудии.

Сергей МАКОВЕЦКИЙ на съемках фильма «Макаров» в Екатеринбурге

— «Халтура»?

— «Халтура». И я пришла в «музыкалку» при 108-й школе и начала там читать детям про театр. А дети были маленькие, и я поняла, что это совершенно бессмысленно, что с ними надо играть. Вот я с ними начала играть, мы и этюды делали, потом выяснили, что этого мало, им хочется поставить спектакль. Поскольку школа была музыкальная, мы решили написать оперу. Написали. Опера называлась «Федорино горе», про посуду, про тараканчиков. Поставили. И директор школы Людмила Георгиевна Кумачева, если не ошибаюсь, мне сказала, а давайте, мы наберем специальные классы, 10-й и 11-й, и вы будете преподавать. У вас будет театральный класс. Я рассказала это своему приятелю, нашему второму режиссеру бессменному, который с Володей тоже работал, Саше Мелешко. Он говорит, давайте, возвращаемся. И он со мной пошел, у нас потом там был целый ряд спектаклей. И несколько выпусксов, 5 или 6 выпусксов. Но первый выпуск, в котором были и Саша Пашков, и Саша Ефимов,

Фильм «Мусульманин» (Нина УСАТОВА, Евгений МИРОНОВ, Александр БАЛУЕВ)

сегодня известные артисты, особенно нами любим. В фильмы я их беру, когда для них есть подходящие роли. Но так не всегда случается. Понимаешь, дело в том, что актерам, у которых что-то есть неправильное в лице, что-то странное, не похожее на других, лучше живется. А таким, как Саша Пашков или Саша Ефимов, которые хороши собой...

— **Красивые мальчики.**

— Да, красивые мальчики. Им всегда сложнее в кино.

— **Даже если они блестящие актеры.**

— Даже если блестящие актеры.

— **Это, наверное, беда красивых артистов, согласись.**

— Согласна. Есть и другая беда. Вот фотография, это актер, который и играет хорошо, и достаточно органичный, и я пытаюсь его занимать, я ему сочувствую. Но у него усредненное лицо. Это тоже сложно.

— **Это — лучше в спецслужбы.**

— Да, вот именно, это — лучше в спецслужбы. Но жалко, ведь он уже актер. Ну, бывают, конечно, гении. Тогда можно быть и серой мышью, если ты гений. А если ты нормально одарен, лучше, чтобы внешность была нестандартная.

— **А вот скажи, пожалуйста, как работать со звездами? Настоящими, не в кавычках, не с теми, кого сейчас пачками так называют?**

— А ты кого считаешь звездой?

— **Я считаю, что у нас по пальцам одной руки можно пересчитать таких актеров. Миронов...**

— А, Женя Миронов. С Женей я начинала работать на «Мусульманине», тогда он еще не был звездой. Мне было с ним очень легко, и сейчас легко, он вот у нас замечательно в «Достоевском»

сыграл самого Федора Михайловича.

— **Я-то хотела не об этом немножко про звезд спросить. Интересно, есть ли такой момент, что допустим, уже не ты их выбираешь, а они выбирают, где им сниматься, где не сниматься?**

— Ну, они, наверно, выбирают, только я об этом не знаю. Они могут отказаться. Да, был такой один актер, не буду называть, очень хороший, и мы хотели его снимать в эпизодической роли. И когда я предложила ему у Хотиненко сняться, он согласился, но когда прочитал роль, отказался, потому что она не соответствовала его имиджу и запросам, его престижности, что ли. Со звездными актерами, которые с нами постоянно работают, происходит по-другому. Например, тот же Саша Балуев. Предположим, не очень прописана роль. Его Владимир Иванович может убедить, что она родится потом, в процессе. Но не каждого актера можно убедить, поэтому, конечно, они выбирают роли.

— **А теперь расскажи, как ты сама снималась в кино.**

— Да, я, признаюсь, это очень люблю. Помнишь, в артистки хотела? Я не только снималась, я сама себя предложила.

Инна ШТЕРЕНГАРЦ в роли ведущей концертов в фильме «Метаморфозис»

— **По кастингу выбрала себя.**

— Вот так! Я прочитала сценарий «Макаров». Читала и выписывала эпизодические роли. Потом смотрю, там написано: женщина бегает по лесу кричит «ку-ку, ку-ку», за ней бежит мужчина средних лет, и потом он главному герою рассказывает, что вот дама пригласила в лес гулять, а сама бегает и все «ку-ку» кричит. Я говорю, Володя, мне очень нравится эта роль, я буду ее играть. Он говорит, пожалуйста, играй. Кроме того, в этом же фильме, он решил, чтобы я на улице подошла к Маковецкому и таблетку от сердца ему дала. Только, говорит, придумай что-нибудь. И я придумала. Сережа у нас поэта играл, звали его Александр Сергеевич. Я же там была специалистом по Блоку...

— **А что, «дыша духами и туманами...» — тебе очень идет...**

— И я придумала: подхожу, Александр Сергеевич, что с вами? Он отвечает, да ничего, ничего. А она говорит, вы мой любимый поэт, только вы и Блок, Блок и вы! И потом таблетку ему эту дает. Сережа Маковецкий не знал про этот эпизод ничего, но сыграл замечательно.

— **Инна, сегодня, из Москвы, что для тебя и твоей жизни Урал и наш славный город Свердловск, ныне Екатеринбург?**

— Свердловск, я всегда называю его Свердловском. Ну, как — что? Я там ходила в детский садик. Я выросла в городке чекистов. Там живут мои лучшие подруги, мои дети. Да там вообще вся моя жизнь прошла.

— **Ну не вся, а, скажем так, половина. Вторая половина уже в Москве.**

— А вот когда меня спрашивают, вы откуда? Я говорю: из Екатеринбурга, но работаю в Москве.

2007 год.

«Красная книга» русской словесности

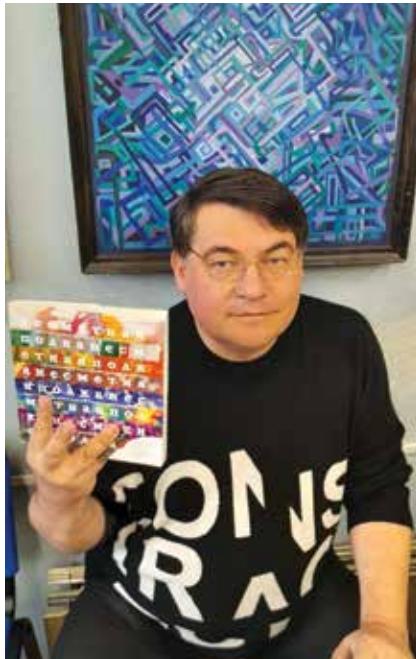
Свердловская областная научная библиотека имени В.Г.Белинского выпустила книгу своего сотрудника Евгения Иванова «Несметная полка», в которой он восстанавливает имена уральских писателей «послебажовского периода», произведения которых как бы выпали из современного литературного процесса.

В «Предведомлении», а не предисловии, что характерно для творческого мышления Е. Иванова, автор так обосновал обращение к наследию литераторов-уральцев:

«К сожалению, региональная литература опорного края державы в охвате временной рамки 1950-1980 годов сейчас превратилась в полуразмытое белое пятно. Авторы полузабыты, почти не переиздаваемы, — отмечает Евгений Иванов. — А ведь это наше достояние, которым мы не имеем права распоряжаться рассточительно, не по-хозяйски. Это целый и цельный пласт местной культуры, которым нужно гордиться, потому что были области, где и полтора писателя не всегда отыщутся. На литературоцентричном Урале, богатом талантами, мы при желании можем набрать не одну дюжину».

И это правда. Писательская организация Среднего Урала всегда отличалась сильным составом, а книги наших земляков публиковались центральными издательствами и пользовались заслуженной популярностью у читателей.

Огромный исследовательский труд Е. Иванова — итог многолетних поисков, логично завершившийся выходом книги. Надо отметить, что «Несметная полка» отлично оформлена. При взгляде на ее обложку, у меня возникли

Евгений ИВАНОВ

ассоциации с видеомами Андрея Вознесенского.

Двадцать пять биографических очерков погружают нас в атмосферу литературной жизни трех десятилетий прошлого века. Даже не знаю, с какого писателя начать рассказ о, так сказать, восстановленных в правах героях Евгения Сергеевича — настолько их творческие и человеческие биографии интересны и поучительны.

К примеру, Иван Акулов остался в истории литературы романом «Крещение», посвященным начальному, самому тяжелому периоду Великой Отечественной. Автор рассказывает о становлении личности молоденького

солдата, оказавшегося на передовой. При этом Акулов рисует широкую картину войны — там присутствуют и генералы, и старшие командиры, и Верховный Главнокомандующий. Несомненный интерес представляет другой акуловский роман — «Касьян Остудный», где автор обращается к горемычным событиям в деревне. Это произведение высоко оценили так называемые писатели-деревенщики, считавшие Акулова «своим».

Чрезвычайно показательна биография Иосифа Ликстанова, автора трогательной повести «Малышок», в которой он рисует подростков военной поры, работавших в цехах уральских военных заводов. Ликстанов был удостоен за эту книгу Сталинской премии, что свидетельствует о высоком звучании произведения. Иосиф Исаакович в период ежовщины попал в число неблагонадежных из-за знакомства с писателем Алексеем Маленьким (настоящая фамилия — Попов). Ликстанова без объяснения причин уволили из редакции газеты «Уральский рабочий», где он тогда трудился. Видимо, по доносу одного из коллег. Доведенный до отчаяния, писатель отважился обратиться с письмом к начальнику Управления НКВД по Свердловской области с просьбой... арестовать его и подтвердить его верность

идеалам социализма. Как пишет Е. Иванов, неизвестно, какую роль сыграло это послание в судьбе писателя, «но карающий меч пронесся мимо головы «снайпера печати» – так называли его коллеги. Надо было обладать немалым мужеством, чтобы решиться на такой шаг. И он характеризует не только автора замечательных произведений, но и эпоху. А без этого невозможно представить социальный контекст, в котором творили уральские литераторы.

Евгений Иванов свободно перемещается в пространстве словесности, развивавшейся в Свердловской области. Он напоминает нам об именах, прочно вошедших в отечественную, а не только в региональную литературу.

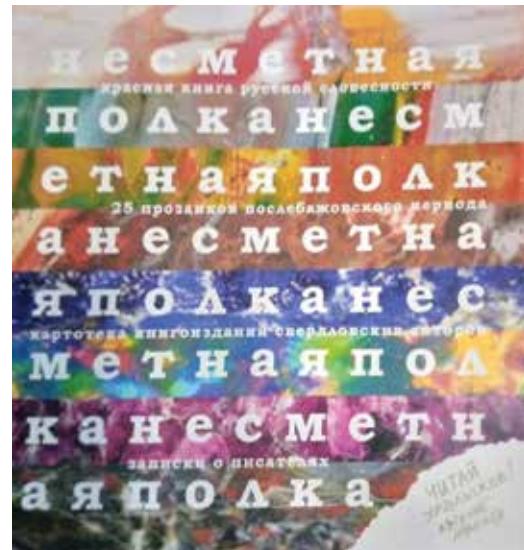
Николай Никонов – большой художник, чья поэма в прозе «След рыси» вызвала бурную полемику. Одним из первых он поднял проблему беззащитности природы, к которой, увы, до сих пор у человека чаще всего потребительское отношение. Судьба лесного кота, вытесняемого даже не цивилизацией, а прихотью чиновника, заставила многих читателей задуматься над хрупкостью окружающей среды. Не меньший отклик нашли и другие его книги – «Старикова гора» и особенно «Весталка», где автор исследовал непростую тему – женщина на войне. Обращение к таким сложным проблемам вызывало непонимание у властных фигур. И по-

Автор представляет свою книгу

тому Никонова не жаловали в высоких кабинетах. Но читатели видели в нем совестливого писателя, понимавшего проблемы современной ему эпохи и откровенно о них говорившего.

Люди моего поколения хорошо знают и произведения Бориса Рябинина, чей голос гуманиста призывал с любовью относиться к братьям нашим меньшим, понимая ответственность за их судьбы. Рябининские герои – собаки, кошки, птицы, нуждающиеся в заботе и понимании. Уверен, тысячи подростков получили первые уроки доброты, прочитав его книги.

Обложка книги Евгения Иванова

Взявшись за исследование литературных судеб уральских писателей, Евгений Иванов восстанавливает единое полотно нашей словесности, без чего невозможно понять нынешние поиски писательского сообщества. Со страниц его книги к нам шагнули Климентий Борисов, Нина Попова, Эльза Бадьева, Яков Резник, Юрий Яровой, Борис Путилов, Владимир

Печенкин, Сергей Бетёв и другие авторы. Мы с благодарностью вспоминаем их, как продолжателей лучших традиций русской литературы. (Кстати, некоторые очерки Е. Иванова, включенные в книгу, публиковались в журнале «Культура Урала»).

Писатели, о которых пишет Евгений Сергеевич, сохранили в своих произведениях социокультурные реперные точки прошлого, позволяющие понять, какие проблемы мучили литераторов того времени. К тому же Иванов возвращает высокий смысл понятию «словесность», почти исчезнувшему из современного обихода. Отечественная словесность всегда пристально интересовалась жизнью «маленького человека», человека-труженика, и этим уральцы в творчестве продолжают традиции Достоевского, Гоголя, Чехова, Горького.

Надеюсь, что Евгений Иванов еще воздаст должное другим писателям-землякам, откроет немало интересного в их судьбах. В конце концов, сегодняшнюю литературу невозможно представить без строк, написанных десятилетия назад...

Всё вокруг литературы

В конце октября состоялось значимое событие в культурной жизни ирбитчан – 33-й ежегодный литературный фестиваль «Акуловские чтения». Множество новых изданий, интересных встреч подготовили организаторы для ценителей слова.

ЦЕНА ЖЕЛАНИЙ

На открытии фестиваля специалист по связям с общественностью издательства «Аквилегия-М» Анна Чебарь говорила о современной подростковой литературе. Обозначив такие сложные темы, как «Цена желаний», «Правда-ложь», «Игромания», «Провокация», она сразу же рекомендовала конкретную книгу, чтение которой прояснит ситуацию и подскажет верный путь.

– Привезла более 200 книг, здесь представлена литература на любой вкус. Мы выпускаем три-четыре новинки в неделю. Часть изданий поставляем в онлайн-магазины, пусть и понемногу: нам важно, чтобы читатель мог подойти, полистать, познакомиться с книгой. У нас есть и свой интернет-магазин.

Анна Михайловна провела три встречи на разных городских площадках. Ее с интересом слушали библиотекари, педагоги, учащиеся школ и студенты Ирбитского гуманитарного колледжа.

В рамках фестиваля состоялись еще три запоминающиеся встречи. Писатель Олег Райн (Андрей Щупов) выступил с размышлениями на тему «Умеем ли мы читать?». Гостьей фестиваля стала поэтесса, член Союза писателей и краевед Елена Чёрная, прочитавшая лекцию «Египетское иго, или История создания картинной галереи Демидовых». Писательница

Награждение в номинации «За лучшее литературно-художественное произведение»

Анна Кокшарова познакомила ребят со своими книгами «Оля-ля из 6-го отряда», «Спецагенты в школьной форме» и другими.

«СЕМЬЯ И РОДИНА ЕДИНЫ»

Под таким девизом прошел конкурс творческих работ, который доказал: история страны пишется в каждой семье. Конкурс

объединил детей и взрослых, позволив им через искусство рассказать о своих корнях, героях и ценностях.

Самые юные участники – ученики 1-4 классов – соревновались в номинации «Герб моей семьи». Члены жюри были поражены не только количеством работ (более 80), но и их глубиной. Лучшей была признана творческая работа «Герб семьи

Семейные гербы

Анна ЧЕБАРЬ

Криницыных» ученицы 2 «А» класса школы № 9 Вероники Криницыной.

Учащиеся 5-8 классов создавали видеоролики в номинации «Герой нашей семьи». Ребята рассказывали о предках – участниках войны, тружениках тыла, а также о современных героях СВО. Победу одержала Виктория Чеснокова из 5 «А» класса школы № 13. Ее работа «Тыл – тоже фронт: воспоминания о моей прабабушке – труженице Ирбитского мотоциклетного завода» стала настоящим кинопамятником простому человеку.

Самые проникновенные письменные работы были представлены в номинации «История семейной реликвии» для старшеклассников, студентов и взрослых. Конкурсанты через описание старинных предметов – орденов, писем, икон – воссоздавали летописи своих семей. Победительницей стала студентка Ирбитского филиала Свердловского областного медицинского колледжа Яна Закалина с эссе «Икона «Знамение».

Конкурс завершился, но он оставил важное напоминание: пока мы помним и чтим историю своей семьи, жива и история

нашей великой Родины.

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ... ПРЕМИИ ГЕРШТЕЙНА?

В этом году в рамках фестиваля состоялась первая научно-практическая конференция, посвященная 100-летию со дня рождения известного ирбитского краеведа и писателя Якова Львовича Герштейна. Инициатором ее проведения стал Даниил Мозырев, педагог-организатор школы № 8, студент Уральского педагогического университета.

Конференция проводилась с целью объединения усилий исследователей, изучающих богатое наследие Герштейна, обмена научными и практическими наработками в краеведении, истории, социокультурной антропологии, педагогике и других гуманитарных науках. В конференции приняли участие 27 педагогов и учащихся, преподавателей и студентов, краеведов и библиотекарей.

С напутственным словом к участникам обратились Владимир Аникин, директор Ирбитской детской художественной школы, автор книг об Ирбите, и Михаил Смердов, депутат городской Думы, учредитель Центра возрождения культурно-исторического наследия Урала. Михаил Иванович, в частности, подчеркнул, что для краеведов необходимо учредить премию имени Герштейна.

– В условиях стремительно меняющегося мира очень важно сохранить уважение к своему прошлому и культурному наследию. И здесь краеведение, изучение и сохранение истории, культуры и особенностей родного края становятся уникальным инструментом, который формирует патриотический настрой, любовь и заботу о своей малой Родине. Убежден, что местные краеведы достойны благодар-

Ульяна ДЕРЯБИНА и Алиса ЧУКРЕЕВА

ности. Как депутат, готов поддержать положение об учреждении премии имени Якова Львовича Герштейна на заседании городской Думы, – сказал Михаил Иванович.

Хочется верить, что в следующем году не только состоится вторая краеведческая конференция, но и работа лучшего краеведа будет отмечена премией имени легендарного ирбитчанина Якова Герштейна.

«РОССИЯ – ЭТО МЫ!»

Так назывался 15-й городской конкурс чтецов, который проходил на пяти площадках библиотек. 246 дошкольников, школьников, студентов и взрослых участников читали стихотворения и прозу в двух номинациях: «Без классики души не воспитать» и «Славной Победе посвящается...». Впервые конкурс проходил в два этапа: сначала прошел отборочный на библиотечных площадках, а заключительный состоялся в Ирбитском драматическом театре имени А.Н. Островского. Во втором этапе приняли участие 62 лучших чтеца, среди них были ученицы 1 «А» класса 13-й школы Алиса Чукреева и Ульяна

Лауреаты в номинации «За пропаганду литературы, творчества и продвижение чтения»

Ольга МЕХОНОШИНА награждает лауреата Лидию ШЕВЧУК

Дерябина. Девочки, выйдя на большую сцену перед взыскательным профессиональным жюри, не просто «рассказали» стихи, а прожили их.

— В следующем году мы хотим внести изменение в формат конкурса. Отборочный тур проведем заранее, до начала фестиваля. Это позволит на сцене театра сосредоточиться на самом главном — на творчестве. Мы создадим спокойную, почти камерную атмосферу для слушания каждого произведения, без ограничений по времени. А после выступлений у нас появится возможность детально проана-

лизировать работу каждого чтеца вместе с его руководителем, чтобы искусство живого слова продолжало развиваться и после окончания фестиваля, — делится планами директор Библиотечной системы Ирбита Галина Уфаркина.

ДУША ЗЕМЛИ ИРБИТСКОЙ

И вот подводятся итоги фестиваля, оглашаются имена лауреатов премии имени писателя-земляка Ивана Акулова за лучшую литературную работу. В этом году на конкурс было подано 17 заявок: 9 от взрослых и 8 от детей. Конкурсная комиссия в обновленном составе провела сложную и кропотливую работу по определению лауреатов. С этого года председателем жюри стала Ольга Мехонюшина, поэт, член Союза писателей России, художник-дизайнер, кандидат педагогических наук, доцент кафедры культурологии и дизайна Уральского федерального университета.

— Фестиваль — настоящая яркая вспышка! — говорит Ольга Васильевна. — Он подтверждает: творчеству и культуре все воз-

расты покорны. Я с огромным удовольствием читала работы и восхищалась душой ирбитской земли и вашей искренностью. Спасибо вам за такую открытость!

Лауреатом городской премии имени Акулова в номинации «Юные дарования» стала Валентина Петренко, ученица 11 класса школы № 8.

В номинации «За пропаганду литературы, творчества и продвижение чтения» жюри выбрало для награждения двух номинантов: они получили равные оценки. Лауреатами стали: Светлана Спирина, учитель начальных классов школы № 10, и Галина Атаманова, педагог-библиотекарь Зайковской школы № 2.

В номинации «За лучшее литературно-художественное произведение» лауреатом названа Лидия Шевчук. В 2013 году Лидия Ивановна впервые стала обладателем Акуловской премии, теперь она будет носить звание дважды лауреата.

Громкие аплодисменты победителям творческих состязаний стали лучшей наградой и доказательством того, что фестиваль удался на славу!

Концертный номер

Ждут нас книги-открытия

В Свердловской областной библиотеке для детей и молодежи имени В. Крапивина состоялась церемония вручения премий победителям международного литературного конкурса на лучшее произведение для подрастающего поколения. Премия, носящая имя Владислава Петровича Крапивина, вручается с 2006 года, в день рождения известного писателя – 14 октября.

В этот раз жюри рассмотрело 183 работы 186 авторов из России, Белоруссии, Армении, Израиля, Чили, Италии, Франции и других стран.

– Крапивинская премия – это продолжение гуманистических традиций, заложенных Владиславом Петровичем в своих книгах. Важно помнить: понятия «честь», «совесть» – не пустые слова, что и доказывают герои книг писателя, – отметил заместитель министра культуры Свердловской области Роман Дорохин.

Литературный совет премии назвал лучшей повесть Анны Музыкантовой (Архангельск) «Наш семейный зоопарк».

Детскому жюри понравилась работа петербурженки Екатерины Шереметьевой «Супер-нога Вари Семечкиной». Палитра творческих интересов писательницы весьма обширна. Она не боится перемещаться во времени и пространстве. Судите сами: повесть «Весны гонцы» посвящена жизни студентов театрального училища, а «Прививка от любви» – фантастическая история о событиях, происходящих на острове Фудзиград в 2219-21 годах. Представленная на конкурс книга о «супер-ноге» тоже не лишина фантастических мотивов.

Профессиональное жюри отдало голоса краснодарцу Максиму Стрельцову за повесть «Сын Мой». В книге «Пятая колонна» писатель обращается к проблемам взаимоотношений в школьном коллективе. И сборник «Человек, который

Лауреаты премии, победители конкурса с членами жюри

открывал окна», тоже отражает сложности понимания, возникающие между людьми. «Сын Мой» продолжает тему.

Москвичка Ольга Семеновская победила в номинации «Выбор командора». Ее книга «Затерянные в лесу» посвящена памяти о неизвестных героях Великой Отечественной войны. Автор рассказывает о поисковиках, отыскивающих в местах боев останки безвестно павших солдат и офицеров Красной армии.

– Эта цепляющая за душу история никого не оставит равнодушным, – уверена вдова писателя Ирина Васильевна Крапивина. – Меня она растрогала до слез. Та война для всех нас – понятие святое. Повесть напоминает, что мы должны хранить память о героических и трагических страницах отечественной истории, отзывающуюся стремлением поименно назвать каждого погибшего солдата.

Специальные призы конкурса получили Елена Аушева (Ханты-Мансийск) за повесть «Коля Мартовский в апреле», Оля Женина (Екатеринбург) – книга «Шнурки

в стакане и другие Женькины истории», Антонина Курнышова (Чебоксары) – повесть «От потолка до неба рукой подать» и Анастасия Лютикова (Ростов-на-Дону) – «Космонавт Павка».

– Я рада, что полка лауреатских книг полнится. Эти произведения соответствуют высокой нравственной планке конкурса, – сказала руководитель отряда «Каравелла», кандидат педагогических наук Лариса Крапивина.

Открою секрет: жюри знакомилось с рукописями повестей, в которых не были обозначены авторы. Такая обезличенная форма гарантирует беспристрастный взгляд. Так что открытия новых героев у любителей чтения – впереди.

А накануне участники конкурса вместе с деятелями уральской культуры открыли мемориальную доску в Екатеринбурге на доме на улице Мира, 44, где с 1979 по 2018 год размещался созданный Крапивиным легендарный отряд «Каравелла», теперь Центр гражданско-патриотического воспитания.

Побывать под землей, во Дворце и в небе

Как не вспомнить замечательную песню Саульского и Шаферана «Тихие города», когда идешь по улицам небольшого Дегтярска, что на границе Европы и Азии, в полусятне километров от областного центра. Свое название городок получил от основного ремесла первых поселенцев, появившихся здесь более 250 лет назад и производивших уголь, деготь и древесную смолу для Ревдинского завода. Позже Дегтярск стал известен на всю страну своим медным месторождением.

Мы беседуем с методистом Дегтярского историко-производственного музея Гульнарой Мусихиной. Интересуюсь: почему музей так называется?

— Потому что создавался как подразделение Дегтярского рудоуправления, — объясняет Гульнара Закирияновна. — Его в 1987 году организовала Клавдия Петровна Яцко, которая более 40 лет проработала во Дворце культуры, где музей и «живет». Все здесь было про шахты, поскольку рудоуправление являлось градообразующим предприятием. Сейчас стволы уже закрыты.

— А люди чем заняты?

— У нас несколько предприятий, благодаря которым есть ра-

Гульнара МУСИХИНА

бочие места: «Уралавтоматика», машиностроительный, хлебный и известковый заводы, швейная фабрика «RAY». Производства, конечно, не такие большие, как прииск. Но город работает, живет.

— Вижу стены, посвященные Великой Отечественной войне...

— Этот зал создан давно, но мы, конечно, дополняем экспозицию. Например, к 80-летию Победы подготовили аудиоспектакль. Вот только один из его героев — Петр Степанович Мишарин. Он отправился на войну из Дегтярска двадцатилетним мальчишкой. С 1942 года воевал на Юго-Западном, Прибалтийском фронтах. Был водителем бронемашин. Рассказывая своим детям и внукам о военном времени, описывал тяжелые годы блокады Ленинграда. Петр Степанович, как и многие другие военные водители, ездил на грузовике по «Дороге жизни». Среди присланных его дочерью Ольгой Петровной документов

Фрагмент экспозиции

есть и наградной лист 1944 года, где записано, что Мишарин получил медаль «За отвагу», работая сутками на ледовой переправе. Пропустил через Волховский перевоз свыше 35 000 автомашин, тракторов, танков и тяжелых орудий. Подготовил 35 регулировщиков. Заслужил также орден Отечественной войны 1 степени и другие награды. После Победы вернулся в Дегтярск, женился, работал на грузовиках, развозил хлеб, был водителем скорой помощи. В семье семеро детей, два сына пошли по стопам отца и стали водителями. Петр Степанович очень любил музыку, самостоятельно выучился играть на гармошке. Теперь она занимает почетное место в военном зале нашего музея. Передала гармонь в музей Ольга Петровна.

– Кто ваши посетители?

– В основном, школьники. На нашем сайте можно выбрать занятия, которые мы проводим по возрасту, интересам. Например, к нам обратились родители учеников 4-го класса, которым хотелось побольше узнать про свою область. Познавательная беседа с элементами игры «История и достопримечательности Свердловской области» познакомила ребят с яркими фактами истории родного края, его особенностями и знаменитыми людьми. Хранилища у нас, как такового, нет, поэтому так много всего в залах музея. Но в этом и наша прелесть. Приходят к нам и целыми семьями. Возникла и такая тенденция: когда приезжают гости, дегтярцы ведут их в музей. В городе появились навигационные знаки «В музей».

– А это производственный зал...

– Здесь собрана вся история рудника, который являлся гордостью Дегтярска. Первые шахты

Баннер «Дегтярск-фронту». Часть выездной выставки, посвященной работе города в годы Великой Отечественной войны.

назывались «Москва» и «Санкт-Петербург». Дальше концессия меняет имена: Лондон, Нью-Йорк, Берлин. Потом зарубежный частный бизнес выдворяют. И появляются шахты «Большевик», «Южная», «Комсомольская», «Первомайская». Перед Великой Отечественной были построены самые новые, передовые выработки. Это «Капитальная-1» и «Капитальная-2». На «Доске почета», как в старые времена, представлены лучшие горняки. Номера газеты «За большую Дегтярку», которая, кстати, выходит до сих пор. Одежда шахтера.

В городе располагаются военизированный горноспасательный отряд и пожарная часть, поэтому представлена и их амуниция.

– Макет шахты...

– Это диорама. Промплощадка шахт «Капитальная-1» и «Капитальная-2». Терриконы. Наземные постройки. Геологический разрез в плоскости ствола шахты. Через каждые 70 метров проходят горизонты. В них шахтеры, идет отработка. Перфораторщик отбивает породу. Ездят вагонетки. Скреперисты – специалисты, которые управляют тяжелой техникой, собирают

Личные вещи Героя России Игоря Викторовича Ржавитина, переданные его матерью Галиной Тимофеевной

Личные вещи летчика Сафронова (фото из архива музея)

руду и направляют в вагонетки. Шахта – это же целое предприятие... Часть этого уже разрушена, к сожалению. Но на тот момент, когда музей создавался, такая панорама была реальностью. Обычно во время экскурсии мы говорим детям: «Закройте глаза! А теперь представьте, какая под землей темнота, да еще и шахтные воды, с содержанием серы. Тяжело было нашим шахтерам работать под землей с переносными масляными светильниками с блендой – специальным козырьком, который позволяет акцентировать световой поток

Перфораторы – орудия труда шахтеров Дегтярского рудника – теперь экспонаты музея

в нужной точке, с карбидными лампами с отражателем. Но в 1990-е годы уже, например, мой отец, шахтер, спускался под землю вот с таким аккумулятором. В Дегтярске, если поспрашивать, каждый четвертый работал в шахте. Мой папа трудился вот с таким перфоратором, который для нас одному поднять невозможно. Шахтеры – народ очень сильный.

– А то, что добывалось, потрогать можно?

– Все полезные ископаемые, которые здесь добывали и добывают сейчас, можно у нас и посмотреть, и потрогать. «Железная шляпа» – бурый железняк. Серный колчедан. Медный колчедан. Вообще, коллекция руд очень интересная. Горноспасатель Василий Сисин всю жизнь ее собирал. Его не стало, и дети, внуки передали коллекцию нам. А вот и малахит! Дети очень любят занятия, связанные с минералами.

– В шахтерском музее – фотографии летчиков?

– Несмотря на то, что Сергей Сафронов не родился в Дегтярске, не жил здесь, мы его назы-

ваем Наш летчик. Потому что он спас наш город. В 1960-м году старший лейтенант Сафронов участвовал в выполнении задания уничтожить вражеский самолет-шпион U-2. Наши ПВО сбили Пауэрса, но при этом случайно одна из ракет попала в МИГ-19, пилотируемый Сергеем Ивановичем. Если американский самолет упал между Поварней и Косулино, то перехватчик Сафронова падал на многотысячную демонстрацию, которая шла по главной площади Дегтярска. А дальше было так, как в знаменитой песне «Огромное небо»:

«И надо бы прыгать –
не вышел полет,
Но рухнет на город
пустой самолет –
Пройдет, не оставив
живого следа,
И тысячи жизней
прервутся тогда.».

Самолет Сергея Ивановича частично слушался. Вместо того, чтобы катапультироваться, он увел его за окраину города. Спас людей, пожертвовав своей жизнью. На фото видно, как на место трагедии прилетел вертолет забрать тело летчика. А на грузовиках увезли самолет. Указом Президиума Верховного Совета

Коллекция шахтных светильников, с которыми шахтеры спускались под землю. Передана Дегтярским рудоуправлением

СССР от 7 мая 1960 года, среди награжденных за поимку американского шпиона, старший лейтенант С.И. Сафонов удостоен ордена Красного Знамени (слово «посмертно» опустили). Сведения об обстоятельствах его гибели оставались засекреченными вплоть до перестройки. Только в 2005-м году на месте гибели летчика установили памятник. И 1-го мая к нам приезжают гости из полка Сергея Ивановича. Они привозят своих молодых авиаторов. Однополчане Сафонова подарили нам стабилизационный парашют, подвесную систему и НАЗ — носимый аварийный запас или, как его еще называют, набор выживания.

Представлен в музее также Герой России, уроженец нашего города Игорь Ржавитин. Он учился здесь в школе № 16 и с самого детства знал, что будет военным. После школы с отличием окончил Челябинское высшее военное авиационное краснознаменное училище штурманов. В Государственном летно-испытательном центре освоил более 20 типов самолетов. Когда начался военный конфликт в Южной Осетии, туда направили наиболее подготовленных, опытных летчиков. Среди них оказался и Игорь Викторович. 9 августа 2008 года в его СУ-24 попала зенитная ракета. При катапультировании у Ржавитина загорелся парашют, и он разбрзлся. Ему не было еще и сорока. Остались мать, отец, жена и двое детей. Полковник Ржавитин посмертно стал Героем России. Сын пошел по его стопам. Отец и мама живут поблизости, в Ревде. У старого рудоуправления на Аллее славы Сергею Сафонову и Игорю Ржавитину установлены памятники.

— Да, хранить память — это наш долг. Но вернемся к музей-

Комплекс средств для спасения летчиков, переданный музею председателем Совета ветеранов Свердловской области генерал-майором в отставке Ю. Судаковым в 2016 году

ной теме. Как у вас проходят традиционные «Ночи...»?

— И «Ночь музеев», и «Ночь искусств» проводим непременно. Есть своя специфика в маленьких городах. Ночью собрать людей очень сложно, поэтому мероприятия вечерние. Основные посетители — группы школьников. Поэтому начинаем не в субботу, а в пятницу. Тематические мероприятия устраиваем совместно с Дворцом культуры, поскольку мы его часть. Бывает, вместе делаем и концерты. А вот в субботу уже приглашаем семейные

группы. Например, устраивали фестиваль «Бабушки и внуки», в котором участвовали представители разных поколений. Он получился очень теплым, конкурсы всякие проводили, в том числе краеведческие. А потом все вместе — в музей на экскурсию.

— Пушкинская карта действует?

— Да, во Дворце культуры. Конечно, мы присоединяемся. Но вот что в нашем музее уникально: вход бесплатный для всех. Соответственно, Пушкинская карта здесь... не работает.

В России сотни Дворцов культуры. Однако такой диковинны, как в Дегтярском, нет нигде. Это ручные росписи. Одна из самых ярких фресок расположена в фойе, она рассказывает посетителям о том, чем жил город полвека назад, в 1975 году. В конце 1980-х в учреждении расписали еще одну комнату (там сейчас проходят репетиции). Изображения сделаны по мотивам сказов Бажова «Каменный цветок», «Серебряное копытце» и «Ермаковы лебеди». Невольно залюбуешься... Если присмотреться, то все птицы — из уральских лесов, а камни — уральские самоцветы.

9 июля 2009 года Дегтярск включен в список фигурантов маршрута Всемирной федерации АЦК ЮНЕСКО «Мировое культурное наследие. Диалог культур, диалог цивилизаций». Он стал четвертым среднеуральским городом с таким статусом — его уже имеют Екатеринбург, Нижний Тагил и Нижние Серги.

Очарование «серебряного возраста»

Недавно завершился областной фестиваль «Осеннее очарование». Это довольно необычное мероприятие. Прежде всего, отличны от других его и временные, и географические масштабы: еще в июле в городах и селах региона начался первый отборочный этап, а второй, заключительный, прошел в сентябре-октябре во всех округах нашей области. Впечатляет и то, что этот фестиваль состоялся уже двадцать три раза!

Но главная уникальность и прелесть «Осеннего очарования» в том, что в его конкурсах могут участвовать только люди старше 55 лет. Словом, на сценах поют, танцуют и получают дипломы дедушки и бабушки, а в зале среди зрителей зачастую их дети, внуки и даже правнуки. Показать свое творчество люди «серебряного» возраста могут в вокале (народном, эстрадном, академическом), хореографии, театральном, инструментальном и других жанрах.

Традиционно каждый праздник начинается с выставки декоративно-прикладного творчества. Такая была нынче в Центре культуры «Верх-Исетский». Из всех районов Екатеринбурга представили лучшие авторские и коллективные работы. Радовали глаз текстильные куклы, украшения,

панно, нарядные национальные костюмы, статуэтки и другие изделия из дерева, керамики, камня...

Параллельно шла концертная программа. Зажигательные танцы, стихи собственного сочинения, даже дуэты и арии из оперетт... Нарядные «сударушки» да «лебедушки» из разных ансамблей и хоров города пели и о любви, и о великой Руси, и развеселые народные песни.

Как всегда, зал был переполнен, а зрители щедры на аплодисменты.

— Для меня даже репетиция — праздник, а такой большой концерт тем более, — улыбаясь, говорит солистка ансамбля «Земляничка» Любовь Николаевна Лесных. — Нашему ансамблю пятнадцать лет. Я занимаюсь в нем десять и, кстати, самая старшая здесь, мне семьдесят три года.

Первый выход с сольной песней на городском конкурсе достался Людмиле Николаевне Михайловой (Орджоникидзевский район). На вопрос, легко ли было пройти это испытание, она ответила:

— Когда накануне меня известили, что буду выступать первой, то, конечно, опешила. Ведь концерт начинался рано, в одиннадцать часов утра. Когда успеть подготовить голос? Но затем я собралась и решила, что ничего страшного. Приехала намного раньше других и успела поработать с музыкантами.

«Нам песня строить и жить помогает!» – эту популярную строку из песни часто можно услышать от людей преклонного возраста. Да, творчество помогает им бороться с недугами, заниматься садом и огородом, воспитывать внуков, вести домашнее хозяйство.

– С выходом на пенсию у людей начинается новая жизнь, я видел это на примере своих родителей, – говорит один из авторов идеи фестиваля, бывший редактор газеты «Пенсионер» Иван Михайлович Шихов. – На человека нападают болезни и хандра, потому что он теряет привычное окружение, коллектив. Поэтому пенсионерам очень важно вести активный образ жизни, нужна так называемая самореализация. Когда люди что-то мастерят, занимаются спортом, танцуют и поют, общаются с ровесниками, они меньше болеют.

И вот в 2002 году в Екатеринбурге прошел первый фестиваль «Осеннее очарование». Его участники показали своим ровесникам, что жизнь в «третьем» возрасте может быть насыщенной и интересной. Появились новые участники из многих городов и сел, поэтому фестиваль стал проходить под эгидой министерства культуры региона, ему был присвоен статус областного.

...Когда Иван Михайлович Шихов, бывая по делам даже в небольшом селе, видит афишу фестиваля «Осеннее очарование», душа его тепло. Он знает, что в любом зале, маленьком и большом, на «Осеннем очаровании» будет аншлаг. Громко будут звучать аплодисменты, словно салют творческим людям «серебряного» возраста.

(На фото – эпизоды фестиваля).

Ансамбль «Раздолье»

Коллектив детского центра народного искусства «Озорное колесо»

У самовара

День народного единства – один из самых молодых государственных праздников в России, в этом году ему исполнилось двадцать лет. Он прозвучал в городах и селах страны фестивалями народного творчества, концертами, народными гуляниями, ярмарками, акциями памяти, спортивными состязаниями.

Ровно в двенадцать часов, 4 ноября, у входа в Уральский центр народного искусства имени Родыгина гостей встречал... самовар. Да не простой, а настоящий самоварище, в котором кипело 415 литров воды! Этот ветеран знаменитых Ирбитских ярмарок, в окружении сотрудников Ирбитского музея народного искусства, да развеселые мелодии сразу поднимали настроение гостей праздника. Нарядной публике в залах центра тоже было интересно: царство всевозможных изделий декоративно-прикладного творчества. Люди дивились талантам уральских мастеров и мастерниц. Посуда и игрушки ручной работы, изделия из глины, украшения из различных материалов, выставка самоваров и чайников...

В малом зале дворца выступили артисты из Кургана – ансамбль народных инструментов «Царево городище». Они привезли целый «сноп» музыкальных фантазий на темы русских народных песен. В исполнении солистов прозвучали «Коробей-

ники», «Вдоль по Питерской», «Я любила сокола» и другие любимые народные мелодии.

Коллектив «Фолк-Толк» завлек всех желающих в интерактивную программу с песнями, хороводами, забавами. Пели частушки, плясали, веселились.

А в другом крыле дворца, в Мраморном зале, царила тишина. Здесь проводились мастер-классы по росписи самоваров, изготовлению и украшению брошей.

Праздник «У самовара» продолжился в концертном зале имени Лаврова выступлением государственного ансамбля

кураистов из Республики Башкортостан. «Для нас это выступление – событие, ведь – первый фестиваль в творческой жизни нашего молодого коллектива! Мы верим, что звучание курая, этого священного и глубокого инструмента, тронет сердца уральской публики и подарит незабываемые чувства», – делились эмоциями перед выступлением башкирские артисты. Их надежды оправдались. В переполненном зале звучали аплодисменты. Можно сказать, выступление кураистов из Башкирии стало сильным аккордом праздника.

Как всегда, порадовал зрителей своим выступлением народный артист Российской Федерации Иван Пермяков. От души рукоплескали ансамблю русской песни «Раздолье». Как и самым юным участникам программы – коллективу студии народного танца «Спутник» и образцовому коллективу детского центра народного искусства «Озорное колесо». Они завершали концерт, который проходил под девизом «Единство народов – в танце, музыке и песне».

Государственный ансамбль кураистов из Башкортостана

От уральской рябины до «Подсолнухов» Ван Гога

На площадке особняка Поклевских-Козелл Свердловский краеведческий музей развернул выставочную экспозицию «Горнозаводские умельцы», посвященную традициям народных промыслов на территории Уральского региона.

— Нам хотелось собрать в одном месте художников, работающих в разных жанрах, но сохраняющих исторические достижения наших предшественников. И конечно, продемонстрировать их работы, в которых воплотилась связь прошлого с настоящим. Такие творческие встречи нужны, чтобы показать, как длится сегодня нить оригинального взгляда на окружающий мир, преобразованного в художественные произведения. Мне кажется, общение мастеров различных направлений может послужить толчком к их взаимодействию, к поиску новых направлений, синтезирующих достижения разных промыслов. Более того, это очень важно сейчас, когда мы ищем духовную опору в прошлом, в творческих поисках мастеров предшествующих эпох,— так определил замысел выставки ее организатор и идеолог, известный мастер-ювелир Алексей Попов.

И действительно, в одном зале посетители увидели работы, демонстрирующие богатую палиту сегодняшних продолжателей традиций уральских промыслов.

Ярко вспыхнули в экспозиции краски нижнетагильских подносов, традиционного для Сверд-

ловской области направления народного искусства. Тагильчанка Нэлли Кошкина представила несколько работ, наследующих достижения прошлого и, вместе с тем, впитавших поиски современности. Изящен поднос «Лето», где в овал вписаны яркие цветы. Продолжил тему поднос «Астры, рябина и калина». Известный тагильский мотив — рябиновые кисти — приобрел оригинальные сочетания красок, отличаясь прозрачностью, будто просвечивая на солнце.

Тагильчанка Светлана Парышева, с творчеством которой хорошо знакомы уральцы, показала значительную коллекцию своих работ. Она пишет, сохранив верность сюжетным находкам мастеров XIX века. Подносы «Яблочный спас», «Фруктовый сад-1» — это фантазии на темы уральской природы. В «Цветущей черемухе» автор избрала черный фон, позволяющий сконцентрировать внимание на образе поражающей пышностью соцветий дерева. Используя разные формы зеркал, Парышева расширяет возможности подноса как художественной формы. Не обошла она стороной и каменный символ нашего края — малахит, воплотив его образ в изделии «Малахитовый сказ». Образ

центрирован на изображении цветущего малахита, а также на изображении цветущей малахитовой рябины. Малахитовая рябина — это один из символов Урала, а также один из символов горнозаводской культуры.

А. Попов. Перстень
«Дом Филиппы»

Организатор выставки Алексей ПОПОВ

родного города возникает в подносах «Тагильская симфония» и «Тагильская рапсодия», где запечатлен лирический облик сурового «города металла».

Также в экспозиции представлены подносы Сергея Веселкова и Натальи Прудниковой.

Т. Мирошникова. Мозаика по мотивам картины Ван Гога «Подсолнухи»

Оригинальностью подхода отличаются мозаики Татьяны Мирошниковой. Отталкиваясь от произведений знаменитых французских художников, она создала из смальты вариации по темам их взглядов на окружающий мир. Так, например, основой для фантазии послужила картина выдающегося французского постимпрессиониста Поля Сезанна «Сосны близ Экса».

Внимание Татьяны Мирошниковой привлекли и работы Ван Гога – «Ирисы», «Красные виноградники», «Подсолнухи», «Маки». Предпринятые великим Винсентом поиски соотношений света и цвета, оригинальная колористика, экспрессивность впечатления – это богатейшая почва для развития его творческих находок в других направлениях искусства.

Среди камнерезных работ выделяется мозаика Юлии Разборовой «Разговор». На ней – две птицы на ветке, как будто беседуют на известном только им языке. Трогательная и в то же

Н.Акимов. Кольцо «Осьминог»

П. Пикалова. Триптих «Птичье таро»

время философски наполненная «моментальная фотография» из области орнитологии.

Организаторы выставки пригласили также южноуральских мастеров из златоустовского ЗАО «Практика» (главный художник Вячеслав Тычkin), известного изделиями в технике «гравюра на стали». Гости привезли подарочные кортики, мини-панно «День Победы» и другие работы.

Необходимо отметить, что в последние десятилетия на Урале возникли новые центры развития декоративно-прикладного искусства. Громко заявили о себе

молодые мастера из Магнитогорска. Там, в государственном техническом университете имени Носова, возникла в 2014 году кафедра художественной обработки материалов. Ее преподаватели и студенты в последние годы активно участвуют в выставках по всей стране. Вот и в «Горнозаводских умельцах» представлены работы магнитогорцев. Светлана Харченко показала шкатулку «Первоцветы» (флюорит, сердолик, нефрит, кварц). Полина Пикалова привезла в Екатеринбург триптих «Птичье таро», в котором, как и Разборова, попытала представить жизнь птиц как часть огромного биологического разнообразия, сложившегося на планете Земля. Украшение с микромозаикой (кахолонг, яшма,

Мозаики Т. Мирошниковой

Е. Железнova. Гарнитур «Нежность»

нейзильбер), созданное Маргаритой Лесовой, – это демонстрация поисков новой техники в ювелирном деле.

– Мы стремимся привлечь к таким разно-жанровым показам как можно больше художников, – рассказал Алексей Попов. – Знакомство с творчеством коллег всегда обогащает, появляются новые идеи, зачастую реализуемые в совместных творческих проектах. К сожалению, традиционный подход к организации выставок не позволяет объединить представителей разных направлений декоративно-прикладного искусства. Мы пытаемся восполнить этот пробел.

Для нашего региона характерны богатые ювелирные традиции. Поэтому в экспозиции можно увидеть работы многих мастеров.

Привлекает внимание коллекция перстней «Нам улицы свердловские знакомы и близки», выполненная Алексеем Поповым. В них действительно нашли отражение узнаваемые абрисы многих знаковых зданий Екатеринбурга. Стока из песни возвращает нас к советскому периоду его истории. И это не случайно: Попов обращается к архитектурной летописи города, подчеркивая богатейшие культурные традиции столицы

Урала. Вот перстень «Киностудия», в котором, помимо здания, читаются кино-камера и образ мудрой совы, на-верняка знающей, что такое хороший фильм. Перстень «Мадрид» пере-

ческих чувств привело к появлению гарнитура «Нежность» (серебро, розовый кварц, топаз).

Ювелиры стремятся выявить возможности камня, ощущая его скрытую красоту. Это отчетливо видно в кольце «Царевна-лягушка» Михаила Шредера и кольце Николая Акимова «Осьминог» (серебро, агат, фианит). В последней работе подчеркнуто прозрачное, подвижное тело хозяина морских глубин. В гривне «Горный ручей» (агат, бирюза, металл) екатеринбургский художник Александр Мирошников передал колебания водного потока, стремительного и игривого.

Работают мастера и в технике горячей эмали. Яркий образец показала Наталья Маклакова (Екатеринбург). Ее серия «Уралочки» отражает интерес автора к этнографии и традициям землячек. Вот названия ее эмалей: «Старая вера», «Татарочка», «Марийка», «Невеста», «Уральская казачка». В них – стремление отразить национальное разнообразие нашего огромного региона.

Нельзя не упомянуть работы камнерезов Анатолия Жукова и Руслана Серебренникова. Традиционные изделия из малахита показали специалисты ИП «Карандаев». Новые подходы в изготовлении сувенирной продукции продемонстрировал молодой коллектив ООО «Маклауд».

— Выставка в очередной раз показала богатство Урала творческими людьми и идеями. Традиции не прерываются. И это важно для всех нас, для понимания своего единства с родной землей, — подвел итог Алексей Попов.

С. Парышева. Поднос «Малахитовый сказ»

носит нас на Уралмаш, где в тридцатые годы прошлого века была построена оригинально украшенная гостиница с таким названием. «Дом обороны», «Дом Филиппа», в котором ярко нарисован особняк Эммы Филипп, построенный в 1896 году на углу нынешних улиц Энгельса и Мамина-Сибиряка. Можно назвать и другие работы ювелира, обращенные к истории Екатеринбурга.

Гарнитур «Проталина» (серебро, нефрит, хризолит) подготовила к выставке Елена Железнova, одна из организаторов «Горнозаводских умельцев». Ее тонкая работа настраивает на лирический лад. Тяготение автора к отражению глубоких челове-

Красивы и крепки «Связующие нити»

Посреди уральской осени с ее первыми заморозками случилось по-настоящему художественное «лето»: на площадке Gallery 11 состоялась персональная выставка екатеринбургской художницы Каролины Фейгиной «Связующие нити», с яркими композициями в экспрессивной манере.

С выразительными арт-объектами Каролины уже успели познакомиться зрители за рубежом, но пришло время впечатлиться ими и уральцам в родном для Фейгиной Екатеринбурге. Заявленная идея арт-проекта заключена уже в названии – связи, которые современный человек не всегда замечает, или даже игнорирует, но они прочувствованы художницей: всесторонние и прочные – материального и духовного миров, человека и природы, людей друг с другом.

Поле авторских размышлений вышло объемным – показано более 50 работ, а временные рамки – три года, в процессе которых осуществлялись художественные поиски, что позволило продемонстрировать разнообразие техник и материалов. Выполненные акрилом, масляными мелками

Каролина ФЕЙГИНА

и пастелью портреты, вышивки, изображения цветов и большие холсты в смешанной технике объединяла общая черта – их цветовая доминанта, ведь, несмотря на вариации тем и техник, каждая работа эмоционально окрашена. Каролина не скрывает: ее интересует весь спектр человеческих эмоций.

Персональная выставка Каролины случилась не спонтанно: накопленный пласт художественного материала и найденная куратором проекта Никой Фейгиной локация для размещения работ сделали возможным реализацию давней мечты. Художница решилась на расширение и тематической составляющей, и экспериментов с техниками – небольшие по формату скетчи увеличились в размере, дополнились вышивкой и фрагментами ткани, став

коллажами. Первые опыты с вышивкой были еще в 2019 году, и в итоге «Нитки и ткань – мое ДНК» – такой вывод направил Фейгину к осознанному желанию буквально вышивать картины. Так серия метровых холстов с символичным названием «Переосмыслиенные», созданных в 2025 году, прозвучала на выставке яркими аккордами. От письма красками, быстрого и импульсивного процесса, что продиктовано форматом скетчей, Каролине предстояло обратиться к процессу долгому и медитативному. Однако, концентрация позволила ей уделить созданию новых работ нужное время.

Какие они, герои полотен Каролины Фейгиной? Лица некоторых, без определенных черт, казалось, не выражают эмоций, но настроение на каждом холсте

«Париж». Из серии «Портреты моей души»

Из серии «Портреты моей души»

интуитивно считывается, благодаря колористическим решениям. Меланхоличный голубой раскрыл отстраненность героя, погруженного в свой внутренний мир, а «расшитая» утонченными цветами одежда говорит о его ранимости (Зима, 2025. Из серии «Переосмысленные»). Схожее настроение ощущается у задумчивого трубача с лицом неожиданного лимонного оттенка и рыжими кудряшками (Трубач, 2025. Из серии «Переосмысленные»). Красный же цвет усилил дерзость незнакомого парня с мускулистыми руками и в яркой майке (Лето, 2025. Из серии «Переосмысленные»). Оптимизм и открытость другого героя в окружении живописно распустившихся красно-желтых цветов был обрамлен сочным зеленым цветом (Весна, 2025. Из серии «Переосмысленные»). Такие разные по эмоциональной окраске типажи, тем не менее, объединяются авторским исполнением: вышитой тонкой и витиеватой линией поверх рисунка. Интеллигентно сдержаным вышел облик мужчины с портрета под названием «В парижском кафе». На фоне картины нет ни единого намека на интерьер, лишь белоснежный холст, ведь главную роль во всей серии играет человек, с набором уникальных качеств, как в характере, так и во внешности. Не заполняя цветом всю изобразительную плоскость, оставляя ее местами не тронутой кистью или иглой, автор, с одной стороны, добилась ощущения воздуха внутри картины, с другой — сохранила лиричную недосказанность и тишину, позволив зрителю самостоятельно интерпретировать увиденное, прислушаться к собственным ощущениям от созерцания искусства (В Парижском кафе, 2025. Из серии «Переосмысленные»).

«Зима». Из серии «Переосмысленные»

Изюминкой выставки явились двусторонние портреты, с лицевой стороны которых были даны один женский и мужские образы в узнаваемой авторской трактовке и манере исполнения, но обороты холстов оказались не менее интересны: они представляли собой узелки скрученных нитей, олицетворяя сложный мыслительный процесс каждого из изображенных (Threads of Identity, 2025; Collar, 2025. Из серии «Переосмысленные»). Логично напрашивалась параллель с реальной жизнью, в которой каждый из нас предстает для общества в созданном нами образе, в то время как чувства, эмоции и переживания порой намеренно скрываются. Здесь же художник открыт для диалога со зрителем, обнажая оборотные стороны картин.

Отдельный стенд на выставке был отведен под небольшие по формату портреты, выполненные масляными мелками. Галерея образов пестрила самыми разнообразными типажами, многие из которых были подсмотрены художницей на черно-белых фотокарточках. Мужчины и женщины, молодые и постарше, словно открыто позирующие художнику — разные горожане решены лаконичными пятнами, очерчены черным контуром и дополнены стильными и модными

аксессуарами. Таких колоритных персонажей можно встретить и на городских улицах в любом уголке планеты, так же, как само искусство, по мнению художницы, наделено универсальным языком эмоций, который понятен и без перевода.

На фоне ярких, акцентных портретов и зарисовок людей хрупкие флористические мотивы звали зрителя приглядеться к небольшим по размеру цветочным композициям с крупными бутонами в причудливых вазах, рассмотреть утонченность полевых цветов. Цветочной серией ознаменован новый этап в творчестве Каролины. Получившиеся натюрморты из распустившихся цветов в несколько наивной манере говорили о их хрупкости и силе одновременно. Не помешает каждому из нас хоть на мгновение перестать спешить и разглядеть скрытую красоту окружающего мира. И во время встречи с современной живописью, наполненной авторскими смыслами и символами, погрузиться в себя, чтобы вслед за художником испытать целую палитру эмоций. И, наконец, убедиться лично — в нашей жизни все волшебным образом связано.

«Цветы ночи». Из серии «Цветы»

Искусство как мост между мирами

В одном из залов МЦИ «Главный проспект» в Екатеринбурге разместился выставочный проект «Картина мира». Экспозиция сложилась из работ победителей одноименного международного конкурса, который проводился под патронатом Третьяковской галереи и Санкт-Петербургской академии художеств имени Репина. Авторам – от 18 до 35 лет.

Конкурс вызвал огромный интерес: порядка полутора тысяч работ прислали молодые художники из 65 стран мира. Языком изобразительного искусства они размышляли на тему «Ценности моего народа как часть глобальной культуры человечества». В финал прошли лучшие: творцы из России, Китая, США, Турции, Республики Конго, Ливии и Вьетнама.

Выставочный проект «Картина мира» как итог конкурса получил широкий общественный резонанс. Его уже оценили в филиале «Третьяковки» в Калининграде. А в Екатеринбурге в «Главном проспекте» экспозицию открыл губернатор Свердловской области Денис Паслер.

Теперь с выставкой знакомятся посетители центра. Любопытно через искусство соприкоснуться с культурами дальних

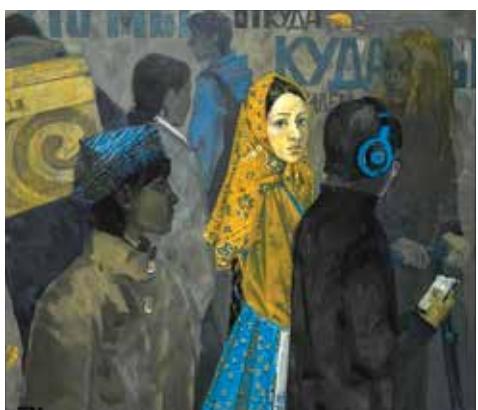
Мария ЕФИМОВСКАЯ

стран, увидеть экзотическую Африку в образах молодых женщин, заснеженный Тибет с паломниками, или загадочную Ливию через портрет молодого вельможи.

Российским зрителям выставка «Картина мира» дает еще и повод для гордости за нашу страну: она богата и древними памятниками архитектуры, и людьми, которые чтут историю и сохраняют тради-

ции. «Осетинская история» Анны Королевой, «Покорение Арктики» Алеши Андреевой, «Неизвестная» Анны Ким (портрет тувиинки) и остальные работы – это многоликая и многонациональная Россия.

Свердловчанам, пришедшим на выставку, приятно вдвойне: в команду из 14 победителей кон-

Картина Марии Ефимовской «Ритмы города»

курса удалось пробиться уралочкике Марии Ефимовской, молодой художнице родом из небольшого городка Сухой Лог. Выпускница Свердловского художественного училища имени Шадра, а сейчас сотрудник Екатеринбургского музея изобразительных искусств, она представила на конкурс работу «Ритмы города». На картине – сцена из жизни молодежи современного мегаполиса. Девушки и юноши спешат: кто пешком, а кто – на самокате... Их пути пересекаются, но они настолько погружены в себя, что не замечают друг друга. И только центральный персонаж картины – девушка в народном костюме – не торопится. Она внимательно смотрит прямо на нас. По задумке автора, это сама Память, которая вышла на улицы города.

Начальное художественное образование Мария Ефимовская получала в Сухоложской детской школе искусств. Нынешним ученикам родной ДШИ она безусловный пример для подражания. К такому яркому старту творческой карьеры нужно непременно стремиться, если решил связать жизнь с искусством. Недавно, в дни школьных каникул, юные сухоложцы вместе с педагогами ДШИ, приехав в Екатеринбург, побывали на выставке в «Главном проспекте» и внимательно рассматривали картину землячки...

На выставке

В Екатеринбурге, вблизи озера Шарташ, на улице Владимира Высоцкого, в здании Культурного центра «Молодежный» в 2015 году открылся самобытный фольклорный центр «Русская изба». Нынче ему 10 лет.

В «Русской избе» можно увидеть, как выглядели дома, одежда и предметы обихода наших предков, как был устроен их быт, и погрузиться в атмосферу далеких лет. Уникальность центра в том, что все экспонаты представлены в «живом» формате. Посетителям можно взять в руки и рассмотреть старинную утварь, посидеть за ткацким станком и соткать свою дорожку, изготовить куклу-мотанку, порубить капусту и поносить ведра на коромысле, а после выпить чашечку чая из старинного самовара.

«Русская изба» – это место, где каждый может найти занятие по душе, узнать о народных праздниках, традициях, прикоснуться к своим корням, почувствовать причастность к русской культуре и получить массу положительных эмоций. Здесь реализует проект фолк-группа «Заряница», где возрождается традиция совместного пения, и можно погрузиться в удивительный мир русских народных мелодий.

Для школ, детских садов и дружных соседей проводятся интерактивные тематические программы. Это и экскурсии, и занятия, и мастер-классы, и обучение игре на ложках, балалайке, гусялях.

Куклы-мотанки «Дарешка»

Художник Виктор КАЛИНИН

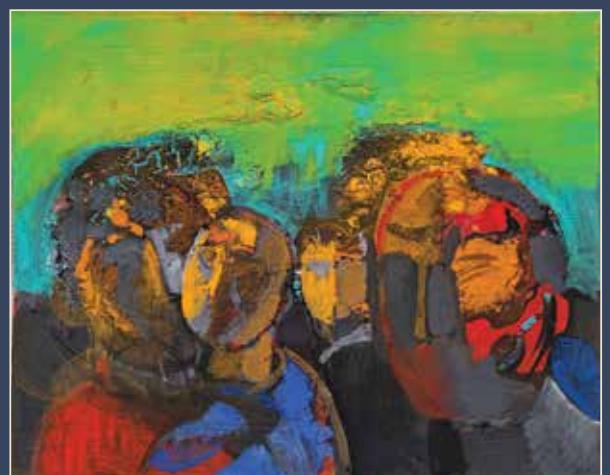

С 27 сентября по 30 ноября Екатеринбургский музей изобразительных искусств совместно с Российской академией художеств провел персональную ретроспективную выставку произведений первого вице-президента Российской академии художеств, народного художника РФ Виктора Калинина. Экспозиция включила около 60 масштабных живописных произведений, охватывающих разные творческие периоды, жанры и темы, и была дополнена тремя знаковыми картинами конца 1970–80-х годов из собрания ЕМИИ.

Большой и незаурядный талант, масштабность и искренность художественного высказывания, поэтичность и музыкальность живописи Виктора Калинина отмечались искусствоведами уже на заре его творческой карьеры. Начиная с ранних работ, художник посвящает свои произведения вечным общечеловеческим ценностям: духовному возмужанию, религиозному подвижничеству, преемственности традиций, укорененности в родной земле, любви и доброте.

Обращение Виктора Калинина в 1990-е годы к области сакрального стало закономерным этапом его творческих поисков. Изображая канонические христианские сюжеты, автор вкладывает в них общие гуманистические смыслы, особую дань уважения отдавая историческим фигурам, а также своим предкам-старообрядцам – людям, которые длительное время подвергались гонениям сначала со стороны синодальной церкви, а затем и советской власти.

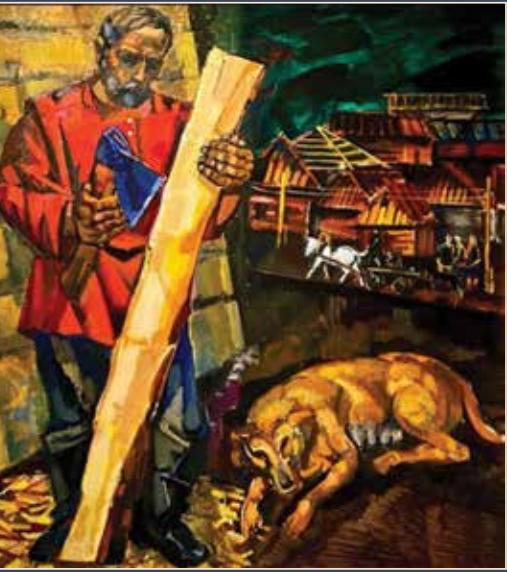
Интонацию камерности и особую эмоциональность вносят в живопись художника портреты членов его семьи. Работая с разными темами, образами и сюжетами в своей сложившейся стилистике, Виктор Калинин неизменно говорит со зрителем о земном и небесном, бытии и божественном промысле, сиюминутности впечатления и вечности мироздания.

«Встречающие-II». 2010

«Портрет композитора Юрия Буцко»

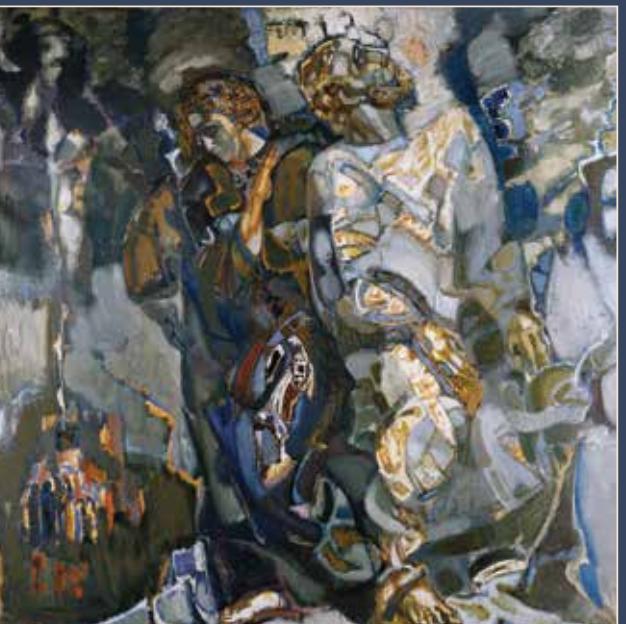
Ранняя работа мастера – «Отец и деревня». 1966

«Марфа». 2014

«Снимающий сандалии». 2012

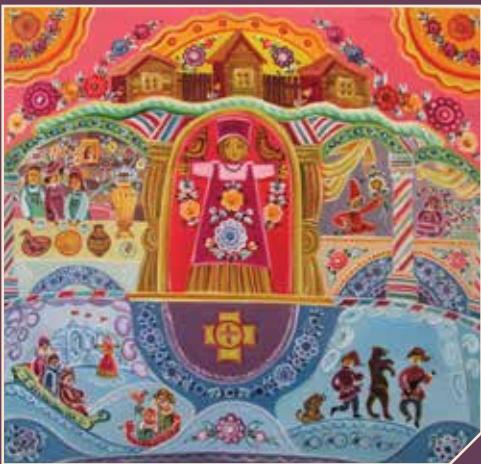
«День и ночь». 1990–1992

«Вечер». 1986

Картины Виктора Калинина

В Нижнесинячихинском музее-заповеднике деревянного зодчества и народного искусства имени И. Д. Самойлова прошел V Межрегиональный фестиваль «УралРосписьФест».

Нижняя Синячиха выбрана местом проведения фестиваля не случайно: одной из главных достопримечательностей здесь является уникальная коллекция урало-сибирской росписи, которую собрал Иван Данилович Самойлов (1922-2008).

В этом году организаторы включили в программу праздника дефиле «Чудо-прялочка», показ коллекции «Матрешки» (дизайнер Вера Версаль), выставки «Кармак: живое наследие», «Уральская народная роспись: наследники традиции» и «Прикосновение к душе», мастер-классы по росписи для детей и взрослых, ярмарку народных художественных промыслов, экскурсию по музею «Уральская домовая роспись». Настоящим украшением фестиваля стало мастер-шоу «КРАСИЛЬЩИКЪ», в котором приняли участие 19 ведущих мастеров из Новосибирска, Тюмени, Екатеринбурга, Нижнего Тагила, Алапаевска, Новоуральска, Туринска, Камышлова, поселков Петрокаменское и Исеть... Многочисленные посетители стали свидетелями рождения урало-сибирской росписи — гордости нашего региона.

Фестиваль направлен на развитие, продвижение и популяризацию народных художественных промыслов и ремесел, укрепление творческой связи между мастерами муниципальных образований Свердловской области и других регионов России.

Александр МАКСЯШИН. Фото автора

